

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

**ФКО УВО «Санкт-Петербургский университет
Федеральной службы исполнения наказаний»
(Университет ФСИН России)**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ**

*Сборник материалов
межведомственного круглого стола
Санкт-Петербург, 13 ноября 2020 г.*

Санкт-Петербург
2021

УДК 343.
ББК 66.4(0),304
П83

Рецензенты:

Мызина Н.С. – заместитель Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук полковник внутренней службы.

Ивасенко Я.С. – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Университета ФСИН России кандидат юридических наук полковник внутренней службы

Составитель:

Пивоварова Т.В. – преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин юридического факультета Университета ФСИН России, кандидат психологических наук

П83 **Противодействие** международному терроризму: философские, политологические, социологические и религиозные аспекты. Сборник материалов межведомственного круглого стола. Санкт-Петербург, 13 ноября 2020 г./ Е.Ю. Агаркова, И.А. Макеева, В.М. Горбанев [и др.] ; сост. Т.В. Пивоварова — Санкт-Петербург : ФКУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН России», 2021. — 168 с., ил. — Текст : непосредственный. — ISBN 978-5-6046575-6-0

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции, в работе которой нашел отражение широкий круг вопросов, по противодействию международному терроризму, сотрудничеству между с правоохранительными органами, общественными и религиозными организациями в предупреждении этого явления.

Адресовано научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, курсантам и всем, кто интересуется данной тематикой.

УДК 343.
ББК 66.4(0),304

ISBN 978-5-6046575-6-0

© Коллектив авторов, текст, 2021
© Университет ФСИН России, 2021

Содержание

Предисловие.....	5
<i>Азаркова Е.Ю., Макеева И.А.</i> Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде	6
<i>Аманацкий Ю.В.</i> Правовая основа деятельности сотрудников органов внутренних дел по противодействию религиозному экстремизму	9
<i>Аристов Р.В., Макеева И.А.</i> Экстремизм как социально-политическая и правовая категория	15
<i>Горбанев В.М., Корниенко А.В., Ларин К.Б.</i> К вопросу о предупреждении оперативными подразделениями органов внутренних дел экстремистских проявлений молодежи.....	19
<i>Горшкова Н.А.</i> Особенности назначения наказания за преступления экстремистской направленности.....	23
<i>Григорьева О.В., Горелов С.А.</i> Международный терроризм на объектах транспортной инфраструктуры как угроза экономической безопасности страны	27
<i>Гришанина А.Н.</i> Стратегии противодействия экстремизму в медиасреде.....	30
<i>Гришин А.Г., Королев А.С.</i> Оперативно-розыскная профилактика проявлений экстремизма в молодежной среде.....	38
<i>Грязнов С.А.</i> Воспитание антиэкстремистского правосознания у молодежи.....	43
<i>Денисова А.В.</i> Профилактика радикализма в молодежной среде как проблема нравственно-патриотического воспитания	47
<i>Егоров А.М.</i> Международный терроризм в контексте этнополитических и религиозных конфликтов: историческая ретроспектива и современность.....	51
<i>Житков А.А., Зиникова Д.И.</i> Предпосылки возникновения современного терроризма ...	56
<i>Карандашов В.Д.</i> Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан в духе нетерпимости к проявлениям терроризма в обществе.....	60
<i>Карлов И.В.</i> Информационные и правовые средства противодействия распространения экстремизма и терроризма в местах лишения свободы	65
<i>Куликова М.О., Малов Ю.В.</i> Особенности противодействия экстремистской деятельности в рф.....	69
<i>Кусакина Е.А.</i> Криминологическо-психологическая характеристика личности террориста.....	74
<i>Ладушкин С.И.</i> Логико-прагматические аспекты философского анализа феномена терроризма	77
<i>Машинич А.С.</i> Совершенствование взаимодействия территориальных органов федеральной службы исполнения наказаний России и военного округа (на военное время) по вопросам борьбы с международным терроризмом при выполнении задач территориальной обороны.....	84

<i>Морозов А.В.</i> Нравственно-патриотическое воспитание несовершеннолетних в духе противодействия проявлениям экстремизма и терроризма	90
<i>Никулин А.Г.</i> Толерантность и вопросы профилактики распространения политического радикализма экстремизма.....	95
<i>Первозванский В.Б., Силенков В.И.</i> Терроризм как коммуникация: проблемы и возможные пути решения.....	99
<i>Плетнев А.В.</i> Искусственный интеллект как фактор профилактики экстремизма.....	104
<i>Потапов Ю.А., Тепляков О.В.</i> Преступления экстремистской направленности как проявление субкультурных конфликтов в тюремной среде	109
<i>Протоиерей Олег Скоморох</i> Опыт деятельности межрелигиозной рабочей группы уфсин россии по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в воспитательной работе с осужденными по профилактике религиозного экстремизма в местах лишения свободы	116
<i>Самарин В.А.</i> Организация профилактики и противодействие религиозному экстремизму в образовательных организациях Следственного комитета России.....	119
<i>Сердюк А.Л.</i> Реализация толерантности при обеспечении свободы совести и вероисповедания в исправительных учреждениях США.....	124
<i>Темирханов М.А., Кийко Н.В.</i> Терроризм как глобальная проблема и угроза стабильности в современном мире.....	128
<i>Тепляков О.В., Фокин С.А.</i> Террористический аспект в оперативно-розыскном противодействии международному терроризму	132
<i>Умарова А.М., Эльмурзаев С.М.</i> Вербовки в запрещенные в россии группировки, некоторые особенности профилактики.....	137
<i>Хомяков О.В., Тарабуев Л.Н.</i> Противодействие экстремизму как основа эффективной защиты от преступлений террористической направленности	140
<i>Шабанов Л.В.</i> Распространение идеологии религиозно-политического международного терроризма как система культурной экспансии антисистемной оппозиции РФ	143
<i>Шибеева Г.Е.</i> Особенности психологической работы с лицами, осужденными за совершение преступлений экстремисткой и террористической направленности	155
<i>Шилов К.А.</i> Противодействие распространению идеологии религиозно-политического международного терроризма в местах лишения свободы	157
<i>Шуманский И.И.</i> Пути предотвращения и формы противодействия проявлениям религиозного экстремизма	161

Предисловие

В последние годы в нашей стране уделяется большое внимание формированию научно-обоснованных подходов к преодолению негативных социальных явлений, угрожающих безопасности Российской Федерации. К числу таких угроз, безусловно, необходимо отнести международный терроризм. Изучение основных тенденций и закономерностей его развития как в мире, так и в России имеет исключительно важное значение для прогнозирования развития обстановки и своевременного принятия органами государственной власти мер, направленных на выявление, нейтрализацию и минимизацию возможных неблагоприятных последствий реализации исходящих угроз. Терроризм представляют собой не только правовое или криминологическое явления, но и в значительной степени имеет философские, политологические и религиозные аспекты, оказывающее воздействие на международные отношения во всем мире, а также в отдельных его регионах. В связи с этим возникает необходимость объективного анализа различных факторов, влияющих на развитие этих негативных явлений, и разработки механизмов их нейтрализации.

В настоящем сборнике представлены материалы по наиболее актуальным направлениям противодействия экстремизму и терроризму подготовленные ведущими учеными образовательных организаций и научно-исследовательских учреждений ФСИН России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, представители отдела по связям с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, территориальных органов ФСИН России, общественных организаций. Общее количество участников круглого стола составило 106 человек.

Организаторы круглого стола выражают благодарность всем, участникам круглого стола и выражают надежду на продолжение и развитие творческого сотрудничества и целях противодействия международному терроризму.

Оргкомитет конференции

Е.Ю. Азаркова

курсант 4 курса Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России; г. Санкт-Петербург, e-mail: makeeva-spb@bk.ru

И.А. Макеева

кандидат юридических наук, нач. каф. социал.-эконом. и гуманитарных дисциплин, полковник полиции, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского Университета МВД России; г. Санкт-Петербург, e-mail: makeeva-spb@bk.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с распространением в современном российском обществе идеологии терроризма и экстремизма, участия молодежи в экстремистской деятельности. Авторами анализируется роль государства в организационной и общественно-воспитательной деятельности по противодействию распространению идеологий экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, идеология терроризма, молодежь, противодействие распространению идеологии экстремизма.

COUNTERING THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. The article deals with the problems associated with the spread of the ideology of terrorism and extremism in modern Russian society, and the participation of young people in extremist activities. The authors analyze the role of the state in organizational and socio-educational activities to counter the spread of ideologies of extremism and terrorism.

Keywords: extremism, the ideology of terrorism, youth, countering the spread of the ideology of extremism.

Человечеству с давних времен известен такой феномен, как терроризм, основным содержанием которого является устрашение общества. Сутью такого устрашения является запугивание, деморализация всех слоев общества.

В соответствии со ст. 15 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344, «в современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии» [1, с. 3475.]. Кроме того, в Российской Федерации экстремизмом признается нарушение территориальной целостности России, отчуждение части ее территории, а также призывы к таким действиям. В настоящее время усилиями и стараниями идеологов и практиков террора линия между войной и терроризмом становится все более условной, подвижной.

Сегодня терроризм выступает в качестве детонатора многих социальных конфликтов, в частности, межэтнических и межконфессиональных, препятствует мирному процессу их урегулирования. Терроризм и экстремизм превратились в орудие социальных изменений со значительными технологическими возможностями под влиянием процессов информатизации, глобальной конкуренции за социальные структуры и геополитических ситуаций. Они инициируют социальные преобразования, которые разворачиваются с течением времени, охватывая широкий спектр различных событий, ситуаций и состояний в обществе, оценка которых делает необходимым проведение социологических исследований. Задача состоит в том, чтобы не только описать новые характеристики и проявления феноменов терроризма и экстремизма, но и показать, как и в каких обстоятельствах формируются его новые признаки, последствия, конструируются дискурсы террористической угрозы. Исследование терроризма и экстремизма в контексте их проблемных предпосылок и последствий позволяет всесторонне осмыслить перспективы происходящих изменений, пути решения проблем.

Экстремистские действия направлены на изменение ситуации в стране: подрыв и разрушение социальных структур и политических институтов; навязывание своих собственных убеждений. Экстремизм – это всегда осуществление разрушительных, дестабилизирующих действий, вызванных негативным отношением к реальности. В рамках экстремизма используются следующие методы: бунт, создание параллельных властных структур, выдача ультиматумов, гражданское неповиновение, вооруженное сопротивление государственным органам; в рамках терроризма используются экстремальные методы для достижения политических целей: убийство государственных, политических, общественных деятелей, обычных граждан, уничтожение материальных объектов. Проявления терроризма и экстремизма опосредуются двумя отношениями: социальные условия, изменения и сдвиги влияют на возникновение терроризма и экстремизма, но, в свою очередь, террористические действия изменяют социальную систему, структуру и влекут за собой социальные преобразования. Социальное неравенство, возникающее во взаимосвязанных экономических, политических и культурных областях, является важным источником генезиса терроризма и экстремизма. Субъектами террористических и экстремистских действий являются социальные группы и отдельные лица, которые руководствуются интересами, во многом определяемыми их местом в социальной структуре. В свою очередь, терроризм влечет за собой структурные преобразования в социальной системе. Ситуация с террористическим актом – это ситуация риска, которая нарушает жизнь человека, что приводит к целому ряду негативных социальных проблем и обстоятельств. Изменения, которые социальная система претерпевает в результате терроризма, проявляются в структуре в виде новых форм неравенства (группы риска).

Терроризм ведет к быстрым социальным изменениям, а обычная жизнь становится зависима от фактической террористической деятельности, которая устанавливает пределы конкретных социальных ситуаций. Разница между ранее существовавшими условиями и фактическими действиями террористов становится более ощутима, то есть текущие преднамеренные террористические действия изменяют и конструируют контуры современной жизни. Двухступенчатая структура достижения цели (запугивание насилем и затем

принуждение их к выполнению требований) отличает терроризм от обычной преступности.

В тех случаях, когда возможна угроза экстремистских и террористических актов, практика обеспечения безопасности людей повседневного уровня изменяется. Происходят также институциональные изменения в структуре и организации практической деятельности по противодействию экстремизму и терроризму, и их последствиям на государственном уровне.

За период своего существования Российская Федерация накопила огромный опыт в сфере профилактики терроризма и экстремизма. Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности, обеспечения территориальной целостности на современном этапе являются не только своевременное выявление и пресечение преступлений террористической и экстремистской направленности, но и противодействие идеологии терроризма и экстремизма. Вопрос профилактики террористических проявлений в молодежной среде является одним из наиболее важных и значимых во всей антитеррористической деятельности. Совокупность личностно-психологического, политико-идеологического, социально-экономического, религиозного и информационного факторов способствует распространению идей экстремизма и терроризма среди молодежи [2, с. 67]. Роль государства не просто привить установки на недопустимость использования насилия для решения каких бы то ни было задач, а способствовать формированию полноценной личности, осознающей свое место в жизни и обществе. Создание благоприятных условий для социализации личности, для воспитания и развития молодого человека – главная задача современного общества. Организуя качественную работу в данных направлениях, можно исключить терроризм у корней его развития, не доводя до насильственного подавления массовых течений. Для того, чтобы бороться с терроризмом необходима всенародная атака на его идеологию, причины и условия, которые порождают его. Особенно важно проведение профилактической работы в среде молодежи, так как именно указанная часть населения страны в силу целого ряда различных факторов является одной из наиболее уязвимых в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп.

В настоящее время возрастает потребность усиления государственного влияния на процессы формирования молодого поколения. Наиболее актуальной остается молодежная политика, которая является важнейшим направлением идеологической деятельности государства.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.
2. Борисов А. С., Романенко Е. В. Факторы, оказывающие влияние на распространение идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, и пути их устранения (на основе опыта проведенного исследования) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2019. № 1 (20). С. 66-69.

Ю.В. Аманацкий

кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД
России; г. Санкт-Петербург,
e-mail: yuriy.v.a@mail.ru

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация. В статье рассматривается религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности России; определяются основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность полиции по противодействию религиозному экстремизму.

Ключевые слова: национальная безопасность, экстремизм, терроризм, идеология экстремизма, проявления экстремизма, религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм, исламский радикализм, исламский фундаментализм, противодействие экстремизму, противодействие терроризму.

LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO COUNTER RELIGIOUS EXTREMISM

Annotation. The article considers religious extremism as a threat to the national security of Russia; defines the main legal acts regulating the activities of the police in countering religious extremism

Keywords: national security, extremism, terrorism, ideology of extremism, manifestations of extremism, religious extremism, religious and political extremism, Islamic radicalism, Islamic fundamentalism, countering extremism, countering terrorism.

В определенных условиях идеология и политическая практика многих фундаменталистских течений и организаций приобретают экстремистскую направленность, порождают религиозный (псевдорелигиозный) экстремизм как деструктивное социально-политическое явление и терроризм, как крайнюю радикальную форму проявления религиозно-политического экстремизма. Отмечается, что экстремисты зачастую эксплуатируют негативную реакцию верующих на попытки навязать им чуждые ценности. И именно те люди, чьи чувства были оскорблены, нередко становятся легкой добычей экстремистов, которые призывают их к «священной» борьбе за веру и за традиционный уклад жизни.

Исследователи проблемы экстремизма спорят о существовании такого опасного вида экстремизма в сегодняшнем мире, как религиозный экстремизм или экстремизм на религиозной почве, который проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо в противостоянии внутри одной конфессии (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм) и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий.

Религиозный экстремизм – тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на

бескомпромиссную конфронтацию, резким ростом напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении. Целью религиозного экстремизма является реформирование существующей религиозной системы. Следствием экстремизма религиозного в религиозной жизни является конфронтация внутри конфессий, которая приводит либо к подавлению радикального течения, либо к расколу и появлению нового религиозного движения, секты. Истоки религиозного экстремизма имеют глубокие корни в истории и прослеживаются в различные исторические эпохи и культурно-политические традиции.

Соединение крайней религиозной нетерпимости с политической деятельностью и порождает религиозно-политический экстремизм.

Религиозно-политический экстремизм можно определить, как наиболее опасный вид экстремистской деятельности, с использованием религиозного фактора для реализации политических интересов и захвата власти лидерами экстремистских организаций методами насилия и другими противоправными действиями, игнорирующими государственное и международное право.

Противодействие экстремизму и терроризму представляет специфическую сферу правоохранительной деятельности сотрудников Органов внутренних дел, как субъекта противодействия экстремизму и предусматривает широкий спектр организационных и правовых мер со стороны государства.

Ст. 28 Конституции РФ определяет: «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1].

Общее понятие экстремизма раскрывается в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». «Экстремистская деятельность (экстремизм) рассматривается, в частности, как деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т. д.» [2]. «Настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление» [2].

Федеральный закон «О полиции» определяет следующее положение [3].

Ст.12 пункт 1 подпункт 16 – принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан. Ст.12 пункт 1 подпункт 17 – участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания

граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

В последние десятилетия религиозный экстремизм все чаще обращается к организованному и религиозно-обоснованному использованию террористических актов как к средству достижения своих целей. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в ст. 3 определяет «терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Преступления, особенно террористической направленности, совершаемые на религиозной почве, имеют большой общественно-политический резонанс и являются одной из наиболее опасных и явных составляющих религиозного экстремизма» [4].

В положениях Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», определяется, что «одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране» [2; 10].

В Указе Президента России «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в п. 6. дается определение национальной безопасности. «Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [5].

Президент России В.В. Путин 23.11.2015 подписал Федеральный закон № 314-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которого тексты священных писаний не могут быть признаны экстремистскими. «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами», – говорится в тексте документа. Так же, Президент РФ 28.11.2015 подписал Федеральный закон № 341-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», котором говорится о совершенствовании механизма контроля за деятельностью религиозных организаций с иностранным финансированием и дифференцируется предмет проверок деятельности религиозных организаций в зависимости от получения ими иностранного финансирования.

Законодательство РФ о свободе вероисповедания и религиозных объединениях запрещает пропаганду религиозного экстремизма, а также совершение действий, направленных на использование межконфессиональных различий в политических целях.

Государственная Дума, принимая Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г., предполагала, что «закон создает барьер на пути религиозной экспансии и экстремизма в Россию,

препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий. Предметом регулирования ФЗ являются правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений» [6]. Пунктом 3 статьи 2 закрепляется важный принцип толкования законодательства в этой сфере: «Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации» [6]. Статья 26 ФЗ определяет нарушение законодательства РФ о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством РФ» [6].

«Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» принятая Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 определяет основные понятия [7]:

а) идеология насилия – совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей;

б) радикализм – бескомпромиссная приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации;

в) экстремистская идеология – совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов;

г) проявления экстремизма (экстремистские проявления) – общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации;

д) субъекты противодействия экстремизму – федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления;

е) противодействие экстремизму – деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий.

Стратегия определяет: Многие экстремистские организации используют религиозный фактор для привлечения в свои ряды новых членов, разжигания и обострения межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации [7].

Серьезную тревогу вызывает проникновение из других государств лиц, проходивших обучение в теологических центрах и проповедующих исключительность радикальных религиозных течений и насильственные методы их распространения. Отмечаются попытки создания в различных регионах России законспирированных ячеек экстремистских и террористических организаций, в том числе путем дистанционной вербовки людей (с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») и их обучения, включая подготовку террористов-одиночек. Кроме того, происходит процесс распространения радикальных взглядов среди трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, их вовлечение в совершение преступлений экстремистской направленности [7].

Особую опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, в частности не относящиеся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличающиеся религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников [7].

Основными направлениями государственной политики в сфере противодействия экстремизму в области правоохранительной деятельности являются [7]: 1) координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, инспирирования «цветных революций», реализуемых с использованием политического, социального, религиозного и национального факторов; 2) проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии; 3) реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности; 4) повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций; 5) организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке учебным программам в области выявления, пресечения, раскрытия, расследования, профилактики и квалификации экстремистских проявлений; 6) совершенствование процедуры проведения экспертизы материалов, предположительно содержащих информацию экстремистского характера; 7) обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения; 8) обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских и террористических организаций; 9) выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности.

В заключение необходимо отметить, что ни одна религия не учит убивать людей, совершать злодеяния и террористические акты. Происходит некая подмена, когда люди, совершающие преступления, используют религиозные лозунги для их оправдания и для вербовки в свои ряды. То есть мы можем

говорить не о религиозном терроризме, а о терроризме под религиозными лозунгами, о том, что люди совершают преступления, кощунственно прикрываясь Именем Божиим и религией. Соответственно, сотрудники ОВД должны быть готовы к обеспечению законности и правопорядка, противодействию экстремистским проявлениям в религиозной и национальной сфере.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М., 1993. Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 07.09.2020).
2. Федеральный Закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции». Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.10.2020).
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.11.2020).
5. Указ Президента РФ от 31.12. 2015 N 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года». Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.11.2020).
6. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях». Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.10.2020).
7. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 14.11.2020).
8. Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 07.09.2020).
9. Указ Президента РФ от 28.11.2014 N Пр-2753 «О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 15.11.2020).
10. Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 15.11.2020).
11. Указ Президента РФ Федерации 25.12. 2014 г. № Пр-2976 «О Военной доктрине Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 15.11.2020).

Р.В. Аристов

канд. философ. наук, преподаватель каф. социально-эконом. и гуманитарных дисциплин, майор полиции, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: opora.prava71@gmail.com

И.А. Макеева

канд. юрид. наук, начальник каф. социально-эконом-х и гуманитарных дисциплин, полковник полиции, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: makeeva-spb@bk.ru

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизма экстремизма как социального системного явления. Автор выявляет генезис и последовательность развития экстремизма; указывает на катализаторы проявления крайних форм и намечает пути деактивации экстремистского конфликта.

Ключевые слова: экстремизм; политический радикализм; консерватизм; ультраправое движение; законодательство, социальная философия, общественная рефлексия.

EXTREMISM AS A SOCIO-POLITICAL AND LEGAL CATEGORY

Annotation. The article is devoted to the study of the essence of extremism and the origins of its legal consolidation. The authors come to the conclusion that, despite the conducted legal research, the concept of extremism has not received a clear legislative regulation, it is the subject of study in different areas of social and humanitarian knowledge, which indirectly indicates its complexity and many manifestations of thought.

Keywords: extremism; political radicalism; conservatism; ultra-right movement; legislation, social philosophy, public reflection.

Понятие, «экстремизм» как социально-политическая и правовая категория является предметом исследования разных областей социально-гуманитарного знания. Вместе с тем, несмотря на проведенные правовые исследования, понятие экстремизма не получило четкого законодательного закрепления, что косвенно указывает на его сложность и многовариантность понимания. Толкование положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от ред. от 28 ноября 2018 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» [2, с. 3031] позволяет прийти к выводу, что экстремизм и экстремистская деятельность – понятия идентичные для отечественного права. Используя понятие «экстремизм», законодатель не дает его четкого определения, а указывает в ч. 1 ст. 1 этого правового документа на перечень экстремистских проявлений, отождествляя понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Экстремизм как понятие имеет слишком широкий объем, а соответственно, узкое содержание, тем самым, с точки зрения логики, попадает в философскую категорию. Пространность этой философской категории не дает юридической ясности, но позволяет говорить о классах, подклассах и элементах явления. Изучение категории, согласно научного метода, должно осуществляться через определение наиболее фундаментальных составляющих подмножества сущностей. Сущности данного явления как определенного рода действия, это последовательность деяний имеющих причинно-следственную связь. Социальная философия, абстрагируясь от опасности и вредности последствий экстремизма, анализирует целое как совокупность, как систему общественных раздражителей и реакций, со слабовыраженной общественной рефлексией.

В широком понимании экстремизм – приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам и решениям. По социальному смыслу экстремизм есть защитная реакция, выраженная в агрессии. Она направлена против радикальных или коренных изменений существующих социальных установок. Это «борьба поставленных в критическую ситуацию социальных групп чрезвычайными средствами и способами за сохранение своего физического существования и культурной идентичности» [3, с. 87]. По своей сути это явление консервативно-радикального толка.

Реконструируя социальные механизмы явления, можно установить систематическую взаимосвязь между причинами и следствиями феномена экстремизма. И.И. Ремезова, доказывает, что экстремизм – «устойчивая определительно-ориентационная система, характерная модель сознания, чьи основные паттерны воспроизводятся в разное время, у разных народов, в разных формах» [4, с. 141]. Конструкция экстремизма как системы выражается следующим образом. Прежняя картина мира отождествлена со стабильностью, уверенностью в будущем, и защищенностью.

Внешние изменения уклада вызывают опасение, боязнь перемен, приводят к страхам на нижнем уровне потребностей пирамиды Маслоу. Начинается внутренняя реакция общества на внешние изменения. Предприниматели – (индивиды по характеру жизненных реакций), ищут позитивное и возможность интенсивнее удовлетворить свои потребности. Таких предпринимателей меньшинство. Они уже не ждут изменений, а активно способствуют их наступлению.

Потребители – (индивиды, с характером экстенсивного опыта собственного развития, а с ними и социальные иждивенцы) являются большинством. Они выражают недовольство, протест, сопротивление грядущим изменениям. Наступает конфликт старого и нового, как конфликт предпринимателей и потребителей. Катализаторами реакции выступают факторы неотвратимости изменений, факторы скорости изменений, факторы культурных противоречий, факторы утраты материальных благ как базиса стабильности или экстенсивного развития.

Следующая фаза попытка привлечь сторонников, попытка раскачать конфликт. В рамках этой открытой фазы возможны всплески насилия и террора. Если же террор подавляется террором, градус напряженности резко повышается и временной показатель феномена вендетты, поддерживает конфликт. Интеллектуальная рефлексия явление редкое среди индивидов и еще более редкое для общества, как коллективного самосознания. Боль как раздражитель не пересматривается как позитивный опыт, как сигнал к изменению поведения социума, боль становится причиной мести, боль и насилие рождают месть.

Конфликт интересов в начале формирования экстремизма утрачивает прежнее значение, ресурсом порочного круга становятся деструктивные реакции на прежние следствия.

Главное оружие социальных инженеров экстремизма: страх, недоверие, опыт обмана властителями народа. Главный способ противодействия: просвещение, замедление темпов изменений для адаптации, интеграция, культурный обмен. Единство языка и культурных сигналов. Опора на молодежь, как на созидательный ресурс нового.

Явления экстремизма и терроризма заметны и хорошо прослеживаются в обществах, вступивших на путь трансформаций, и концентрируются в маргинальных слоях социума, характеризующихся сочетанием традиционных и новых черт культуры, неполным изменением статуса и условий жизни [5, с. 101]. Экстремизм в большинстве случаев имеет политическую окраску. Страх будущего в люмпенизированной прослойке находит выражение в виде радикализма, пропаганды ультраправой идеи консервации сложившегося порядка. Вместе с этим, к данной идеи присоединяется примитивный идеализм некоего «золотого века», «эпохи справедливости» – которые с готовностью культивируются политическими проповедниками, желающими получить узнаваемость и авторитет среди негодующих масс.

Наиболее полным в этом направлении является определение, предложенное А.И. Бобковым Он освещает социально-философские аспекты связи религиозного опыта и этнического самосознания в условиях кризиса национально-цивилизационной идентичности [6, с. 287].

Для социальной философии экстремизм интересен как явление, основанное на разногласиях традиции и вызовов современности. Это явление предстает социальной системой с причинно-следственными связями. С точки зрения теории действия систем и их синергетики. Феномен экстремизма управляем, то есть социальные возмущения при определенных обстоятельствах могут развиваться в агрессивную конфронтацию, а могут быть нивелированы политическими и культурными факторами. Общественная, экономическая, культурная и политическая жизнь выступают средой для существования явления. Право в этом контексте регулятор общественной жизни.

Эволюция отечественного законодательства в сфере противодействия экстремизму позволяет утверждать, что государство не видит экстремизм как систему выражения страхов общества на модернизацию. Законотворцам и силовиками экстремизм виден лишь симптоматично, когда он уже оформлен в качестве радикальной универсальной правой идее, либо в виде состава (перечня) действий, последствия которых опасны для власти. Государственная политика в сфере противодействия экстремизму это не только построении системы национальной безопасности, не тотальная слежка. Проблема должна решаться в корне, через просветительство и мотивацию низов к изменениям. Огромное значение в этом имеет уровень доверия масс к администрированию, вера и убежденность в эффективности курса, выбираемого властью.

Меры профилактики экстремистских проявлений могут быть дополнены убеждением социума в выгодах совершаемой государственной политике. Наращивание темпов благосостояния, усиление доли среднего класса, эффективные социальные лифты, в конечном счете, оказываются более действенными, чем угрозы и запреты. В этом смысле можно обратиться к опыту П. Столыпина, прервавшего кровавый путь Первой русской революции,

проводившего реформы, и требовавшего лишь два условия время и стабильность: «Дайте мне 20 лет мира – и вы не узнаете страну».

Библиографический список

1. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации / Г.И. Авцинова // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 1995. № 3. С. 31.
2. Бобков А.И. Религиозный опыт и этническое самосознание в условиях кризиса национально-цивилизационной идентичности: монография / А.И. Бобков. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2013. С. 287.
3. Верхоглядов Я.Е. Государственно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму: историко-правовой аспект // Журнал «Вестник Омской юридической академии», № 1, январь – март 2018 г. С. 17–22.
4. Егоров М.И. Молодежный экстремизм как социальное явление в условиях постиндустриального общества / М.И. Егоров, Я.А. Маргулян // Современные проблемы науки и образования. 2012 г. № 5. С. 101.
5. Макеева И.А., Барабаш А.С. Деятельность органов внутренних дел по привлечению к административной ответственности за правонарушения экстремистского характера: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4 (24). С.124–127.
6. Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 257.
7. Ремезова И.И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания / И.И. Ремезова, В.И. Красиков. М.: Водолей, 2006. 141 с.
8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753)
9. Эфилов С.А. Опасность радикализма / С.А. Эфилов // Политические исследования. 1994. № 2. С. 37.
10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3031.

В.М. Горбанев

канд. юрид. наук, преподаватель каф. специальных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: gorbanevv@mail.ru

А.В. Корниенко

преподаватель каф. специальных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: lof.kafedrasd@yandex.ru

К.Б. Ларин

преподаватель каф. специальных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: lof.kafedrasd@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты, имеющие непосредственное отношение к предупреждению экстремизма в молодежной среде путем осуществления оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел. Указывается на необходимость использования сети Интернет для проведения мониторинга в целях предотвращения распространения идеологии экстремистской направленности в молодежной среде, насаждения радикальных идей.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; экстремизм; молодежная среда.

ON THE ISSUE OF PREVENTION BY OPERATIONAL DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF EXTREMIST MANIFESTATIONS OF YOUTH

Annotation. The article deals with theoretical aspects that are directly related to the prevention of extremism among young people through the implementation of operational search activities by operational divisions of internal Affairs bodies. The author points out the need to use the Internet for monitoring in order to prevent the spread of extremist ideology among young people and the inculcation of radical ideas.

Keywords: operational-search activity; extremism; youth environment.

Общественная безопасность и целостность Российской Федерации, сохранение основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, жизнь общества в мире и согласии является приоритетной задачей государства.

Для выполнения этой задачи необходимо непосредственное участие каждого гражданина, естественно при заинтересованности и предоставленной законом возможности, в процессе политических, социально-экономических, культурно-нравственных, духовных, и иных видах взаимоотношений. Перспективным является учет мнения каждого индивида о том или ином даже

самом сложном или неприятном вопросе посредством диалога «человек-государство». Эту важную необходимость четко обозначил Президент России В. Путин на XV съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» [1]. Уже более полутора десятков лет в России совершенствуются способы выражения гражданами в адрес государственной власти и органов местного самоуправления своих личных наблюдений, предложений, замечаний, жалоб, пожеланий, заявлений для оперативного устранения причин и условий, повлекших общественное недовольство. Но современность диктует свои правила, которые привносят куда более радикальные требования, предъявляемые экстремистами и террористами. Эти в большинстве своем утопические, требования насильно нарушают баланс общепринятых норм и правил естественного и равновесного общественного состояния жителей страны.

В создавшейся обстановке государство для восстановления своего функционирования в нормальном режиме, а также для обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, должно было как можно быстрее реагировать на создавшуюся обстановку, адаптироваться к ней и принять те меры, которые позволили бы восстановить базовые ценности и принципы человеческого общежития.

В правовых нормах, регламентирующих различные аспекты деятельности органов внутренних дел по противодействию и профилактике действий экстремистской направленности одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране.

Необходимо отметить, что экстремизм является многогранным и многоаспектным проявлением общественной активности, выражаемой разнообразными способами, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации [2].

Экстремизм вышел за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Некоторыми государствами экстремизм используется как инструмент для решения геополитических вопросов и передела сфер экономического влияния. Россия в силу исторически сложившихся обстоятельств является самой большой по территории страной мира, граничащей с другими странами, многонациональным и поликонфессиональным государством, что способствует взаимному проникновению и обоюдному влиянию экстремистских идей. Экстремизм получил свое распространение в России в конце XX – начале XXI века и в настоящее время превратился в одну из наиболее остро стоящих перед государством проблем.

Тенденции к увеличению количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности говорят нам о том, что кардинальных изменений в лучшую сторону с принятием данных законов, к сожалению, не произошло. Так, в 2013 г. зарегистрировано 896 преступлений экстремистской направленности, в 2014 г. – 1024 преступления экстремистской направленности, в 2015 г. их было совершено уже 1329, а только за январь – июль 2016 г. – 9082. Необходимо отметить, что в 2019 г. произошло резкое сокращение количества экстремистских преступлений – с 1265 до 585, связанное с декриминализацией

статьи 282 УК РФ. Статья 282 УК РФ предусматривает наказание за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Такое положение дел в современном российском обществе является неприемлемым и может привести в ближайшем будущем к непредсказуемым и крайне негативным последствиям. В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» обязанность по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан возложена на полицию. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: «В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности». Это положение закона позволяет на уровне субъекта Российской Федерации и на территориальном уровне принимать тот комплекс мер по профилактике экстремизма, который будет способствовать предотвращению проявлений экстремистской направленности, и, как следствие, не вызовет повышенного общественного резонанса и дестабилизации социально-политической обстановки как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

В современных условиях профилактика экстремизма, осуществляемая органами внутренних дел, приобрела первостепенное значение. Большое значение имеет организация профилактики экстремизма, которая выражается в «комплексной деятельности государственных органов, общественных объединений и организаций в пределах их компетенций, установленной федеральным и региональным законодательством, с использованием мер правового, политического, социально-экономического, идеологического и иного характера». Причем эта деятельность направлена на: «выявление и устранение причин и условий, детерминирующих экстремизм; предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистского характера; осуществление уголовного правосудия в отношении экстремистов; минимизацию последствий актов экстремизма».

К наиболее опасным видам экстремизма относятся националистический, религиозный и политический, которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Максимально подверженной влиянию идей экстремизма группой в этих условиях является молодежь, что обусловлено политическими, социально-экономическими, этнокультурными, религиозными факторами; общим снижением образовательного и культурного уровня молодых людей; социальным неравенством; желанием самоутвердиться в агрессивных условиях современного мира; реальным отсутствием гарантий трудоустройства и стабильного благополучия; недостаточной социальной зрелостью; недостаточным профессиональным и жизненным опытом, а, следовательно, и сравнительно

невысоким социальным статусом; а также рядом личностно-психологических свойств: импульсивностью мышления; изменчивостью мнений; податливостью внушению и легковёрностью; преувеличением чувств; нетерпимостью к трудностям; безнравственностью поведения; повышенной интенсивностью негативных эмоций и др.

Современной молодежи свойственна психология максимализма, что в условиях острого социального кризиса является благодатной почвой для агрессивности и экстремизма. Обозначенные факторы наглядно демонстрируют необходимость и важность профилактики идеологии экстремизма в молодежной среде органами внутренних дел. Профилактика экстремизма в молодежной среде органами внутренних дел, по нашему мнению, должна осуществляться по следующим основным направлениям:

- укрепление гражданского единства;
- достижение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия;
- сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации;
- формирование в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей;
- принятие субъектами профилактики активных мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц;
- поиск и нейтрализация источников и каналов распространения экстремистской идеологии (включая информационно-телекоммуникационные сети, в первую очередь, сеть «Интернет»);
- правовое воспитание населения и пропаганда законопослушного образа жизни;
- прогнозирование и выявление на ранних стадиях наличия предпосылок для деятельности экстремистки настроенных лиц и объединений;
- непрерывное повышение эффективности правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию экстремизму;
- минимизация и (или) ликвидация последствий экстремизма.

«На местах» основным элементом по профилактике экстремизма могло бы стать тесное взаимодействие территориальных органов МВД России на районном уровне и администраций муниципальных образований в вопросах взаимодействия по выявлению на ранних стадиях тех, кто находится в зоне риска. Для предотвращения распространения идеологии экстремистской направленности в молодежной среде, насаждения радикальных идей предложено проводить мониторинг в глобальной сети Интернет.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что основными причинами распространения молодежного экстремизма можно назвать наличие разнообразных политических, экономических, социальных и культурных противоречий современного общества. Противодействие экстремистской идеологии в молодежной среде представляет собой сложную многоаспектную работу, включающую в себя прогнозирование и анализ условий возникновения различных проявлений экстремизма, активном вовлечении молодежи в

социально-активную деятельность, непрерывный поиск предпосылок для возникновения негативных явлений в этой сфере.

Библиографический список

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на XV съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» (27 июня 2016 года) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/52279> (дата обращения: 13.09.2020).

2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 года № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 15.09.2020).

УДК 343.241; 343.3

Н.А. Горшкова

кандидат юрид. наук, ст. преподаватель каф.
уголовного права и криминологии,
подполковник внутренней службы, ВЮИ
ФСИН России, e-mail: natva33@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ деятельности судов Российской Федерации за период с 2015 по 2019 гг. в области назначения наказания за преступления экстремистской направленности, предусмотренными ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 2823 Уголовного кодекса Российской Федерации. Подобный аспект практической реализации судами установленных в уголовном законе видов и размеров наказания за данные преступления имеет колоссальное значение для развития отечественной уголовно-правовой теории и практики. Во-первых, такой анализ позволит выявить общие закономерные тенденции судебной деятельности по указанному направлению. Во-вторых, позволит уточнить какие виды наказания являются наиболее предпочтительными в этой области. В-третьих, предоставит возможность объективно оценить законодательный подход к построению санкций соответствующих уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, экстремизм, наказание, виды наказаний, судебное усмотрение, практическая пенализация.

SPECIFICS OF IMPOSING PUNISHMENT FOR CRIMES OF AN EXTREMIST NATURE

Annotation. The article analyzes the activities of the courts of the Russian Federation for the period from 2015 to 2019. in the field of imposing punishment for crimes of an extremist nature, provided for by Art. 280, 282, 282.1, 282.2, 2823 of the Criminal Code of the Russian Federation. This aspect of the practical implementation by the courts of the types and sizes of punishment for these crimes established in the criminal law is of enormous importance for the development of domestic criminal law theory and practice. Firstly, such an analysis will reveal the general natural tendencies of judicial activity in this direction. Secondly, it will clarify what types of punishment are most preferred in this area. Thirdly, it will provide an opportunity to

objectively assess the legislative approach to the construction of sanctions of the relevant criminal law norms.

Keywords: crimes of extremist orientation, extremism, punishment, types of punishments, judicial discretion, practical penalization.

Не секрет, что в Российской Федерации приоритетным направлением обеспечения внутренней и внешней безопасности выступает борьба с преступлениями экстремистской направленности. Реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности была провозглашена в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) в качестве одного из главных направлений государственной политики России по противодействию экстремизму (подп. «б» п. 27) [2].

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм) может проявляться в самых разнообразных сферах жизни общества и функционирования государства [1]. В общем понимании экстремистскими преступлениями признаются те, которые совершены по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Но в Особой части УК РФ содержится весьма разнообразное количество отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, в основе совершения которых лежит экстремистская составляющая. Так, в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны преступления экстремисткой направленности можно разделить на следующие виды:

1) сопряженные с посягательством на личность потерпевших, а именно – жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина, а также нормальное развитие несовершеннолетних (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, 136, 148, ч. 4 ст. 150 УК РФ);

2) сопряженные с посягательством на общественную безопасность и общественные порядок (п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ);

3) сопряженные с посягательством на общественную нравственность (ст. 239, «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);

4) сопряженные с посягательством на основы конституционного строя и безопасность государства (ст. 280, 2801, 282, 2821, 2822, 2823 УК РФ);

5) сопряженные с посягательством на мир и безопасность человечества (ст. 354, 3541, 357 УК РФ).

Вместе с тем законодательно закреплённая наказуемость всех указанных преступлений экстремистской направленности рознится. Несмотря на единый критерий, который их объединяет в указанную нами видовую систему, очевидно, что санкции соответствующих норм являются разными как по видам закреплённых наказаний, так и по степени их карательного воздействия на преступника. Так, санкции норм, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», а также ст. 357 УК РФ «Геноцид», предусматривают самые строгие наказания в виде пожизненного лишения

свободы или смертной казни. Вместе с тем, преступление, регламентированное ст. 116 УК РФ «Побои», предусматривает среди прочих указанных выше общественно опасных деяний самый минимальный срок лишения свободы в пределах не более двух лет.

В этой связи становится очевидным, что сравнивать наказуемость всех преступлений экстремистской направленности нет смысла. Поэтому предлагаем остановиться на особенностях законодательного закрепления и практической реализации наказуемости преступлений, объединенных в одну классификационную группу, и предусмотренных соответственно ст. 280, 2801, 282, 2821, 2822, 2823 УК РФ.

В первую очередь отметим, что санкции указанных норм являются альтернативными и относительно определенными. Это означает, что санкция каждой из рассматриваемых норм содержит в себе весьма разнообразный набор видов наказания, самым строгим из которых является лишение свободы на определенный срок (например, деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 2822 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет).

При этом законодатель год от года изменяет санкции данных норм. Меняются как виды наказаний, так и их размеры. По мнению некоторых исследователей, «несмотря на наличие достаточно широкой российской законодательной базы и уже существующего перекоса в сторону жестких мер, в настоящее время наблюдается еще большее ужесточение ответственности за преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом» [3, с. 54]. Нам же не удалось выявить какую-то общую тенденцию, поскольку в отдельных санкциях наказание усиливалось, а в отдельных, – наоборот, ослаблялось.

Например, Федеральным законом от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были скорректированы санкции в ч. 1 ст. 280, ст. 282, 2821, 2822 УК РФ. Ужесточению санкции рассматриваемых норм подверглись Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Интересен также Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации», который существенно изменил содержание диспозиции ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Данная статья отныне предполагает наличие административной преюдиции. И несмотря на то, что санкции по ч. 1 и ч. 2 этой статьи никаких изменений не претерпели, количество осуждаемых же искусственно сократилось.

Проведенный нами общий анализ практики деятельности судов за 2017 – 2019 гг. по вопросам назначения наказания за указанные преступления экстремистской направленности позволил выявить некоторые тенденции [4]. Так, при назначении наказания по ст.ст. 280, 2801 и 282 УК РФ в большинстве случаев суды признавали назначенное наказание в виде лишения свободы условным. В выборке за указанные три года по ст. 280 УК РФ условно было приговорено 73,3 % от общего числа осужденных, по ст. 2801 – 81,8 %, а по ст. 282 УК РФ – 61,3 %.

На втором месте по популярности оказалось наказание в виде реального лишения свободы. А для некоторых преступлений, предусмотренных такими

статьями как 2821 и 2822 УК РФ, данный вид наказания превалирует над остальными мерами ответственности. Вместе с тем по некоторым составам такой вид наказания вообще не избирался (ст. 2801 и 2823 УК РФ). Соответственно по ст. 280 УК РФ к лишению свободы было приговорено 15,2 % от общего числа осужденных за три года, по ст. 2801 УК РФ – 0 %, по ст. 282 УК РФ – 6,3 %, по ст. 2821 УК РФ – 62 %, по ст. 2822 УК РФ – 73,4 %, по ст. 2823 УК РФ – 0 %.

За рассматриваемые преступления суды также применяли наказания, не связанные с изоляцией от общества. Это были такие наказания, как штраф, обязательные работы и исправительные работы. Но совокупное количество лиц, которым были назначены такие наказания за период с 2017 по 2019 гг. за рассматриваемые преступления, составило всего порядка 20,2 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что практика назначения наказания за преступления экстремистской направленности на современном этапе характеризуется весьма гуманным подходом к лицам их совершившим. Подтверждением тому является преобладание среди осужденных лиц, которым наказание было назначено условно. Избрание наказания в виде реального лишения свободы доминирует среди прочих видов наказаний только в некоторых случаях, когда совершаются наиболее опасные из рассмотренных преступлений. Речь идет о ст. 2821 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 2822 «Организация деятельности экстремистской организации».

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности : [федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 31 июля 2020 г. № 299-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031; 2020. № 31 (часть I), ст. 5058.
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : [указ Президента Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 : в ред. от 29 мая 2020 г. № 344] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 22, ст. 3475.
3. Кузнецова, А. В. Новые тенденции в российском антитеррористическом законодательстве / А. В. Кузнецова // Управление устойчивым развитием. 2017. № 3(10). С. 52–57.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2017 г. 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 06.10.2020).

О.В. Григорьева

ст. преподаватель каф. деятельности ОВД в
особых условиях, подполковник полиции,
Санкт-Петербургский университет МВД
России, e-mail: grigoryeva.olga@mail.ru

С.А. Горелов

канд. психол. наук, нач. каф. деятельности
ОВД в особых условиях, подполковник
полиции, Санкт-Петербургский университет
МВД России, e-mail: stan.gorelov@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с организацией обеспечения безопасности на транспортной инфраструктуре, отражены проблемы алгоритма взаимодействия между подразделениями органов внутренних дел с иными ведомствами и акцентировано внимание на интеллектуальных средствах распознавания личности. Сделан акцент, что используемые финансовые, материальные, технические ресурсы не отвечают требованиям обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры, тем не менее аргументировано, что Российская Федерация принимает меры, направленные на создание государственной системы оценки состояния антитеррористической защищенности как уже существующих, так и строящихся объектов транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: транспортная безопасность, экономическая безопасность, международный терроризм, сотрудников ОВД, террористический акт.

INTERNATIONAL TERRORISM AT TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES AS A THREAT TO THE COUNTRY'S ECONOMIC SECURITY

Annotation. The paper deals with issues related to the organization of security in the transport infrastructure, reflects the problems of the algorithm of interaction between divisions of internal Affairs bodies and other departments, and focuses on intelligent means of personality recognition. It is emphasized that the financial, material, and technical resources used do not meet the requirements for ensuring the anti-terrorist protection of transport infrastructure facilities. nevertheless, it is reasonable that the Russian Federation is taking measures aimed at creating a state system for assessing the state of anti-terrorist protection of both existing and under construction transport infrastructure facilities.

Keywords: transport security, economic security, international terrorism, police officers, terrorist act.

В последние годы, совершенные на объектах транспортной инфраструктуры России, и различных государствах террористические акты, показали весьма уязвимый характер транспортных систем. В первую очередь это связано с тем, что террористические организации в качестве целей своих преступлений в последнее время выбирают места массового скопления людей или объекты, поражение которых может причинить существенный урон экологии и экономике государства, а также вызвать общественный резонанс в мире. Поэтому, учитывая такие факторы, как массовое использование объектов

транспортной инфраструктуры населением, интенсивность движения поездов, ограниченность пространства, доступность посещения станций, объекты транспортной инфраструктуры является ключевой целью для совершения теракта.

Признавая, что используемые финансовые, материальные, технические и людские ресурсы не отвечают требованиям обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры, тем не менее необходимо отметить, что Российская Федерация принимает меры, направленные на создание государственной системы оценки состояния антитеррористической защищенности как уже существующих, так и строящихся объектов транспортной инфраструктуры.

Террористический акт преследует следующие цели:

- уничтожение максимального количества людей;
- шантаж уничтожением значительного количества населения, причинением огромного экономического ущерба.

Аналогичные этому исследования проводятся и другими образовательными организациями МВД России, которые в целях совершенствования антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры предлагает:

- активно вовлекать пассажиров в систему предотвращения террористических проявлений, системы оперативного контакта пассажиров с представителями правоохранительных органов;
- совершенствовать средства физической охраны (защиты) объектов и обеспечение режима внутренней безопасности;
- оснащать объекты транспортной инфраструктуры современными техническими средствами, в том числе электронными плазменными дисплеями, для информирования пассажиров о действиях при террористических актах в условиях чрезвычайных ситуаций;
- создать систему передачи информации в единый ситуационный центр при возникновении чрезвычайных ситуаций;
- проводить совместные учения.

Стоит отметить, что многие отечественные разработки технического оснащения транспортной инфраструктуры и подразделений спецслужб достаточно эффективны, но слишком дороги для повсеместного использования, в связи с применением любого технического средства, предназначенного для достижения обозначенных целей (создания антитеррористической защищенности), является действием, которое направлено на минимизацию последствий теракта либо пресечение попытки его совершения путем своевременного обнаружения, эвакуации и обезвреживания взрывчатых веществ или взрывных устройств либо недопущения проноса их на охраняемые объекты. Исследуя данную проблематику, и анализируя совершенные террористические акты по всему миру, действенным является создание превентивных мер борьбы с терроризмом. Упреждающее воздействие, должно оказывать законодательство, позволяющее правоохранительным органам вести эффективную профилактическую, и агитационную работу среди населения. Обобщая международный опыт можно сказать, что наибольшие трудности при ликвидации последствий терактов на транспортной инфраструктуре вызывает сильное загрязнение воздуха, пыль.

За последние годы нами проанализированы действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок действий сотрудников полиции,

несущих службу на объектах транспортной инфраструктуры, при совершении террористического акта, минимизации и ликвидации его последствий; изучен отечественный и зарубежный опыт по недопущению и пресечению на объектах транспортной инфраструктуры террористического акта, минимизации и ликвидации его последствий; изучена отечественная и зарубежная правоприменительная практика по выявлению и установлению лиц, совершивших или готовящихся совершить террористический акт на объектах транспортной инфраструктуры и наиболее распространенные ошибки, возникающие в ходе установления всех обстоятельств совершенного или готовящегося к совершению террористического акта на объектах транспортной инфраструктуры; выработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию деятельности сотрудников полиции, несущих службу на объектах транспортной инфраструктуры, при совершении террористического акта определив алгоритм их действий в подобных ситуациях.

В будущем в наших научных исследованиях мы постараемся предусмотреть следующие проводимые мероприятия:

- максимальное снижение числа пострадавших лиц от взрыва;
- недопущению повторного взрыва вблизи объектов транспортной инфраструктуры;
- действия сотрудников полиции на объектах транспортной инфраструктуры регламентированы должностными инструкциями, с целью исключения фактов превышения полномочий.

Результаты исследований в этой области позволяют сформулировать выводы и предложения, направленные на дальнейшее совершенствование деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия террористическим актам и обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

Терроризм на объектах транспорта претерпевает в современных условиях серьезные изменения: появляются новые и весьма опасные формы совершения преступлений террористического характера на транспорте (минирование и подрыв коммуникаций, попытки совершения актов незаконного вмешательства в системы управления); возрастает количество жертв террористических актов, а также масштабы причиняемого ими материального ущерба. Это требует поиска новых адекватных складывающейся оперативной обстановке форм правоохранительной деятельности. Терроризм на транспорте в современных условиях обретает черты самостоятельной разновидности терроризма.

Анализ состояния организации антитеррористической деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия терроризму и связанным с ним чрезвычайным ситуациям дает основание сделать выводы, что важно действовать превентивно, стремясь по возможности определить наиболее вероятные уязвимые точки нанесения террористических ударов. Главное внимание при этом уделяется предупреждению терроризма в крупных городах.

В сложившихся условиях наука должна если не опережающими темпами, то хотя бы адекватным образом реагировать на криминальные вызовы, потребности правоприменительной практики, подстраиваться под объективные изменения внешней среды, которая представляется в виде транспортного комплекса, перевозочного процесса, противоправной и правоохранительной деятельности на объектах метрополитена.

С помощью научных средств она должна способствовать мягкой адаптации новых нормативных правовых актов, оптимизировать существующие алгоритмы действий работников на объектах транспортной инфраструктуры,

сотрудников правоохранительных органов и унифицировать новые действия, которые ранее по тем или иным причинам не могли быть приведены в требуемую форму.

Представляется, что в настоящее время усилия науки должны быть сосредоточены на следующих научных направлениях обеспечения безопасности, на объектах транспортной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Горбатов В.В., Горелов С.А. // Организация досмотра граждан и вещей, как цель противодействия терроризму во время проведения массовых мероприятий // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия // Материалы международной научно-практической конференции. 2014. С.53–57.
2. Никифоров М.Ю., Горелов С.А., Колибаба А.В. // Психолого – педагогические аспекты эффективности подготовки сотрудников МВД России к силовому задержанию преступников в экстремальных ситуациях // Тенденции развития естественных и гуманитарных наук // Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. 1 часть. 2015. С.115–118.
3. Горелов С.А., Никифоров М.Ю. // Имитирование тактико-служебных ситуаций в учебном процессе образовательных организации МВД России как эффективное противодействие терроризма и экстремизма // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты // Сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции. 2015. С.48–50.
4. Никифоров М.Ю., Асекретов О.К., Михайлов О.Г., Горелов С.А. // Использование новых технологий в служебно-боевой деятельности органов внутренних дел как элемент обеспечения личной безопасности // Наука управлять: войны и государственное управление (военно-исторический аспект) // Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2015.
5. Харламов А.Ю., Горелов С.А. // Совершенствование процесса обучения сотрудников полиции по тактико-специальной подготовке для несения службы по охране общественного порядка и безопасности в общественных местах // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка: проблемы и пути их решения // материалы научно-практического круглого стола. 2014.

УДК 004

А.Н. Гришанина

кандидат филологических наук, доцент каф.
теории журналистики и массовых
коммуникаций, СПбГУ,
mail: a.grishanina@spbu.ru

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МЕДИАСРЕДЕ

Аннотация. В статье анализируются вопросы мотивации и причины экстремистского поведения пользователей социальных сетей; основная тема – общение в социальных сетях, выбор средств коммуникации, обращение к контенту мессенджеров. Говорится о важности изучения и дифференциальном подходе к вопросу, так как на формирование речевых конструкций высказываний, создание невербальных сообщений, контекст и содержание влияют личностные характеристики и окружающая среда. Приводятся психолого-лингвистические исследования автора по вопросам сетевой медиа-агрессии,

наличия элементов экстремизма; а также исследования обратной связи с читателем СМИ и потребителем медиа. Отмечается, что законодательные и нормативные документы Российской Федерации, принятые в последнее время, говорят о том, что экстремистское поведение пользователей социальных сетей сегодня необходимо рассматривать и анализировать более дифференцированно.

Ключевые слова: экстремизм, социальные сети, речевое поведение, мотивация, медиа, агрессивное поведение.

STRATEGIES FOR COUNTERING EXTREMISM IN THE MEDIA ENVIRONMENT

Annotation. The article analyzes the motivation and causes of extremist behavior of users of social networks; the main topic is communication in social networks, the choice of means of communication, access to the content of messengers. The importance of studying and a differential approach to the issue is discussed, since the formation of speech structures of statements, the creation of non-verbal messages, context and content are influenced by personal characteristics and the environment. The author's psychological and linguistic research on network media aggression and the presence of elements of extremism is presented; as well as research on feedback from media readers and consumers. It is noted that the legislative and regulatory documents of the Russian Federation adopted recently indicate that extremist behavior of users of social networks today needs to be considered and analyzed in a more differentiated way.

Keywords: extremism, social networks, speech behavior, motivation, media, aggressive behavior.

Отношение к информационным потокам и их распределению, проверка качества и подлинности информации стали важнейшими факторами функционирования авторов текстов и их исследователей. Традиционные тексты «ушли» в сети. Если десять лет назад электронная публикация являлась версией к форме печатной, то сейчас ситуация изменилась с точностью до «наоборот»: электронные тексты заменили печатные версии. Это и многие другие обстоятельства меняют восприятие читателя.

Среди таких обстоятельств, выявленных за последний показательный 2020 г.: усиление приема катастрофизации событий в СМИ и медиа, который стал крайне популярным, тенденция к преувеличению фактов и обращение к фейкам, появление новых форм реакции на глобальные негативные оценки, а также формирование ситуации неопределенности в личной жизненной стратегии из-за цифровой трансформации. Междисциплинарное изучение этих процессов (психология, социология, журналистика, коммуникация, юриспруденция, философия) позволило бы комплексно подойти к вопросам изучения глобальных процессов и их влияния на жизнь человека, важнейшим вопросам профилактики экстремизма.

Законодательные и нормативные документы Президента и Правительства Российской Федерации, принятые в последнее время, говорят о том, что экстремистское поведение пользователей социальных сетей сегодня необходимо рассматривать и анализировать более дифференцированно. Стратегическая задача специалистов в сфере медиа, психологии, политологии, лингвистики – сделать все возможное, чтобы экспертиз и запросов на поведение исследования стало меньше, а не только определить, «кто виноват», и виноват ли вообще.

В настоящее время все чаще возникает необходимость анализа природы истоков и проявлений экстремизма в современных условиях. В исследованиях подобного рода все чаще «мелькают» и так называемые «околоэкстремистские»

тексты, когда невозможно с точностью указать на проявление экстремизма, однако по настрою и форме подачи они условно могут относиться к таковым.

В связи с этим возникает необходимость внимательного изучения и постоянного совершенствования механизмов противодействия экстремизму. Наряду с уголовно-правовыми, экономическими механизмами противодействия, рассматривается проблема социально-психологического противостояния глобальной проблеме XXI века. Наблюдения, исследования, наработки и предложения все чаще носят системный доктринный характер [9, с. 21].

Профилактика экстремизма стала мощной и направленной силой в борьбе с ним, приобрела за последние годы новое осмысление и новые технологии. Об этом говорят юристы, лингвисты, психологи, религиоведы. Это связано, прежде всего, с дальнейшим развитием мировой цифровизации. Цифровые технологии и новые форматы коммуникации, объединившие особенности межличностной и массовой, обеспечили возможность создания новых видов текста. Успешные медиаменеджеры объясняют экспансию журналистского текста и комментариев на него, а также сетевое общение в социальные медиа тем, что редакции вынуждены идти за аудиторией.

Пользователи Сети как читатели медиатекстов заслуживают специального изучения, так как возникает проблема восприятия: от привыкшего в последние годы скролить, просматривать, а не погружаться в текст пользователя/читателя требуется максимум внимания, так как одномоментно он должен читать (чаты, комментарии, цитаты и т.п.), смотреть (видео, фотографии, смайлики, количество лайков/дизлайков, просмотров и т.п.), слушать (закадровый журналистский текст, музыкальные произведения, сигналы мобильного устройства, разговор по телефону и др.) в режиме мобильного потребления информации. От степени его вовлеченности в игру зависит то, насколько точно на когнитивном и эмоциональном уровнях он воспримет авторский текст, насколько эффективным будет диалог. Трансформация восприятия медиатекстов коснулась всех сфер сетевого пространства: средства массовой информации, блоги и паблики, открытые и зашифрованные паролем личные страницы пользователей.

Экраны современных гаджетов затягивают пользователя в иной мир, отличный от реального, где количество неопределенного велико, и иногда кажется, что общечеловеческие ценности уходят в прошлое. Этот новый тип существования в виртуальном пространстве изменил все: принципы отношения/общения с окружающим миром и людьми, способы восприятия информации, понимание прошлого, настоящего и будущего. Жизнь человека сегодня – одно большое окно в виртуальный мир, и размер этого окна зависит от диагонали экрана мобильного устройства, без которого немислима современная жизнедеятельность. Человек задумывается, как сохранить индивидуальность, свои ценности, человечность в новой цифровой реальности [1]. Новые технологии создаются для того, чтобы изменить мир, сделать жизнь человека лучше, комфортнее, содержательнее. Психологи утверждают, что в новых технологиях также важна глубина человеческих отношений, как и в традиционных, устоявшихся видах общения [5, с. 31].

Актуализируется вопрос коммуникации как общественного диалога, роли журналиста в его организации. В средствах массовой коммуникации наметился явный цифровой «разрыв», его можно назвать как важнейшей тенденцией, определяющей отношение авторов к своим текстам, а также читателей к текстам со-пользователей. Эта тенденция и характерная черта современности определила

новые профессиональные задачи журналистики: найти каналы, язык и методы общения, способные объединить на уровне понимания индивидуальных и коллективных ценностей представителей разных социальных групп. Изучение текстов сетевого пространства помогло понять причины агрессивности многих пользователей, их обращения к тем или иным источникам в интернете, а также востребованности той или иной формы подачи материала. Представим сначала те исследования, которые отчасти объясняют социально-психологические мотивы обращения людей к сетевым текстам. Среди важнейших причин сложности восприятия следующие.

Поликодовое, ползнаковое представление информации в тексте: зрительные вербальные и визуальные знаки – смс, бегущая строка, подписи к фотографиям, объявления, фотографии, закадровый текст, телефонные переговоры, отрывки из кинофильмов, фотоснимки, видеосюжеты и т.п.; звуковые сигналы – мелодии звонка, телефонный гудок, песни, интершум; новые типы знаков – смайлики, лайки/дизлайки, статистика и т.д. Все это позволяет говорить о полидискурсивном принципе коммуникации, когда «дискурсы, смешиваясь, постоянно конкурируют друг с другом, позволяя всякий раз актуализировать текст в различных дискурсивных координатах» [7]. Не случайно исследователи мультимедийных коммуникаций говорят об изменении типа мышления.

Участники сетевых коммуникаций «любят» создавать прецедент, провоцируя на отклик. При этом прецедентность оказывается важнейшим элементом современных стратегических коммуникаций и «только трактовка прецедентного имени как текста (текстоида) позволяет понять его взаимодействие с другими знаковыми системами в рамках стратегической коммуникации» [3].

Социально-психологические установки в обществе формируются во многом благодаря СМИ: зависят от умения журналистов видеть и объяснять структурные причины социума, способности обобщать увиденное с максимальной объективной точки зрения. На материалы, размещенные в СМИ и на страницах социальных сетей СМИ, пользователи пишут свои отклики. В сети появляются комментарии на произведения журналистов, причем часто без видимых взаимосвязей. Отсутствие либо игнорирование таких связей-цепочек в сетевой переписке, как показали исследования, часто ведет к появлению первичных признаков речевой агрессивности, затем к навешиванию ярлыков, в дальнейшем к употреблению речевых стереотипов с отрицательной коннотацией, обобщению в рамках какой-либо группы людей и, в конечном счете, может привести к возникновению речевых признаков экстремизма. Косвенные признаки экстремального поведения проявляются на всех указанных этапах.

Исследования специалистов, экстраполированные на процессы развития современного человека, позволяют сделать вывод о том, что иногда молодые люди становятся «экстремистами поневоле». Молодого человека формирует и культура восприятия, и культура потребления информации. Юноша или девушка, которые постоянно пользуются информацией из Интернета, постепенно принимают правила этой игры, даже если они не согласны с ними. Для молодежной аудитории свойственно в силу возраста большее проявление протестных настроений, чем в зрелые годы, это и понятно, ведь человек в возрасте 16–28 лет ищет себя и свою нишу в жизни. Это время получения образования, приобретения профессиональной квалификации, этап согласования своих желаний, возможностей, ориентаций с условиями и требованиями со

стороны общества. Они, в частности, выражаются в наборе профессий, специальностей и должностей, которые не всегда достаточно хорошо известны выпускнику школы, абитуриенту, студенту. Таким образом, в психологическое содержание молодежного возраста входит: развитие самосознания, решение задач профессионального самоопределения, вступление во взрослую жизнь [2, с. 97].

Среди ярко выраженных потребностей личности в этот период выделяются: потребность в социальном признании; потребность в самостоятельности; потребность в осмыслении, самоидентификации и недостаточная или противоречивая информация о себе; потребность в понимании и чувство одиночества, отчужденности. В этом возрасте у человека появляется возможность новых форм деятельности, предусматривающие большую самостоятельность, свободу выбора. Происходит расширение социального окружения, сферы контактов, а соответственно, и круга значимых «других». Как правило, авторы подобных текстов – люди с активной жизненной позицией, имеющие образование и знания в той области, которую обсуждают, однако часто непонятые в своей среде или же ищущие новых контактов, подтверждения своим мыслям. Иногда процесс «взрослой» социализации проходит у пользователя за счет эпатажного поведения в сети (ирония, сарказм, сексизм, вербальная агрессия). Такого рода тексты содержат часто конфликтогенные элементы, и это является «основной причиной, по которой тот или иной материал попадает в сферу внимания правоохранительных органов и затем становится объектом исследования» [4, с. 266].

Каждый новый автор вкладывает в факт размещения поста и репоста свой смысл. Ему кажется, что он очень точно подметил ситуацию. Кроме того, такого рода «упражнения» в невербальном общении за последнее время переключались в мессенджеры и обрели там свою специфику. Люди приветствуют друг друга нецензурными фразами, отправляют коллажи из социальных сетей. Конечно, это личные аккаунты, и выявить здесь экстремизм не всегда просто, да и не всегда есть запросы на это действие. Однако среди запросов по подобным текстам все чаще стали встречаться аудиозаписи из Telegram, WhatsApp. Личная переписка становится объектом исследования, так как содержит оскорбления, унижения достоинства человека.

Фрагменты вербальных и невербальных материалов содержат элементы экстремистских проявлений: направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, оправдывают или обосновывают их; призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка; пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смещения символику и атрибутику. При этом наибольшую сложность представляет психолого-лингвистический анализ рисунков и фотографий, которые размещают в социальных сетях, так как часто их невозможно рассматривать как некий целостный текст, имеющий содержательно смысловую направленность. Для молодого человека, судя по надписи либо имени пользователя, либо по информации о себе по контексту, такой невербальный текст может служить поводом для вхождения в группу диалога.

Видеоинформация, размещаемая на страницах социальных сетей, вызывает иногда больший интерес у пользователей, чем традиционная текстовая. Об этом говорит изучение реакции в группах общения, проявляемой в виде комментариев.

Анализ содержания комментариев к видео выявил те интенции (намерения), которые демонстрировали пользователей, когда давали различными способами обратную связь на просмотры. Их можно свести к следующим:

- видео как повод – желание выйти на контакт, ожидание реакции других пользователей Сети (вопросительная форма высказывания, в том числе риторические вопросы, обращения, виды троллинга), провоцирование;
- желание самоидентификации (высказывания о себе, оценка, эмоциональная оценка, демонстрация собственных ценностей («я бы так не сделал/сделал»), отождествление себя с конкретной группой людей);
- проявление деструктивного поведения (обесценивание личности оппонента путем употребления слов с осуждающей семантикой, сниженная и временами лексика, в том числе обценная, тактика упреков и обвинений, сарказм по отношению к собеседнику – навешивание ярлыков);
- невербальная демонстрация своего мнения за счет смайликов и иных знаков, отсутствие комментариев.

В материалах часто отсутствует предикативная структура высказывания, характеризующая динамичность развития ситуации, смысловые связи и отношения, логичность и последовательность речевых или изобразительных действий. Деструктивная личность пытается навязать собственные иллюзии другим, по социальным сетям годами «гуляют» одни и те же изображения и фразы, приписываемые различным известным людям, они выстраиваются в речевое сообщение по типу анекдотов с тем различием, что вместо ироничного смеха за словом может стоять риск исполнения угрозы.

Все приведенные размышления и результаты исследований сетевого пространства позволяют говорить о том, что в целом на сегодня сложилась система противостояния вербальному и невербальному экстремизму, однако она не всегда действительно применяется. Так, много и на разных уровнях говорится о вреде употребления обценной лексики. В сетевых текстах экстремистского характера она применяется довольно часто, и сами нецензурные слова могут составлять суть оскорбления, унижения, призыва к насильственным, жестоким действиям. Профессор Л.А. Вербицкая отмечала в своих публичных выступлениях, что каждый человек должен владеть тремя формами стиля: высокая лексика для разговора о возвышенном и духовном, например, общение с Богом; средняя на уровне обыденной коммуникации; низкая лексика – человек обязан владеть ей, но применять не должен.

Процесс обогащения синонимических рядов новыми сниженными лексическими единицами происходит и за счет за счет сленга – «нестандартной подсистемы лексики современного русского языка, которую городское население России, независимо от возраста, образования и профессии, использует в непринужденном личном общении (а в современной социалингвистической ситуации – и в публичной речи)»¹. Здесь возникает серьезная психолого-мировоззренческая проблема – почему люди употребляют сниженную лексику все чаще? В чем они видят эффект при общении такого рода? Изучение, а возможно и решение этого вопроса тоже является частью противостояния экстремизму в медиасреде.

Среди причин выбора той или иной единицы исследователи отмечают и фактор моды. В Словаре модных слов В. И. Новикова содержатся описания

---

¹ Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М.: Азбуковик, 2005. С.15.

таких лексем, как «амбициозный», «кайф», «харизма» и другие. Сам автор отмечает: «Модное слово – это слово с претензиями, оно часто звучит в устной речи, мелькает в прессе, то и дело доносится из радиоприемника или телевизора» [6, с. 256]. Этот фактор очевиден и закономерен, при этом он увеличивает шанс выбора из синонимического ряда «модного» слова сниженного пласта лексики.

Напомним, что употребление обценной лексики в России регулируется Федеральным законом от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации». Правила, касающиеся употребления ненормативной лексики закреплены в первой статье закона: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [8]. Эти правила распространяются на тексты, публикующиеся в СМИ, а также на произведения кинематографа, музыки и театра. Тем не менее, на блоги данный закон не распространяется, и, как мы видим, их авторы активно публикуют контекст с любым типом лексики. Так, например, этимология слова «мерзавец» восходит к слову «мерзлый». Холод не вызывает приятных ощущений, поэтому «мерзавцем» стали называть холодного, бесчувственного, равнодушного, черствого человека»². Таким образом, обращение к вопросам употребления бранной лексики (в экспертизах, как правило, более тщательно и подробно описывается референтное значение слов и их вид – бранное, ругательное, вульгарное, запрещенное) само по себе уже является противостоянием экстремизму в медиасреде. Предупрежден – значит, вооружен.

Как было отмечено в более ранних исследованиях автора по экстремизму, профессиональные журналисты могли бы внести немалую лепту в профилактику экстремистских проявлений, если бы чаще занимались разъяснением, просвещением, а также не служили примером агрессивного поведения, вызывающего новую волну агрессии. Мониторинг медиасреды показывает, что очередная «порция» речевых угроз в интернете часто проходит после принятия нормообразующих документов: о религии, об обществе, о канонах определенных социальных групп и т.п. В то время как средства массовой информации «не спешат» с комментариями просветительского характера, тут же некоторые СМИ дают предвзятые оценки и тем самым косвенно побуждают к реализации агрессивного речевого поведения.

Деструктивизм как составляющая речевых экстремистских появлений демонстрируется пользователями социальных сетей и как протест, как противостояние процессу консолидации. Сегодня личность бросает вызовы информационной насыщенности окружающего ее пространства. Психологи говорят о ловушках сопротивления, протеста. Изменения в сознании и подсознании «сетевых человека» происходят за счет поиска своего места в Сети: того пространства, где человеку будет комфортно, информативно, при этом его мнение значимо для собеседников. Все чаще исследователи говорят о необходимости изучения социальных сетей с целью разработки коммуникативных стратегий безопасности, партнерства, защиты.

Цифровые технологии современности диктуют новые вопросы для изучения: новая форма межличностной и массовой коммуникации, новый вид

---

² Там же.

журналистского текста, экспансия журналистики в социальные медиа и отсюда языковая ситуация вседозволенности, борьба за время читателя, процесс сегментирования общества.

Читатели сетевых диалогов, которые становятся объектом исследований, часто демонстрируют свою лояльность к агрессивной форме общения, могут также агрессивно реагировать (заражаться эмоциями), происходят процессы саморазрушения. В качестве стратегий антиэкстремизма отмечен подход, который «гасит» негативные эмоции, притупляет желание кричать, мстить, кардинально и без оснований преобразовывать мир.

Такой прием можно продемонстрировать на типичном примере из социальных сетей. Опубликованные новости вызвали череду реплик пользователей. Новость заключалась в следующем: *«Завербованного жителя Владивостока осудили на 4 года за оправдание терроризма»*. Реплики в репостах были разные: агрессивная лексика, слова с осуждающей семантикой в адрес власти, нецензурная лексика, оскорбительные слова в адрес пользователей, не согласных с точкой зрения автора. По понятным причинам их приводить не будем. Примерно в середине обсуждения появляются комментарии, обращенные к конкретному человеку в группе: *«Евгений, все с тобой понятно, ты хочешь САМ воровать и таскать вместо этой власти»*; *«Евгений, ты ведь понимаешь, что ты тоже можешь стать в один день взорванным жителем. Цитата «Государства, которого не должно существовать?»*; *«Можно быть недовольным государством, не уважать его. Но ни один теракт, ни один взрыв среди гражданского населения не может быть ничем оправдан»*; *«Это бесчеловечное преступление и в любой точке мира за такое применяют высшую меру наказания. Думай, то пишешь»*.

Такие фразы служат своего рода «отрезвителем» для других пользователей. В качестве стратегии снятия напряжения выходит прием сопоставления в противовес приему протеста, сравнения. После этих слов угрожающие реплики в данном диалоге пошли на спад.

Работа с текстами подобного контента выявляет и еще одну проблему общества: формирование культуры восприятия и культуры потребления информации. Традиционные способы устаревают, а на фоне возникновения агрессивной подачи материалов, многочисленных фейков необходимо задуматься о создании нового культурного кода потребления, чтобы помочь пользователям разобраться в себе и окружающих. Это и задача СМИ. Среди ценностей, которые нуждаются в продвижении – вера, проверка, доверие, согласие, консолидация.

Человек, который постоянно пользуется информацией из интернета, постепенно принимает правила этой игры, даже если он не согласен с ними. Возникает первичная степень зависимости от поставляемой информации и формы ее подачи, когда, например, становится «неприличным» не отвечать оскорблением на оскорбление, не произносить обценных слов, не говорить негативно окрашенными ярлыками, и самое важное и тревожное – не проявлять агрессивное состояние. Как снежный ком, в диалогах накатывается волна агрессивности.

Важным вопросом в профилактике и выявлении экстремизма становится компетентность специалистов в этой области. Для этого необходимо разбираться в видах экстремизма и типах профилактических работ. В качестве коммуникационной стратегии ближайшего будущего выдвигаются составляющие психологии консолидации общества на основе акцентуации

мировоззрения потребителей. Серьезного изучения требуют философские вопросы цифровых инноваций.

Библиографический список

1. Гришанина А.Н. Личность в координатах социальных сетей: конструктивизм и деструктивизм речевого поведения // Гуманитарный вектор. 2017. № 12. URL: zabvektor.com.
2. Гришанина А.Н. Психология и педагогика высшей школы. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2015.
3. Коньков В.И. Прецедентное имя как текст // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. Тезисы участников конференции «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» / STRATCOM-2018. <http://jf.spbu.ru/conf-pr/8230/8238.html>
4. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. СПб., 2014.
5. Курпатов А. В. Философия психологии. Новая методология. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006.
6. Новиков В. Словарь модных слов: языковая картина современности. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012.
7. Панченко Н. В. Поликодовость vs. полидискурсивность современного медиатекста // Медиа в современном мире. Петербургские чтения. 2016. <http://jf.spbu.ru/conference/6081/6086.html>.
8. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014).
9. Экстремизм в современном мире / под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кирилленко, В.А. Шамахова. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018.

УДК 343.102, 303.4.025

А.Г. Гришин

нач. каф. специальных дисциплин, полковник полиции, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: lof.kafedrasd@yandex.ru

А.С. Королев

зам. начальника каф. специальных дисциплин, полковник полиции, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: lof.kafedrasd@yandex.ru

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления различных форм проявления экстремизма, основные мотивы его развития. Особое внимание уделяется организации деятельности по оперативно-розыскной профилактике экстремизма и терроризма и выделяются основные направления ее осуществления.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, оперативно-розыскная профилактика, предупреждение, противодействие.

OPERATIONAL-INVESTIGATIVE PREVENTION OF MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Annotation. This article discusses the features of various forms of extremism, the main motives for its development. Special attention is paid to the organization of activities for the operational search prevention of extremism and terrorism and the main directions of its implementation are highlighted.

Keywords: terrorism, extremism, operational and investigative prevention, prevention, counteraction.

Современный экстремизм характеризуется особой дерзостью и стремлением разрушать социальные основы общества и несет в себе непосредственную угрозу для национальной безопасности страны, ее конституционного строя, прав и свобод граждан. Этой проблемой занято множество ученых, во всем мире пытающихся усмотреть в террористических акциях молодых экстремистов проявление стихийного протеста против «общества потребителя» и провозглашают их основной формой классовой борьбы и революционной в современную эпоху. Другие связывают подъем волны политического экстремизма в современном обществе с «новыми социально-экономическими и политическими структурами, генерирующими насилие» [1, с. 10].

Основными чертами экстремизма является: насилие и его угроза; одномерность, односторонность в восприятии общественных проблем, в поиске путей и их решения; одержимость в стремлении навязывать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум, игнорирование компромиссов. Внутри экстремизма смыкаются: крайний радикализм; терроризм; нигилизм; революционность; вождизм. Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических и религиозных движений, недовольная политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные.

Сегодня наблюдается мутация экстремистской деятельности в мире, в том числе и в России. Главная роль в этом деструктивном процессе отводится неправительственным религиозно-политическим организациям (далее – НРПО), влияющим в первую очередь на молодую часть населения России. Необходимо заметить, что представители НРПО давно проявляют особый интерес к криминальному миру России, через который они стремятся пустить глубокие корни в российскую преступную среду, сформировать сегмент религиозно-политических организованных преступных организаций (далее – РПОПО) на основе двух важнейших стратегических ресурсов: религиозно-политической идеологии и структурных возможностей (форма организации).

Таким образом, РПОПО разделяют идеологию и общие установки НРПО («ИГ» и др.) и используют эти «бренды», как своеобразный символ политической борьбы за «всемирный халифат», не связанный с ними организационно. В этом смысле похожие друг на друга, хотя не связанные между собой РПОПО по всему миру, получают возможность оперативно брать на себя виртуальную ответственность за любую акцию, отвечающую глобальным задачам движения в целом.

Печально констатировать, что практика деятельности РПОПО – это уже не отдельные выступления, а масштабное функционирование определенных

коллективных субъектов в сети НРПО. Соответственно, возникает новая многоуровневая архитектура экстремизма, имеющая локальный, региональный, межрегиональный и глобальный уровни. Подобная пирамида пришла на смену «международному» и «внутреннему» экстремизму. Однако экстремистская идеология и структурные возможности являются фундаментом и стратегическими ресурсами, а также сравнительными преимуществами экстремистских организаций вне зависимости от того, на каком уровне они оперируют.

Отмечается заметная активизация попыток международных и иностранных неправительственных организаций использовать молодежь для осуществления деятельности, которая может привести к дестабилизации политической обстановки в России. Лица подросткового и юношеского возраста, не имеющие большого жизненного опыта и четких морально-нравственных ориентиров, не всегда могут определить, где проходит грань между преступным и законопослушным поведением. В отсутствие уверенности в завтрашнем дне, под влиянием социально-политических и экономических факторов в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Молодые люди, обладающие подвижной психикой, подверженные депрессии, склонны следовать за харизматичными лидерами, умело использующими приемы психологической обработки. В результате манипуляций подростки зачастую не отдают отчет своим действиям, пополняя ряды экстремистских и террористических организаций. Членами неформальных молодежных организаций и группировок экстремистской направленности нередко становятся несовершеннолетние в возрасте 12-16 лет, что вызывает озабоченность, поскольку этот возраст является наиболее оптимальным для «впитывания» радикальных экстремистских идей, и именно в этом возрасте формируется тип личности, который будет доминировать и развиваться в дальнейшем. На текущий момент, по экспертным оценкам, около 80 процентов участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет. Все привлеченные за организацию экстремистского сообщества лица моложе 30 лет. При этом почти две трети экстремистских и три четверти террористических преступлений совершается руками преступников в возрасте до 30 лет. В их числе наиболее опасные насильственные преступления, в том числе убийства, на почве ксенофобии и террористические акты [2, с. 36–37].

Причиной возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, можно выделить следующие особо значимые факторы: обострение социальной напряженности в молодежной среде³; криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.); изменение ценностных ориентаций представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности); проявление религиозно-политического фактора (пропаганда среди молодых мусульман России идей исламизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских

---

³ Характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов.

и террористических организаций); рост национализма и сепаратизма молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей; наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских актов; использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности; предоставление доступа в интернет радикальным общественным организациям способствующего выходу к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что бесструктурные способы вовлечения молодежи в осуществление экстремистской и террористической деятельности не только стали реальностью, но и получают все большее распространение [3, с. 66].

Значительную часть проблем и опасностей, причинами которых является проявление экстремистской деятельности, возможно, предотвратить посредством оперативно-розыскной профилактики (далее – ОРМ) в отношении молодежи. При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней: первый уровень предусматривает осуществление мероприятий в рамках общей ОРП ориентированных на ограждение молодежной среды от воздействия экстремистской идеологии на их сознание и создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности; второй уровень предусматривает работу в «зоне риска» молодежной среды направленный на профилактику экстремистских проявлений среди молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. Также перед подготовкой плана ОРП важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. Именно в психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Эти признаки способствуют желанию молодых людей найти своих единомышленников по схеме «мы» – «они». С учетом неустойчивой их психики, легко подверженной внушению и манипулированию.

В социально-экономическом плане молодые люди от 15 до 23 лет социально не обладают никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.) и оказываются в позиции маргиналов с неопределенным поведением. Следовательно, молодые люди обладают высокой мобильностью и имеют склонность к экспериментам. При этом у них имеется готовность к участию в акциях, митингах, погромах.

Следует отметить, что проявления различных форм экстремизма достаточно сложно выявляются. В этих условиях возрастает актуальность использования оперативно-розыскных возможностей в борьбе с экстремистскими проявлениями. Изложенный подход дает законодательное основание в соответствии с Конституцией Российской Федерации и иными

Федеральными законами в сфере противодействия экстремизму и терроризму и «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»⁴ в полном объеме проводить оперативно-розыскную профилактику (далее – ОРП) проявлений экстремизма в молодежной среде.

Механизм ОРП должен быть нацелен: на устранение (нейтрализации, «замораживание», ослабление экстремистского воздействия) объективных способствующих различным формам экстремистских проявлений; корректирующее воздействие, «ликвидирующее» экстремистский потенциал субъективного фактора (умысел совершения преступлений в сфере экстремизма и терроризма, нарастание психологической готовности к его осуществлению, поиск возможных соратников и сочувствующих по экстремистской деятельности, вариантов и путей реализации планов по расширению охвата сферы влияния экстремистских группировок и т.п.; дисфункция объективных и субъективных факторов, способствующих развитию взаимодействия между ячейками цепочки экстремистских сетей, ведущая к саморазрушению их коммуникационных каналов.

Выделяется два вида ОРП проявлений экстремизма: общая направлена на выявление и устранение причин, порождающих экстремизм в молодежной среде и условия, способствующие совершению проявлений экстремизма и терроризма; индивидуальная осуществляемая с применением специальных мер профилактики в отношении лиц, имеющих прямое отношение к различным направлениям экстремистской и террористической деятельности.

Осуществление ОРП подразумевает научно обоснованный комплексный подход, который должен привести в действие оперативные системы и структуры способные решению следующих целей антитеррористической безопасности: предотвращения (недопущения) готовящихся преступлений экстремистского и террористического характера пресечения условий возникновения экстремистской субкультуры в молодежной среде; выявления среди молодежи лиц, склонных к экстремистской деятельности, и оказания на них профилактического воздействия для недопущения с их стороны посягательств деструктивного характера; получение информации о действиях (бездействии) или событиях экстремистского и террористического характера создающих угрозу государственной безопасности РФ; выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистского и террористического характера.

В профилактической работе по линии ОРД следует выделять следующие уровни: первичный направленный на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих деструктивные явления, связанные с экстремистскими проявлениями, а также указывающий на выработку у молодежи иммунитета к бацилле экстремистской идеологии; вторичный предусматривает раннее выявление адептов экстремистской направленности в молодежной среде и осуществление работы с «группами риска» имеющими ярко выраженную склонность к становлению экстремистской атмосферы в молодежной среде; третичный решает специальные задачи, направленные на предупреждение в молодежной среде рецидива у категории лиц склонных к экстремистской деятельности.

С учетом особенностей организации ОРП проявлений экстремизма в молодежной среде определяется соответствующий набор стратегических и

---

⁴ Принятой Указом Президента РФ от 29 мая 2020 года № 344.

тактических подходов по выявлению adeptов РПОПО, включающий в себя несколько фаз.

Фаза № 1 – это информационный мониторинг криминогенной обстановки молодежной среды, позволяющий сделать вывод о наличии РПОПО, их направленности, чтобы выработать организацию ОРД в пораженных экстремизмом молодежных групповых образований.

Фаза № 2 – на основе полученных выводов осуществляется разработка программы, в рамках ОРД предусматривающая выработку тактических приемов пресечения деятельности РПОПО.

Фаза № 3 – в рамках разработанной программы ОРД осуществляется организация проведения мероприятий в рамках ОРП по выявлению и демонтажу деятельности РПОПО.

Фаза № 4 – это получение и оценка оперативно-розыскной информации и ее реализация в рамках использования результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных действий либо в качестве основания возбуждения уголовного дела или реформатирование оперативно-розыскной информации в информационно-психологическую информацию и т.д.

События, происходящие в мире и России, показывают нарастание экстремистской и террористической угрозы. Полностью ликвидировать причинно-следственный комплекс, порождающий терроризм и внешние каналы, стимулирующие экстремистскую среду, в ближайшие годы не удастся, что еще в большей степени делает актуальной задачу [4, с. 188] организации и проведение ОРП в предупреждении вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность.

Библиографический список

1. La violenza e la politica. Roma, 1979, p.10.
2. Морозов И.В. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Сборник Международной научно-практической конференции «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации». Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2015. С. 36–37.
3. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. С. 66.
4. Сундиев И.Ю. Введение в оперативно-розыскную терминологию: монография / И.Ю. Сундиев. ЮНИТА – ДАНА. Закон и право, 2017. С. 188.

УДК 374.32

С.А. Грязнов

кандидат педагог наук, доцент, декан фак.
внебюджетной подготовки, ФКОУ ВО
«Самарский юридический институт ФСИН
России», e-mail: sagryaznov@yandex.ru

ВОСПИТАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена обсуждению методов воспитания антиэкстремистского правосознания у подрастающего поколения. Автор выделяет особенности формирования экстремизма в молодежной среде, а также причины появления экстремистских

наклонностей. В связи с высокой опасностью распространения экстремизма и терроризма повышается необходимость системной работы по их предупреждению, в частности, путем привлечения студентов юридических факультетов вузов к участию в развитии правового сознания у школьников.

Ключевые слова: противодействие экстремизму и терроризму, профилактика борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма среди молодежи, правовое сознание, школьник, классный час.

EDUCATION OF ANTI-EXTREMIST LEGAL AWARENESS AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. The article is devoted to the discussion of methods of education of anti-extremist legal awareness in the younger generation. The author highlights the features of the formation of extremism among young people, as well as the reasons for the appearance of extremist tendencies. Due to the high risk of the spread of extremism and terrorism, there is an increasing need for systematic work to prevent them, in particular, by attracting law students to participate in the development of legal consciousness among schoolchildren.

Keywords: countering extremism and terrorism, prevention of combating manifestations of extremism and terrorism among young people, legal consciousness, schoolboy, class hour.

Молодежная среда из-за присущей ей остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит нарастание негативного протестного потенциала. Под влиянием различных факторов (социальных, политических, экономических) в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые люди легко пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые используют российскую молодежь в своих политических интересах.

Сегодня членами неформальных молодежных организаций экстремистско-террористической направленности, как правило, являются молодые люди до 30 лет, и нередко, в том числе – несовершеннолетние 13–17 лет. Фигурантами преступлений выступают в основном мужчины, однако, иногда встречаются и девушки [1]. В отличие подростков, совершающих противоправные действия (к примеру, акты вандализма), как правило, с целью «развлечения», неформальные экстремистские группировки осуществляют эти действия, основываясь на специфичной идеологии. Навязываемые экстремистами взгляды довольно привлекательны для молодых людей из-за определенной простоты и однозначности своих утверждений, обещаний возможности немедленного результата своих действий. Необходимость личного участия каждого гражданина в сложном процессе экономического, политического и социального развития подменяется примитивными призывами к разрушению существующих устоев и замены их иллюзорными проектами.

Ежегодно в мире 16 ноября отмечается Международный день толерантности. В рамках реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации в мае 2020 г. утверждена Стратегия противодействия экстремизму до 2025 г., в которой сказано, что особое пристальное внимание следует уделить профилактическому мониторингу и принятию незамедлительных мер по ликвидации националистических и экстремистско-террористических сайтов в сети Интернет, пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма и содержащих призывы к совершению экстремистских и

террористических действий в отношении лиц иных национальностей или вероисповеданий, иностранных граждан, а также инструкции по изготовлению взрывных устройств.

Определим факторы, способствующие развитию экстремизма среди молодежи: экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде, которая «питается» неопределенным положением молодого человека, его нестабильными взглядами; экстремизм чаще проявляется в системах и ситуациях, для которых характерно отсутствие существующих норм, направленных на правопослушность; экстремизм развивается в обществах и группах, существующих по законам насилия и проповедующим отсутствие нравственности, особенно в средствах достижения целей.

Причинами возникновения экстремистских проявлений у молодых людей могут быть: социальное неравенство (проблемами с образованием, безработица, снижением авторитета правоохранительных органов); вовлечение в религиозные организации и секты, проповедующие религиозный фанатизм, отрицание норм и гражданских обязанностей; пропаганда идей религиозного экстремизма среди молодых мусульман России, для которых организуются специальные поездки на учебу в страны исламского мира, где вербовочная работа ведется на уровне международных экстремистских и террористических организаций.

Одним из важнейших направлений противодействия экстремизму является работа с общественными молодежными объединениями, а также образовательными организациями. Опасность экстремизма заключается не только в вовлечении молодежи в преступную деятельность, но и в негативном воздействии на их личность в целом – формировании нравственно дезориентированного человека.

Терроризм – это последняя стадия экстремизма, и его основной чертой является насилие. Он может выражаться как в прямом физическом насилии, так и в психическом воздействии на волю и сознание. В 21 веке возросла доля именно таких террористических актов, связанных с психологическим насилием. Это открытые или анонимные угрозы, либо требования в адрес государственных органов о совершении определенных действий в интересах террористов. Захват заложников – потому что терроризму требуется публичность и повышенная общественная опасность.

Приоритет в профилактике нетерпимости к экстремизму и терроризму среди молодежи отдается воспитательным и пропагандистским мероприятиям. Привлечение молодежи к занятиям физической культурой и спортом, здоровому образу жизни, военно-патриотической работе, в частности, организации встреч с ветеранами локальных войн, оказание адресной помощи инвалидам и ветеранам труда, проведение патриотических акций – все это в совокупности влияет на развитие толерантности в сознании молодежи.

Ежегодно расширяется разнообразие форм и содержания мероприятий с участием школьной и студенческой молодежи, посвященные «Дню солидарности в борьбе с терроризмом» (отмечается 3 сентября). В течение всего месяца в общеобразовательных учреждениях и учреждениях культурного досуга многих городов России будут проходить мероприятия, способствующие противодействию экстремизму и терроризму. Так, в Казани стартовал месячник «Экстремизму - нет». Во всех школах были запланированы классные часы и с целью развития у учащихся интеллектуального, экологического, общественного и духовного потенциала. Хорошей традицией стало приглашать для проведения классных часов студентов выпускных курсов юридических факультетов вузов (в

частности, Казанского института Всероссийского университета юстиции). Такая практика оказалась полезной для всех сторон.

Учащимся средней школы (5–7 классы) по тематике «Знать – значит, выжить» студенты рассказали о способах защиты себя и помощи окружающим в экстремальных ситуациях, закрепили правила поведения, необходимые для сохранения жизни и здоровья. Провели викторину на тему: «Мы все такие разные». В старших классах были прочитаны лекции по тематике военно-патриотического воспитания, любви к Родине, толерантном отношении к различным культурам. Ребята дискутировали и размышляли о росте экстремизма и терроризма как серьезной угрозе общественной безопасности. Студентами и школьниками были проведены диспуты на тему «Каков твой нравственный выбор», задачей которого было напомнить о нравственных ценностях, о сущности милосердия и побудить совершать добрые поступки.

Школьникам также было предложено ответить на вопросы анкеты «Экстремизм и международный терроризм», где поднимались вопросы:

- почему возникают национальные, религиозные конфликты?
- факторы, способствующие развитию экстремизма и терроризма;
- какие формы и методы борьбы вы хотели бы предложить?

Классные часы на тему «Развитие у учащихся толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях» были призваны сформировать общее представление о толерантности (что включает это понятие, как развивать данное качество) и способствовать созданию толерантности мышления, уважение к своим правам и правам других людей.

Для того чтобы школьники знали, как правильно себя вести, в той или иной опасной ситуации, во всех возрастных группах были проведены беседы и занятия на темы: «Что для вас значит «опасно»?», «Если один дома», «Обнаружен подозрительный предмет». В заключение проведенных занятий студенты рекомендовали школьникам всегда быть бдительными и осмотрительными, особенно при общении в социальных сетях – не размещать на своих страницах материалы, способные возбудить вражду по отношению к другим людям, а также не оставлять комментариев, оправдывающих действия экстремистской и террористической направленности.

Проведение подобных мероприятий, безусловно, имеет положительный результат в воспитании учащихся, так как при этом используются новые формы работы, вызывающие интерес у школьников, улучшается правовая культура, воспитывается толерантное отношение к окружающим, другим национальностям, традициям, культуре.

Библиографический список

1. «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде» : материалы Всероссийского форума (Москва, 23–24 сентября 2019 г.) / Национальный антитеррористический комитет [и др.]. — Москва: МГИМО-Университет, 2019. – 189, [1] с.
2. Антиэкстремизм. Режим доступа: <https://antiextemizm.ru/v-rossii-utverzhdena-novaya-strategiya-protivodejstviya-ekstremizmu-do-2025-goda/> (дата обращения: 18.09.2020).
3. Экстремизму – нет. Режим доступа: <https://www.kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/1-sentyabrya-v-kazani-startuet-mesyachnik-ekstremizmu-net/> (дата обращения: 17.09.2020).

А.В. Денисова

кандидат филолог. наук, доцент кафедры философии и социологии, Санкт-Петербургский университет МВД РФ, e-mail: mail@univermvd.ru

ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье даются характеристики современного понимания молодежного радикализма, раскрывается его связь с особенностями современной социально-политической действительности. Актуальность статьи обусловлена предложением использовать диалог для профилактики радикализма.

Ключевые слова: диалог, радикализм, молодежь.

PREVENTION OF RADICALISM AMONG YOUTH AS A PROBLEM OF MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION

Annotation. The article provides characteristics of the modern understanding of youth radicalism, reveals its connection with the characteristics of modern socio-political reality. The relevance of the article is due to the proposal to use dialogue to prevent radicalism.

Key words: dialogue, radicalism, youth.

Прежде чем говорить о профилактике радикализма, раскроем содержание лексемы «радикализм». Определений достаточно много, дадим некоторые из них. Так, Большой толковый словарь под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой трактует данное понятие следующим образом: *радикализм*, -а, м. 1. Политическое течение, ориентирующееся на проведение демократических реформ в рамках существующего строя. 2. Решительный образ действий. II прил. радикалистский, -ая, -ое [1]. А Большой толковый словарь русского языка [2, с. 1056] дает следующее толкование: *радикализм*, -а; м. 1. Образ мыслей и действий, свойственный радикалу. 2. Общественно-политическая позиция партии или группы лиц, добывающейся коренных изменений культурно-политических отношений путем быстрых реформ, **кардинальной смены** политического курса и **отвергающей возможность компромиссных решений**. *Радикальный*: 1. Решительный, коренной, наиболее действенный. Радикальные меры, радикальные изменения. 2. Придерживающийся **крайних, решительных взглядов**.

В приведенных определениях прочно удерживается значение **решительности** действия и – что немаловажно – невозможности компромисса. Это крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям.

Современные исследователи определяют радикализм как решительное осуществление намерений в том или ином деле, совокупность социально-политических идей и действий, направленных на **коренное** (от лат. *radix* – корень или позднелат. *radicalis* – коренной, корневой) изменение основных общественных институтов или политической системы в целом. Сам термин

появился в конце XVIII века у И. Бентама и означал коренной пересмотр прежних взглядов.

В научной литературе отмечается, что радикализм встречается во все периоды мировой истории [3]. Однако он становится популярным в кризисные, переходные исторические периоды, когда традиции и привычный уклад общества подвергаются ломке.

Наиболее отзывчива на радикальные лозунги и уязвима в эпохи кризиса молодежь. Радикальные идеи обладают притягательностью, а молодые люди вообще склонны к резкости и бескомпромиссности – взглядов, суждений, а это приводит подчас к тому, что привлекательная по сути идея, доведенная до крайности, превращается в свою противоположность и приобретает разрушающую силу. Таких примеров много в отечественной истории. Многие из них стали материалом для литературных произведений и философских размышлений.

Соблазнительно, ах, как соблазнительно! – сказать свое новое слово и думать, что именно оно сможет переделать мир: сиюминутно, сразу, решительно и быстро! И не оглядываться при этом на авторитеты, не учитывать привычную мораль, а творить свою. Противопоставить сложившемуся миру свое новое слово. Примеров тому несть числа! Приведу лишь некоторые.

Вот приезжает из Петербурга погостить в имение Кирсановых студент Евгений Базаров. Ему едва перевалило за 25 лет. И действие романа «Отцы и дети» как раз и происходит в кризисную эпоху накануне реформы 1861 года: Базаров и Аркадий приезжают в имение Кирсановых Марьино из Петербурга 20 мая 1859 года. Базаров позиционирует себя нигилистом, разрушителем старого уклада помещичьей жизни. У него особые взгляды на жизнь: он не склоняется ни перед какими авторитетами, не принимает ни одного принципа на веру.

Жизненное кредо Базарова построено на отрицании: «В теперешнее время полезнее всего отрицание – мы отрицаем». Он сторонник самого «полного и беспощадного отрицания». «Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным», – говорит Базаров... Он отрицает ВСЕ. Радикально и бесповоротно: народную нищету, бесправие, темноту, патриархальную старину, общину, семейный гнет – все то, что порождено «безобразным состоянием общества». Смеется Базаров над тем, во что верили либералы-«отцы»: над романтическими отношениями между мужчиной и женщиной, над красотой природы и человеческих чувств. Материалист Базаров, «дохтур», не скрывает и своего атеизма, отрицая даже – «страшно подумать!» – Бога.

Нигилизм Базарова категоричен, радикален – подобна позиция Павла Петровича Кирсанова. В их спорах нет точек соприкосновения. Павел Петрович прямолинеен, как и его оппонент. Однако в названии романа присутствует не только временной, но и общечеловеческий смысл. Союз «и» имеет в нем не только противопоставительную, но и объединительную семантику. Поколения людей едины в потоке истории. Детям не хватает почтительности по отношению к отцам, а им, в свою очередь, недостает мудрости и снисходительности. Иными словами, чтобы преодолеть непонимание, вражду, категоричность – как составляющие политического и идеологического радикализма – **необходим диалог.**

Как известно, основой радикализма являются негативное отношение к сложившейся социально-политической действительности и признание одного из возможных способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного. Радикализм – всегда оппозиционное направление, и молодежные радикальные

направления, имеющие своей основой некие альтернативные проекты по отношению к существующему социальному и политическому порядку, выступают в качестве внесистемной оппозиции.

Социальная трансформация российского общества привела к тому, что усилилось социальное отчуждение, и это явилось препятствием для диалога молодежи с другими социально-возрастными и социальными группами. Необходимо восстанавливать социальную интеграцию молодежи, выстраивать диалог, в котором молодые люди будут включаться в коммуникативно-культурные процессы всего общества.

В социологических исследованиях отмечается, что изменение ценностных ориентаций молодежи в целом характеризуется утверждением технократической парадигмы и вытеснением принципов гуманистической, замещением общественно-значимых ценностей сугубо индивидуалистскими [4].

Среди причин, вызывающих молодежный радикализм, Е.В. Столяренко [4] называет следующие.

1. Социальные факторы. К ним он относит нарушения процесса общей, правовой, трудовой, политической социализации молодежи, в том числе резкое социально-экономическое расслоение молодежи; высокий уровень безработицы среди молодых людей.

2. Идеино-нравственные факторы: ценностный конфликт молодежи и старшего поколения; трансформация ценностных ориентаций молодежи: увеличение индивидуализма, снижение трудовой, коллективистской, нравственной мотивации, появление девиантно-криминогенных ориентаций, деформированного правового сознания; несогласование глубинного менталитета и массового сознания, формируемого с помощью СМИ; распространение нигилизма и фанатизма в сознании молодежи — своеобразной нечаевщины», о которой писал Ф.М. Достоевский в романе «Бесы».

3. Социально-культурологические факторы: влияние молодежных субкультур агрессивного и радикального типа; девиантно-криминогенных субкультур.

4. Политико-правовые факторы: несовершенство правовой базы, государственной молодежной политики.

5. Политико-организационные факторы: противостояние «проправительственных», оппозиционных и радикальных молодежных формальных и неформальных объединений; манипулирование и использование молодежного ресурса со стороны «взрослых» партий и радикальных структур (отечественных и зарубежных); низкая политическая культура молодежи.

6. Психологические (субъектные) факторы: возрастные психологические склонности молодежи к риску, агрессивности, внушаемости, группированию; личностные особенности (бунтари, лидеры, и пр.); психологические особенности воспитания и взаимоотношений в семье; личностные процессы самоопределения, социальной идентификации; социально-психологические настроения: недовольство собой и жизнью, социальной и личной несправедливостью, страхи, тревоги, возмущения, агрессивности; специфика взглядов, убеждений, веры.

7. Этнические и религиозные факторы: межличностные конфликты на этнической почве; информационное воздействие через Интернет, СМИ на молодежь с целью разжигания националистических и экстремистских настроений; вовлечение молодежи в радикальные религиозные, этнические объединения, вооруженные формирования, террористические группы боевиков.

Как отмечает автор исследования, вся совокупность указанных факторов проявляется в современной России, вызывая рост радикализма в сознании до 70 % (!) и экстремизма в поведении до 10 % (!) российской молодежи [4, с. 42–43].

Необходимо выстраивать диалог с участниками молодежных радикальных движений, и этот диалог должен быть взвешенным и мудрым. Его нужно вести на нескольких уровнях. Во-первых, это диалог власти и молодежи. Он предусматривает широкое участие молодых людей в политической жизни страны (думается, в настоящее время оно недостаточно).

В социологии выделяется несколько типов политического поведения молодежи. Среди прочих называется протестный тип. Для него характерно недоверие к власти и различные формы ее неприятия [5]. В контексте нашей статьи его можно назвать радикальным. Скорее всего, именно с молодыми людьми, принадлежащими к протестному типу, власть должна выстраивать диалог, прибегая к помощи гражданского общества. Для выстраивания такого диалога необходимо привлекать молодежь к более широкому и активному участию в социально-политической жизни – в частности, в избирательном процессе (сотрудник избирательного штаба, наблюдатель и т.д.). Во-вторых, диалог поколений. И здесь важным оказывается волонтерское движение. Это оказание добровольной и бескорыстной помощи тем, кто в ней нуждается. Волонтеры участвуют в разнообразной деятельности, но в основе любого волонтерского движения лежит принцип: хочешь почувствовать себя человеком — помоги другому. В настоящее время российских волонтеров объединяют такие крупные организации, как Ассоциация волонтерских центров (с 2014 г.; на постоянной основе работают более 200 тыс. волонтеров), «Волонтеры Победы» (с 2015 г.; 159 тыс.), «Волонтеры-медики» (с 2013 г.; 12,5 тыс.), Союз волонтерских организаций и движений (с 2009 года; более 7 тыс.) и др.

В настоящее время на информационной платформе «Добровольцы России» зарегистрированы 1 тыс. 546 организаций и более 31,4 тыс. волонтеров. Из них большую часть составляет молодежь в возрасте 18–24 лет (порядка 58 %), на втором месте – возрастная группа младше 18 лет (23 %). Среди зарегистрированных волонтеров примерно 74,6% женщин и 25,4 % мужчин. Волонтерское движение включает разные направления: социальное (порядка 22,5 %), событийное (18,5 %), культурное (15,6 %), военно-патриотическое (15,2 %), экологическое (12,5 %) [6]. Добровольцы оказывают помощь ветеранам, инвалидам и тяжело больным, воспитанникам детских домов, пожилым одиноким людям. Сопровождают народные шествия «Бессмертный полк», участвуют в благоустройстве Аллей Славы и воинских захоронений, в проведении экологических акций и субботников, мероприятиях по сохранению и защите памятников истории и культуры. Особенно актуальна помощь волонтеров в условиях пандемии.

Взаимопомощь – это сострадание к другому, оно делает человека человеком, является основой нравственности и патриотизма. Любовь к Отечеству перестает быть абстрактной тогда, когда наполняется высоким смыслом любви к человеку, ибо Отечество – это люди. Происходит выстраивание диалога, который является залогом преодоления радикализма во всех сферах нашей жизни.

* * *

... Прозорливый И.С. Тургенев показал в романе, что отсутствие диалога приводит к жизненному краху. Бессмысленным оказывается дальнейшее существование Павла Петровича Кирсанова, умирает Базаров... Только взаимопонимание, диалог, нахождение точек соприкосновения самых разных позиций и являются условием человеческой жизни.

Библиографический список

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с. – URL: <https://www.slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25564> (дата обращения: 19.11.2020).

2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург : «Норинт», 2000. – 1536 с.

3. Лопушанский, И.Н. Радикализм: теория и практика : учеб. пособие для магистратуры / И. Н. Лопушанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской. – 48 с.

4. Столяренко, Е.В. Факторы молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. – 2011.– № 2.

5. Судакова Т.Г., Гезимиев А.С. Политическая активность молодежи: проблемы и тенденции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. трудов по мат-лам LVI междунар. науч.-практ. конф.– Новосибирск: СибАК, 2015. С. 34-41.

6. Волонтерское движение в России . URL: <https://www.tass.ru/info/4779779> (дата обращения: 20.11.2020).

УДК 341.1

А.М. Егоров

кандидат историч. наук, доцент, доцент каф.
государственно-правовых дисциплин,
полковник внутренней службы, Псковский
филиал Академии ФСИН России,
e-mail: egorovam2009@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения международного терроризма в различных регионах мира. Приводятся примеры международного терроризма до эпохи Нового времени. Отмечается, что для адекватной оценки природы международного терроризма и его нейтрализации требуется учитывать, как социально-экономические и политические, так и культурно-исторические условия развития этого явления.

Ключевые слова: международный терроризм, религиозные конфликты, международные отношения, исторический анализ.

INTERNATIONAL TERRORISM IN THE CONTEXT OF ETHNIC POLITICAL AND RELIGIOUS CONFLICTS: THE HISTORICAL PAST AND PRESENT

Annotation. The article discusses the historical aspects of the emergence of international terrorism in various regions of the world. Examples of international terrorism before the Modern era are given. It is noted that for an adequate assessment of the nature of international terrorism and its neutralization, it is necessary to take into account both socio-economic and political, as well as cultural and historical conditions for the development of this phenomenon.

Key words: international terrorism, religious conflicts, international relations, historical analysis.

Несмотря на различные конкретно исторические причины, способствующие возникновению и существованию международного терроризма, его непосредственная цель заключается в воздействии на поведение тех или иных сообществ людей через их устрашение. В качестве инструмента такого воздействия международный терроризм использует внезапное насилие как избирательного, так и неизбирательного характера, направленное против отдельных политических противников, отдельных этнических, социальных или конфессиональных групп, граждан и официальных лиц целых государств.

Террор (от лат. – «страх», «ужас») можно трактовать как метод, посредством которого та или иная организованная группа либо партия пытается добиться вполне определенных и, как правило, политических результатов. Как уже было сказано, в основе террористической деятельности лежит стремление посеять в обществе страх, создать ощущение постоянной опасности, дезорганизовать деятельность государственных и общественных институтов, дестабилизировать общественно-полезную деятельность граждан для того, чтобы заставить руководство той или иной страны пойти на определенные уступки и таким образом достичь своих антиобщественных целей.

Конкретные приемы и способы осуществления террористической деятельности весьма разнообразны, но их общая сущность состоит в причинении страданий людям, уничтожении результатов их труда, материальных и духовных ценностей [4, с. 9]. В отдельных регионах современного взаимосвязанного мира все чаще осуществляются террористические акты, в результате которых страдают не только отдельные конкретные люди, но и в конечном итоге целые народы. Тактика террористического запугивания направлена на создание предпосылок для обеспечения управляемости членов общества или его управленческих структур внеправовыми средствами в условиях невозможности заручиться добровольным сотрудничеством с их стороны. В подобных ситуациях страх зачастую рассматривается в качестве средства давления, позволяющего без дополнительной мотивации добиться подчинения преступников воли рядовых граждан или официальных лиц.

Хронологически широкое использование понятий «террор», «терроризм» и «террорист» связано с процессами в Западной Европе конца XVIII века, а именно – с событиями эпохи Великой французской буржуазной революции. Впервые, если верить одному французскому словарю, официально это понятие некоторое время использовали якобинцы по отношению к своей революционной деятельности. Но достаточно быстро термин «террорист» приобрел крайне негативный смысл, фактически превратившись в синоним слова «преступник». В последующем понятие «терроризм» стало употребляться все более широко, подразумевая фактически весь спектр незаконного по отношению к жертве

насилия. Однако если абстрагироваться от общеизвестных терминов, следует признать, что терроризм (в т.ч. его международный вариант) имеет гораздо более давнюю историю [2, с. 14].

По мере развития интеграционных связей между отдельными культурами, обществами и цивилизациями в развитии терроризма довольно рано наметилась его международная направленность. Это сопровождалось постепенным разрастанием терроризма как явления в опасное антигосударственное движение трансграничного характера, связанное не только с политикой отдельных правительств, пытавшихся использовать такую форму террора в своих целях, но и с самостоятельными планами преступных групп, пытавшихся диктовать собственные условия официальным властям.

Примеры международного терроризма последнего вида можно встретить гораздо раньше эпохи Нового времени. Достаточно отчетливо терроризм такого рода заявил о себе еще на средневековом Востоке. Отдельные регионы последнего оказались тесно интегрированы друг с другом в процессе арабских завоеваний, непосредственным результатом которых стало создание единого цивилизационного пространства в рамках Арабского Халифата, которое сохранялось и после распада последнего. Это способствовало высокой для того времени социальной мобильности многонационального населения, которая осуществлялась в рамках уже развитой городской культурой, со структурными особенностями которой замкнутый и еще достаточно отсталый мир аграрной феодальной Европы познакомился лишь в эпоху крестовых походов. Однако объективными издержками сложившегося сообщества стала сложная борьба за власть, породившая на политическом уровне многочисленные альтернативные династии, а на идейном – раскол на суннитов, шиитов, хариджитов и другие течения.

Проигравшие эту борьбу «партии» иногда превращались в организационное ядро тайных обществ и сект, не признававших легитимность власти своих оппонентов. Конфессиональные различия враждебных группировок еще больше укрепляли их неуважение к власти любого правительства, кроме власти признаваемого ими самими «истинного правителя» – Махди (мессии), с явлением которого в неопределенном будущем увязывали установление «законной» в их глазах власти.

Отличительной чертой параллельных государству нелегальных группировок средневекового Востока было не только борьба с представителями конкретных династий или правящих режимов, но также игнорирование сложившегося государственно-территориального устройства стран, в пределах которых они оперировали, не признавая их границ. Тем более такие границы не являлись серьезным препятствием для террористов, вербовавших сторонников на основе выше указанных идейных установок, а не национальной общности.

Одна из наиболее известных сетей, реально существовавших террористических ячеек антигосударственного толка, зафиксированная в письменных источниках, была связана с деятельностью низаритской ветви исмаилитов – независимого политического течения, еще в середине VIII в. отколовшегося от шиитов. Позднее в XI веке из него выделились и обособились представители тайного ордена так называемых ассасинов (от араб. «хашшашин» – «употребляющие гашиш»), которые в течение нескольких поколений настолько серьезно терроризировали и мусульманские, и христианские государства Ближнего Востока, что сведения о них попали даже в западноевропейские хроники.

Центром этого прообраза сетевой террористической организации стал горный замок Аламут на севере Иранского нагорья, превращенный основателем секты Хасаном аль-Саббахом (ум. 1124) в свою резиденцию и штаб-квартиру. Отсюда исмаилиты постепенно распространяли свое влияние на соседние регионы Передней и Средней Азии. Опираясь на цепь укрепленных горных убежищ, протянувшуюся через весь Ближний Восток, они проводили широкомасштабную политику показательных расправ над своими противниками. Глава ордена – Шайх аль-Джабаль – более известный среди европейцев под нарицательным титулом «Старец Горы», по сути сакрализировался своими последователями. В иерархии подпольной организации выделялись подразделялись Последние делились на две неравнозначные группы «верховных проповедников» и «обреченных». Из числа последних готовились «федаины» – настоящие профессиональные убийцы, подвергавшиеся систематической психологической обработке и воздействию наркотическими средствами в результате которых у них подавлялся инстинкт самосохранения [1, с. 79]. Федаины практиковали публичные расправы над намеченными жертвами, иногда заранее предупреждая свой объект о подготовке на него покушения, стараясь реализовать акт террора при свидетелях для усиления устрашающего эффекта на массы населения.

Страх перед ассасинами, терроризировавшими население и отдельных представителей властных элит, представлял собой серьезный дестабилизирующий фактор в тех регионах, которые затрагивались их подрывной деятельностью. Изначально эта деятельность была направлена против сельджукских султанов, закрепившихся после 1055 года в Багдаде и пытавшихся восстановить централизацию Багдадского халифата [3, с. 197]. Так, великий визирь Низам аль-Мульк, прославившийся помимо прочего как сторонник просвещения в целом и покровитель знаменитого персидского поэта Омара Хайяма в частности, организовал несколько неудачных военных экспедиций против Аламута, но в конце-концов погиб в результате покушения с их стороны. Полный список их жертв за последующие двести лет являлся достаточно внушительным и включал некоторых известных придворных, полководцев и даже отдельных халифов.

Исмаилиты пытались физически устранять не только своих прямых политических противников, но и путем неизбирательного террора дискредитировать в глазах населения государственные институты, проводя демонстрацию их неэффективности в деле поддержания общественного порядка и обеспечения безопасности, в том числе рядового населения. Например, в начале XII столетия ассасины спровоцировали серьезную панику в одном из столичных городов Персии – Исфахане, где при их участии без вести пропало большое количество горожан, трупы которых позднее были обнаружены в городской каменоломне. Проведенное расследование в конечном итоге установило, что пропавшие были убиты федаинами под самым носом у властей. С течением времени деятельность террористического ордена приобрела откровенно паразитический характер, позволяя исмаилитам не просто сохранять независимость по отношению к отдельным правителям, но и шантажируя их получать средства к существованию.

Исмаилиты по-своему следили за сохранением в собственных интересах своеобразного «равновесия» между разрозненными ближневосточными правителями, делая своими мишенями тех из них, кто угрожал нарушить сложившийся в регионе баланс сил не в их пользу. Представляется, что кроме

политических резонансов для развития восточного терроризма средневековой формации содействовали и чисто экономические мотивы. В условиях объективно возникшей после распада Арабского Халифата политической раздробленности исмаилиты смогли в каком-то смысле «монетизировать» свои специфические услуги, попеременно продавая их различным противоборствующим силам на пространстве от Афганистана до Сирии. Современники отмечали их появление в Индии и в Северной Африке.

Можно сказать, что активность рассматриваемой секты целенаправленно дестабилизировала международную обстановку в указанном районе. В данной связи стоит хотя бы прислушаться к мнению одного из авторитетных представителей европейской школы исламоведения по поводу истории указанной секты: «Человек этот и его преемники имели для судеб Востока гораздо более сильное и вредное значение, чем вторжение крестоносцев, которое также способствовало общей смуте и которое почти одновременно обрушилось на западные пограничные земли мусульман» [5, с. 152].

В XII в. ассасины прочно закрепились на территории Ливана и Сирии, превратив в свой филиал неприступную горную крепость Масйаф. Данная цитадель использовалась в качестве штаб-квартиры другим «Горным старцем» по имени Рашид ад-Дин ас-Синан (ум. 1192). Именно здесь на восточном побережье Средиземного моря первые европейские крестоносцы должны были ближе узнать о практике международного террора ассасинов, который теоретически должен был быть направлен прежде всего именно против них. Их самоназвание прочно вошло в лексикон европейцев, став синонимом понятия «наемный убийца».

Однако на практике «многовекторная» тактика секты проводилась даже в условиях чужеземного нашествия и была направлена на противодействие централизации любой государственной власти. Доказательством этого тезиса могут служить дважды предпринимавшиеся ассасинами покушения на одного из самых популярных представителей мусульманского мира той эпохи, пользовавшегося (хоть и как враг) определенным уважением даже в Европе – египетского султана курдского происхождения Саладина, который в 1187 г. окончательно отнял у крестоносцев Иерусалим. Однако совладать с террористической организацией исмаилитов египетскому султану оказалось не так просто. Войска Саладина не смогли захватить Масйаф, даже после продолжительной осады. В результате султан вынужден был заключить с исмаилитами перемирие как с самостоятельной международной силой.

Довольно сложными и неоднозначными были отношения ассасинов и с крестоносцами. Во всяком случае, в 1192 г. после удачного покушения двух ассасинов на нового вождя крестоносцев Конрада Тирского, который был заколот ими прямо во время коронации, было высказано несколько возможных версий относительно заказчиков этого убийства. При этом как наименее правдоподобная оценивалась фигура султана Саладина. Более вероятными заказчиками политического убийства рассматривались некоторые лидеры самих крестоносцев, в том числе небезызвестный английский король Ричард I [3, 155]. В 1236 г. папа Григорий IX официально обвинял представителей духовно-рыцарских орденов тамплиеров и госпитальеров в намерениях заключить союз с ассасинами против христианского князя Антиохии. Более того, тамплиеры обвинялись современниками даже в посещении главного центра ассасинов – замка Аламут.

В конечном итоге террористическая по своей природе сеть исмаилитов, фактически не подотчетная никому, кроме собственных шейхов, оказалась прочно встроена в систему международных отношений своей эпохи, можно сказать став ее постоянной величиной. Подорвать ее позиции смогла лишь третья «внесистемная» сила, совершенно неожиданно появившаяся на авансцене международной политики – монголы. Базы ассасинов на территории Ирана были ликвидированы монголами Хулагу-хана (1256), а в Сирии и Ливане – египетскими мамелюками Бейбарса I (1273).

Исторический опыт свидетельствует, что современное состояние системы международных отношений, в том числе эффективность противодействия различным актам международного терроризма, тесно связано как со способностью государств сотрудничать в этой области, так и с возможностями развивать эффективные механизмы противодействия подобным угрозам на своей суверенной территории. При этом для адекватной оценки природы международного терроризма и его нейтрализации требуется учитывать как социально-экономические и политические, так и культурно-исторические условия развития данного негативного и крайне опасного явления.

Библиографический список

1. Егоров А.М. Международный терроризм в историко-правовой ретроспективе // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Псков: Псковский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005.

2. Егоров А.М. Международный терроризм (историко-правовой аспект) // Штаб УВД Псковской области. Информационный вестник. № 3 (33). Псков, 2006.

3. Егоров А.М. Религиозно-идеологические аспекты ближневосточного терроризма в эпоху Крестовых походов // Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции (28–29 октября 2011 г.). В 2 т. Т. 2. Петропавловск: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 2011.

4. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сб. документов / сост. В.С. Овчинников. М., 2003.

5. Мюллер А. История ислама. Т. 3. М., 2004.

УДК 930.1

А.А. Житков

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: zhitkoff2015@yandex.ru

Д.И. Зиникова

курсант юридического факультета криминологии юридического факультета, ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: zinikovadiana@yandex.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, которые способствуют развитию терроризма и экстремизма как в Российской Федерации, так и во всем мире, механизм

их действия и способы решения. Дана подробная характеристика основных детерминант современного терроризма. Рассмотрены основные причины возникновения и развития терроризма.

Ключевые слова: терроризм, предпосылки развития терроризма, социально-экономические проблемы, образование, террористические акты.

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF MODERN TERRORISM

Annotation. The article examines the preconditions that contribute to the development of terrorism and extremism both in the Russian Federation and throughout the world, the mechanism of their action and methods of solution. A detailed description of the main determinants of modern terrorism is given. The main reasons for the emergence and development of terrorism are considered.

Keywords: terrorism, prerequisites for the development of terrorism, socio-economic problems, education, terrorist acts.

Терроризм, как и любое явление, имеет особые предпосылки возникновения, условия развития и реализации. Объектом террористической деятельности является как личная, так и общественная безопасность, запугивание политических деятелей и целых народов. Террористы преследуют свои цели и стремятся получить желаемое любым путем.

Следует понимать, что терроризм выходит за рамки одной страны и является межгосударственной проблемой, ставящей под угрозу международную безопасность [1, с. 297]. Исследование природы терроризма, его предпосылок возникновения, причин необходимы, так как знание этой информации будет способствовать более эффективному противодействию данному негативному явлению.

Терроризм имеет очень сложную структуру и включает в себя идеологические, политические, этнические, религиозные и иные компоненты. Изменяются формы террористических актов, меняются методы работы, особенности организации и воздействия на людей. Главное назначение терактов не просто в совершении убийств, устранении отдельных лиц, нанесении материального ущерба, а в достижении резонанса, в устрашении народов и правительств [2, с. 8].

Нормативно терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных действий [3]. Таким образом, террористы преследуют свои цели благодаря запугиванию населения и сеянии паники, часто используя при этом существующие общественные проблемы.

Первой предпосылкой развития терроризма является наличие социальных, религиозных и национальных проблем, которые являются значимыми для общества, связаны с традициями и обычаями народа. Религиозный фактор играет существенную роль в формировании предпосылок экстремистского поведения.

Говоря о религиозном сознании как форме идеологии необходимо отметить, что важную роль играет трактовка положений, которые доказывают правомерность применения насилия в религиозных отношениях и способствуют формированию таких установок в сознании верующих. Таковыми, например, являются убеждение террористами исламских народов в неправильности понимания их веры и как следствие наказание после смерти, существование

положений об отношении к неверным, различные толкования добра, зла, справедливости. Религиозные люди, привыкшие жить по высшим законам, остро воспринимают такие установки и ради своего спокойствия готовы жить по неправильно истолкованным законам террористов. Г.И. Мирский пишет, что даже в Коране при желании можно обнаружить высказывания, которые можно истолковать как воинственные. Это относится и к толкованию джихада, который террористы интерпретируют как «священную войну против неверных», что якобы обязывает вести борьбу против немусульманского мира всеми средствами вплоть до террора. Естественно данное толкование является ложным [4, с. 41].

Таким образом, религия, являясь массовой идеологией, используется различными социально-политическими силами для реализации целей, которые весьма далеко выходят за рамки религиозных. Спекулируя на религиозных чувствах и предрассудках, террористы убеждают, что причиной насилия является греховность людей, а само насилие – неизбежный компонент человеческого развития [5, с. 137]. В связи с этим выявляется проблема духовного развития населения, ведь многие, являясь православными или мусульманами «по умолчанию», не знают ни основ религии, ни толкования священных писаний, а ведь эту невежественность террористы могут использовать в своих интересах.

Следующей предпосылкой необходимо выделить военные конфликты, в рамках которых террористические акты становятся частью военных действий. Большое количество терактов было совершено во время Второй чеченской войны, которая продолжалась с 1999 по 2009 г. Боевиками были организованы теракты не только на территории Чечни, но и в Москве, Волгодонске, Астрахани и других городах России. К этим трагедиям относится, например, взрыв 31 августа 1999 г. на Манежной площади в Москве в подземном торговом комплексе «Охотный ряд», пострадали сорок человек, одна женщина скончалась. Также были взорваны жилые дома, захвачены автобусы и самолеты. Численность погибших в результате действий террористов исчисляется сотнями погибших. Боевики устрашали население, пытаясь воздействовать таким образом на политическую силу Российской Федерации и добиться выполнения своих условий жесточайшим способом, в результате которого гибло мирное население. Таким образом, благодаря острым социальным проблемам, из-за которых развязывались и велись войны, страдало мирное население, которое не имело отношения к военным проблемам между народами и государствами. Государство во время ведения военных конфликтов, обязано обеспечивать безопасность мирных граждан и зная, какие действия могут предпринять террористы за пределами «фронта» наперед защищать уязвимые территории.

Третьей предпосылкой является нерешенность важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне. К таким проблемам относятся: падение жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, обострение политической борьбы в обществе, рост национализма и сепаратизма, падение авторитета власти и принятие ее представителями непродуманных решений.

Примером значительного действия данных проблем может служить известная по всему миру история американца Грега Мортенсона, который построил 171 общеобразовательную школу в удаленных и труднодоступных районах Пакистана и Афганистана для детей, которые либо не получали образования вообще, либо привлекались в ваххабитские медресе. Эта проблема оказалась более глубокой, чем просто образование для детей, ведь люди,

живущие за счет сельского хозяйства, часто отдавали своих детей в специально организованные религиозные школы, в которых преподавалась извращенная идеология ислама и готовились будущие боевики. Образование как основа жизни каждого человека оставляет глубокий след, и каждый родитель хочет, чтобы его ребенок закончил школу. Именно в такой сложной ситуации, связанной с финансами и инфраструктурой террористы смогли воспользоваться упущением государств и воспитывали на этой основе будущих боевиков.

Именно поэтому пресекать терроризм можно и нужно изначально, когда сознание молодежи – будущего страны еще не сформировано. В школах и ВУЗах необходимо рассказывать про терроризм, на реальных примерах доказывать, как может повернуться жизнь человека и целого народа, если молодое поколение пойдет в неправильном направлении. Этому могут поспособствовать и сводки новостей, и рассказы из прошлого, фильмы и лекции. Молодежь должна понять, как много от них зависит, и воспитать в себе нетерпимость к террору.

И, вновь вспоминая Чеченскую войну необходимо отметить, что важную роль в развитии терроризма в этом регионе играет то, что многие рожденные в те годы люди воспитывались в условиях войны и ничего не умеют делать, кроме как воевать и бороться. А за что бороться решают те люди, которые быстрее перехватят себе начинающего боевика. Детям тех войн нужна поддержка, не только материальная, но и психологическая, ведь травма от потери близких, взрывов рядом с отчим домом может сыграть решающую роль в идейном развитии человека. Многие молодые люди, зная на личных примерах, что люди, пострадавшие от вооруженных конфликтов, терактов не получали поддержку государства и это может стать решающим фактором ненависти к власти, желания отомстить за родных.

Существует также проблема беженцев из восточных стран, которые спасаются от войны, от разгрома домов, деревень, городов без средств для существования и именно этим пользуются террористы, вербуя обиженных и агрессивных беженцев, делая их боевиками. Именно нерешенность национальных и социальных проблем играет огромную роль в развитии терроризма. Поэтому следует обратить особое внимание на данную проблему, решив проблемы отдельных народов.

Рассмотрев, как кажется, такие далекие от терроризма проблемы можно понять, что предпосылки к его развитию лежат очень глубоко в сознании общества, но оказывают иногда решающее воздействие для становления боевиков. Необходимо оказывать больше внимания этим проблемам, ведь, решив многие из них можно эффективно пресечь дальнейшее распространение идеологии терроризма и экстремизма.

Библиографический список

1. Мельникова Н.А. Международная безопасность как элемент внутренней и внешней политики России (сравнительно-правовой анализ) // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». 2017. С. 297–300.

2. Людкевич Ю.Н., Гришай Е.В. Предпосылки способствующие проявлениям экстремизма и терроризма в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 8.

3. Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. № 48.

4. Мирский Г.И. Дракон встает на дыбы: (О международном терроризме) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 41.

5. Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 137.

УДК 179.9

В.Д. Карандашов

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры ГиСЭД, Михайловская
военная артиллерийская академия, e-mail:
Vladimirdm.73@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН В ДУХЕ НЕТЕРПИМОСТИ К ПРОЯВЛЕНИЯМ ТЕРРОРИЗМА В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье определены правовые основы и основные принципы противодействия терроризму. Дается определение таким понятиям как: «нравственность» и «духовность». В заключении автор раскрывает некоторые сущностные моменты философского понимания патриотизма.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, патриотическое воспитание, противодействие терроризму, патриотизм, духовность.

SPIRITUAL, MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS IN THE SPIRIT OF INTOLERANCE TO MANIFESTATIONS OF TERRORISM IN SOCIETY

Annotation. The article defines the legal basis and basic principles of countering terrorism. It is given the definition of such concepts as «morality» and «spirituality». In conclusion, the author reveals some essential aspects of the philosophical understanding of patriotism.

Keywords: spiritual and moral education, patriotic education, counteraction to terrorism, patriotism, spirituality.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устранением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁵.

Правовую основу противодействия терроризму составляют:

1. Конституция РФ.
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» №35-ФЗ от 6 марта 2006 г.
3. Указ Президента РФ «О противодействии терроризму» №116 от 15 февраля 2006 г.
4. Постановление Правительства «Об антитеррористической защищенности военных объектов РФ» №789 от 9 августа 2014 г.
5. Концепция противодействия терроризму В РФ от 5 сентября 2009 г.

---

⁵ Федеральный закон «О противодействии терроризму» №35-ФЗ от 6 марта 2006 г.

6. Приказ МО РФ «об утверждении руководства по противодействию терроризма в ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 033.

7. Приказ ФСБ, ФСО, ФСИН «Об утверждении инструкции о порядке организации и проведения контртеррористических операций от 16 февраля 2008 г. № 045/09/4с/012/034/05.

8. Приказ ФСБ, МО, МЧС, МВД, ФСО, ФСИН «Об организации проведения контртеррористических учений» от 16 февраля 2008 г. № 053/05/03с/010/030/04.

Смысл противодействия терроризму – совокупность законодательных, идеологических, информационных, организационных, административно-правовых, воспитательных и других функций.

В ФЗ №35, ст. 2. определены «Основные принципы противодействия терроризму»:

1. обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
2. законность;
3. приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
4. неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности и т.д.

Террористическая деятельность включает в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, организационной группы для реализации теракта; г) вербовку и вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовку или реализации теракта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека.

Противодействие терроризму: а) предупреждение терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий теракта (профилактика терроризма); б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию, расследованию терактов (борьба с терроризмом); в) минимизации (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению теракта.

Духовность – 1) в этическом, политологическом и теологическом смысле – устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу – к какому-либо, им предпочтительному, идеалу, стремление человека переделать себя, приблизить себя и свою жизнь к этому идеалу (уподобиться) и, тем самым, одухотвориться, внутренне освободиться от обыденности; 2) основа и главная причина любой веры и религиозности; 3) в общем смысле – свойство всякой личности (ее души, ее «Я»), которое позволяет проявляться указанному устремлению и отображать его во внешнюю реальность (в поступках, обрядах, творчестве и т.п.); 4) в социологическом смысле – трактовка неоднозначна, ввиду неоднозначности, многополярности и сложности самого феномена духовности, служившего на протяжении тысячелетий объектом дискуссий среди философов,

религиозных деятелей, идеологов разного толка. Особенно напряженные споры ведутся между сторонниками религии как таковой и ее противниками. Они затрагивают проблемы генезиса, функционирования, предназначения духовного. Однако и те и другие сходятся на том, что духовное есть нечто нематериальное, которое было таковым изначально или стало впоследствии, и что оно имеет отношение прежде всего к человеку, выделяя его из всей остальной природы и направляя его деятельность в целесообразное, с точки зрения самого человека, социума или объекта поклонения русло. Духовность может рассматриваться в следующих ракурсах: как то или иное определенное внутреннее состояние человека и общности (например, присутствие духа, боевой дух, духовная стойкость); как деятельность сознания, направленная на понимание того или иного смысла жизни и своего места в ней; как склад личности, состоящий в преобладании нематериальных интересов над материальными; как нематериальная реабилитация, обновление – способность к самоизменению; возрождение в человеке утерянного образа Идеала, поскольку именно те, кто сознают себя носителем этого образа, способны к преобразованию собственной личности и окружающего мира; 5) в религиозном смысле – отношения человека или объединения людей с тем или иным объектом (духом) поклонения (Богом, богами, духами, идолами, кумирами и др.), реально существующим духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в другие сферы общественной деятельности.

Воспитание духовное – формирование ценностного отношения к жизни, обеспечивающего устойчивое и гармоничное развитие человека. Воспитание духовное – это воспитание чувства долга, справедливости, искренности, ответственности и других качеств, способных придать высший смысл делам и мыслям человека.

Воспитание нравственное – формирование нравственных отношений, способности к их совершенствованию и умений поступать с учетом общественных требований и норм, прочной системы привычного, повседневного и морального поведения.

Нравственность – объективные оценки поступков людей, высокие принципы (например, библейские заповеди. Учителя человечества: Конфуций, Будда, Моисей, Иисус Христос, Мухаммед.)

Нравственный закон – правила нравственности, установленные культурно-религиозной традицией и принимаемые человеком в качестве непререкаемого авторитета в соответствии с его совестью или верой (законы Моисея, Нагорная проповедь Иисуса Христа, суры Мухаммеда, этические предписания Будды и т.п.)

Проблема патриотизма и государственно-патриотического воспитания является одной из острейших и ключевых в современном обществе. Великая морская держава – Россия – отметила знаменательную дату – 75 лет Победы над фашизмом. Подготовка и проведение юбилея имеют большое общенациональное и международное значение. Они становятся важными средствами воспитания патриотизма, духовности и чувства сопричастности современного поколения защитников Отечества с героической историей государства Российского.

Настоящее время требует более действенной и кропотливой работы по созданию в новых исторических условиях надежной и продуманной системы героико-патриотического воспитания в ВУЗе. Опыт боевых действий, в том числе и в Чечне, и в Сирии, убеждает в том, что человек, лишенный духовности, знания героических примеров мужества и стойкости, твердой уверенности, воли

и решительности в условиях современного боя, не способен выполнить приказ командира. Самые продуманные замыслы, решения и планы останутся нереализованными без патриотически настроенных, морально-психологически подготовленных военнослужащих.

Мы переживаем смутное, духовно и нравственно ущербное время, когда чувство любви к Отечеству подрывается многими антипатриотическими силами, негативно воздействующими на национальное сознание. Обществу навязываются примитивные потребности и ценности, под угрозой находится само существование России не только как уникальной духовной реальности, но и как целостного государства. Продолжается разграбление страны, растет социальное и политическое расслоение общества, усиливается психологическая напряженность. Подрываются основы патриотизма – святого чувства любви к своей Родине и своему народу. Предпринимаются многочисленные попытки сводить патриотизм к примитивному национализму и даже экстремизму и фашизму. Обществу начинают навязываться глобалистские догмы, отрицающие само существование национальных государств. Каким в этих условиях должен быть православный ответ на угрозу патриотизму и национальному достоинству, какова роль Русского Православия в сопротивлении этой угрозе и возрождении патриотической традиции?

«Без патриотизма солдат не есть воин. Высокое патриотическое чувство должно резко отличать военного человека от обыкновенного гражданина. Присутствие этого чувства в солдате есть единственное условие своего назначения. Следовательно, воспитание в солдате чувства патриотизма составляет крупную задачу, и весьма естественно, что на решение этой задачи должно быть направлено большое внимание начальников. Дух патриотизма должен лежать в основании и венчать всякую военную систему, в противном случае она не будет иметь никакой цены».

«Курс военно-прикладной педагогики» под ред. Д.Н. Трескина. Изд. 1909 г.

Государственно-патриотическое воспитание воинов – направление воспитания, ориентированное на практическое выполнение двух взаимосвязанных задач:

- формирование и развитие личности, обладающей важнейшими качествами гражданина – патриота России, способной активно участвовать в созидательном процессе, в укреплении и совершении основ нашего общества;
- формирование готовности граждан к успешному выполнению определенных обязанностей, связанных с обеспечением всесторонней защищенности и безопасности общества в основных сферах социально значимой деятельности, особенно воинской, правоохранительной, экологической и др.

Основные направления государственно-патриотического воспитания.

1-е направление – разрешение противоречий процесса формирования патриотизма с учетом условий современного периода российской государственности. Исходя из этого, можно определить некоторые условия решения данной проблемы. К их числу можно отнести:

- поиск и эффективное решение материальных, финансовых, организационных проблем реформирования Вооруженных Сил;
- активную деятельность командиров всех степеней, воспитательных структур по формированию государственно-патриотического сознания воинов армии и флота;

- поиск наиболее эффективных способов, форм и методов работы по формированию патриотизма. Одним из важным средств, формирующих высокие патриотические качества вооруженных защитников Родины, являются воинские ритуалы и воинская символика.

2-е направление – военно-патриотическое воспитание военнослужащих. Оно должно увязываться с конкретной военно-политической обстановкой в мире и отдельных регионах, наиболее близких к России, с целевыми установками проводимой военной реформы, решаемыми войсками задачи. Необходимо занятия, тренировки, учения, подготовку к миротворческим акциям рассматривать через призму патриотизма, добиваться, чтобы все воины понимали важность каждого мероприятия для укрепления могущества Родины, сохранения ее величия и влияния.

3-е направление – интернациональное воспитание воинов в духе дружбы народов Российской Федерации.

4-е направление – воспитание воинов на героических традициях народа и Вооруженных сил. Важное значение здесь имеет использование в воспитательной работе Закона «О днях воинской славы (победных днях) России».

490 прославленных соединений и воинских частей, 118 частей, в списки которых навечно зачислены военнослужащие. В Вооруженных Силах проходят военную службу 15 Героев Советского Союза, более 150 Героев Российской Федерации, 40 тысяч кавалеров боевых наград, около 60 тысяч военнослужащих, имеющих опыт участия в боевых действиях в Афганистане, Чеченской республике, Сирии и выполнения миротворческих задач. В войсках имеется 552 военных музея и комнат боевой славы с 3 млн. экспонатов и единиц хранения.

Таким образом, философское понимание патриотизма позволяет раскрыть некоторые сущностные моменты этого явления:

1. Патриотизм является разновидностью чувства любви, следовательно, во-первых, объективно часто неадекватен действительности и, во-вторых, иррационален, в том смысле, что предполагает альтруистическое служение объекту любви без расчета на вознаграждение.

2. Патриотизм в сознании человека может быть представлен не только как чувство, но и как традиция, обязанность, образец моды, выгода, а также как нравственно-политическая ценность.

3. Наиболее перспективным путем воспитания патриотизма является приобщение к патриотизму как к ценности через диалог-общение.

4. Содержание патриотизма зависит, во-первых, от понимания Родины, Отечества и, во-вторых, от мировоззренческих и политических позиций людей.

5. Патриотизм – источник духовной силы российской молодежи.

На наш взгляд, ни политический, ни государственный патриотизм не должен лежать в основе патриотического воспитания, т.к. сужают патриотизм, сводят его или к политической конъюнктуре, или к любви и государственному аппарату. Перспективой может стать разработка концепции «странового» патриотизма, где понятия «государство» и «страна» не тождественны, а то и противостоят друг другу.

Библиографический список

1. Конституция РФ. М.: Эксмо. 2018
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» №35-ФЗ от 6 марта 2006 г. М.: Проспект, 2018

3. Указ Президента РФ «О противодействии терроризму» №116 от 15 февраля 2006 г.
4. Постановление Правительства «Об антитеррористической защищенности военных объектов РФ» № 789 от 9 августа 2014 г.
5. Концепция противодействия терроризму В РФ от 5 сентября 2009 г.
6. Приказ МО РФ «об утверждении руководства по противодействию терроризма в ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 033.
7. Приказ ФСБ, ФСО, ФСИН «Об утверждении инструкции о порядке организации и проведения контртеррористических операций от 16 февраля 2008 г. № 045/09/4с/012/034/05.
8. Приказ ФСБ, МО, МЧС, МВД, ФСО, ФСИН «Об организации проведения контртеррористических учений» от 16 февраля 2008 г. №053/05/03с/010/030/04.

УДК 343.85

И.В. Карлов

кандидат юрид. наук, ст. преподаватель каф. управления и администр.-правовых дисциплин юрид. фак-та, майор внутренней службы, Владимирский юридический институт ФСИН России,
e-mail: vsegdayspekiv@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье анализируются основные криминологические характеристики преступлений террористического характера и экстремистской направленности в местах лишения свободы, оцениваются основные правовые средства, установленные законодателем, а также предлагаются профилактические меры организационного характера и информационно-пропагандистского воздействия на осужденных.

Ключевые слова: профилактика, экстремизм, уголовно-исполнительная система, пропаганда, воспитание.

INFORMATIONAL AND LEGAL MEANS OF COUNTERING THE SPREAD OF EXTREMISM AND TERRORISM IN PLACES OF DETENTION

Annotation. The article analyzes the main criminological characteristics of crimes of a terrorist nature and extremist orientation in places of deprivation of liberty, evaluates the main legal means established by the legislator, and also suggests preventive measures of an organizational nature and information and propaganda impact on convicts.

Keywords: prevention, extremism, penal system, propaganda, education.

Одними из основных угроз государственной и общественной безопасности, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, выступают деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, деятельность иных частных лиц по разрушению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дестабилизации социальной и политической ситуации, а также нарушение безопасности информационной инфраструктуры нашей страны.

По итогам 3 кварталов 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, наблюдается высокий рост преступлений экстремисткой направленности – на 43,4 % (выявлено 1851 преступление) и преступлений террористического характера – на 33,9 % (выявлено 651 преступление) [1].

Достаточно сложная ситуация наблюдается и непосредственно в уголовно-исполнительной системе, в которой отбывают уголовные наказания экстремисты. Противодействие распространению экстремизма в местах лишения свободы носит более сложный характер ввиду повышенной «плотности» экстремистов среди остальных лиц по сравнению с обычным правопослушным населением. К тому же при сокращении общей численности осужденных в нашей стране растет удельный вес лиц с радикальными взглядами. Так, по данным ведомственной статистической отчетности ФСИН России, если в 2013 г. на профилактических учетах состояло 478 осужденных, изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию, то по итогам 2019 г. их численность увеличилось до 2179 (то есть более чем в 4,5 раза) [2].

Следует отметить, что негативные изменения коснулись не только количественного, но и качественного состава лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за экстремистские деяния. Если ранее, основную часть (около двух третей) всех осужденных за экстремизм составляли лица, осужденные за распространение в социальных сетях экстремистских материалов («лайки» и «репосты»), то сегодня данные деяния были декриминализованы и включены в состав административных правонарушений. Поэтому профилактика экстремизма приобретает первостепенное значение. Одним из основных направлений данной работы является выявление эффективных правовых и информационных средств противодействия данному общественно опасному явлению.

Значимую помощь может оказать использование административной преюдиции по различным составам преступлений экстремисткой направленности. Отметим, что ее введение (напр., по ст. 282 УК РФ) не привело к резкому росту подобных преступлений: если в 2018 г. за возбуждение ненависти и вражды было привлечено к уголовной ответственности 426 человек, то в 2019 г. – 19 человек, а к административной ответственности за те же действия по ст. 20.3.1 КоАП РФ – 383 человека [3; 4]. Как видно, общее число привлеченных к ответственности даже несколько снизилось, что говорит о достаточном профилактическом потенциале данной правовой новеллы.

Не менее важным является противодействие распространению экстремистской идеологии в информационных сетях: по данным ФСБ России, в 2019 году в сети Интернет насчитывалось более 10 тыс. сайтов практически международных террористических структур на более чем 40 языках [5]. Применительно к уголовно-исполнительной системе, ограничение доступа к средствам связи и экстремисткой информации играет особую роль и в части пресечения проникновения в места лишения свободы запрещенных предметов (которыми выступают сотовые телефоны и другие средства коммуникации, экстремистская литература и др.). Данная деятельность направлена не только на ограничение негативного информационного воздействия на осужденных, но и способствует профилактике совершения новых преступлений, установлению контактов с сообщниками на воле, вербовке новых лиц в преступную деятельность, снижению финансирования участников преступных организаций в местах лишения свободы.

Важным направлением в информационном противодействии экстремистам является обеспечение безопасности осужденных, а также высокие личные и профессиональные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы. Достаточно, вспомнить получившие широкий резонанс события в ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия, где около сотни осужденных вступили в экстремистскую организацию. Примечательно, что деятельность по вербовке осужденных осуществлялась в течение нескольких лет (2013–2019 гг.) при фактическом попустительстве администрации исправительного учреждения [6]. Представляется, что далеко не для всех вступивших в запрещенную организацию осужденных ведущим мотивом была поддержка экстремисткой идеологии, а зачастую это был просто страх за собственную безопасность (особенно на поздних этапах, когда организация набрала высокую численность). Администрацией учреждения был упущен момент информационного и иного воздействия на осужденных на раннем этапе создания ячейки, что могло бы способствовать своевременной изоляции и привлечению к ответственности организаторов.

Здесь, естественно, возникает вопрос к специальной подготовке и обучению личного состава механизмам противодействия экстремисткой деятельности, основам знаний в области религии для ведения эффективного диалога. Безусловно, негативную роль в организации профилактической работы сыграли и процессы «оптимизации» и сокращения численности сотрудников, недостаточного финансирования, низкой правовой и социальной защищенности личного состава, снижающей приток квалифицированных кадров на службу. Но, как известно, это извечная системная проблема правоохранительных органов последних лет и предмет отдельного разговора и исследования.

Средствами информационно-пропагандистского воздействия могли бы быть различные беседы с осужденными, организация встреч с представителями традиционных религиозных конфессий, общественных объединений, разработка психологами учреждений и использование сотрудниками специальных психокоррекционных программ и программ психолого-педагогического воздействия на осужденных. Значимую помощь администрации может оказать направление в исправительные учреждения специальной проверенной и рекомендованной для изучения религиозной литературы, наглядной агитации и видеоматериалов.

Повышению эффективности и систематизации работы с общественными и религиозными организациями могла бы способствовать деятельность Общественных советов – общественно-консультативных органов, действующих при ФСИН России и ее территориальных органов, а также заключение специальных соглашений о сотрудничестве [7; 8].

Широким профилактическим потенциалом обладают и правовые средства, предложенные Федеральным законом от 26.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Указанным законом установлены правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления и виды профилактики, формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики, организация мониторинга качества профилактической работы и многие другие средства и методы, то есть, фактически создана достаточно гибкая система воздействия на любые правонарушения (в том числе преступления экстремисткой направленности). В то же время эффективному применению

положений данного закона препятствует недостаточно развитая нормативно-правовая база (прежде всего, на ведомственном и межведомственном уровне), требуется принятие значительного числа подзаконных актов, раскрывающих и детализирующих общие законодательные положения применительно к конкретным методам и формам профилактической работы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что борьба с экстремизмом носит достаточно комплексный и разнонаправленный характер, однако средства профилактики (в том числе правового характера и информационного воздействия) имеют значительный потенциал совершенствования и должны строиться с учетом межведомственного положительного опыта борьбы с экстремизмом, результатов научных исследований, современных тенденций и особенностей данной преступной деятельности, а также осуществляться широким кругом субъектов профилактики.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21551069/> (дата обращения 25.10.2020).

2. Сведения о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений безопасности УИС: отчеты по форме СБ-1 за 2013–2019 гг. [Документы не опубликованы] Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

3. Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по форме 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2018–2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 28.10.2020).

4. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по форме 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» за 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 28.10.2020).

5. Бортников призвал к выработке единых международных правил в интернете. URL: <https://tass.ru/politika/6350868> (дата обращения 30.10.2020).

6. В Калмыкии задержали еще пятерых участников ячейки ИГ* в колонии. URL: <https://ria.ru/20200730/1575167321.html> (дата обращения 30.10.2020).

7. Подробнее о деятельности советов см., напр.: Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/OS/deyatelnost/> (дата обращения: 30.10.2020).

8. Напр., соглашение о сотрудничестве между ФСИН России и Русской православной церковью. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718> (дата обращения: 30.10.2020).

М.О. Куликова

преподаватель кафедры специальных дисциплин, майор полиции, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: lof.kafedrasd@yandex.ru

Ю.В. Малов

старший преподаватель каф. специальных дисциплин, подполковник полиции, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: lof.kafedrasd@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы, затрагивающие закономерные связи теоретического обоснования и практического применения средств, методов, приемов и способов противодействия проявлениям экстремистской деятельности правоохранительными органами РФ. Автором сделан вывод о том, что эффективное противодействие экстремизму представляется возможным только при непрерывном совершенствовании соответствующего законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму, террористические организации.

FEATURES OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with issues that affect the logical connections between the theoretical justification and practical application of tools, methods, techniques and methods of countering manifestations of extremist activity by law enforcement agencies of the Russian Federation. The author concludes that effective counteraction to extremism is possible only with continuous improvement of the relevant legislation.

Keywords: extremism, terrorism, counteraction to extremism, terrorist organizations.

Противодействие экстремизму и терроризму остается сегодня одной из наиболее актуальных проблем не только в Российской Федерации, но и во всем мировом пространстве. Проблема противодействия экстремизму в РФ остается направлением работы правоохранительных органов, которое характеризуется чрезвычайно низкой научной (в том числе криминологической) обоснованностью принимаемых решений. Во многом это является результатом противоречивости законов и подзаконных актов, принятых в указанной сфере. Базовым нормативным актом здесь является Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1]. В ноябре 2014 г. указанный закон дополнен «Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [2].

С учетом анализа имеющегося законодательства можно резюмировать, что экстремизм представляет собой противоправную деятельность, ставящую

перед собой политические цели. При этом в мотивации экстремистов могут переплетаться националистические, религиозные, экономические и другие стимулы.

Разнообразие форм проявлений экстремизма значительно усложняет работу правоохранительных органов по противодействию ему. Во многом это связано с необходимостью проведения различных экспертных исследований по «экстремистским делам» (лингвистических, психологических, религиоведческих и др.) [3, с. 1–11].

Экстремистская идеология рассматривается, в первую очередь, как компонент, объединяющий и консолидирующий членов экстремистских организаций, служащий «средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения» (п. 14 Стратегии). В судебном решении по обвинению Утробина В. в совершении преступления по ст. 282.1 УК РФ было установлено создание «экстремистского сообщества как сплоченного объединения по признаку единства взглядов и идеологии» [4].

Экстремистские организации разнообразны и могут функционировать в качестве как религиозных и общественных объединений, так и законспирированных ячеек. Существенным отличительным признаком таких формирований, согласно ст. 1 Закона № 114-ФЗ, является принятие судом в отношении их решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В правоприменении существует тенденция отождествления религиозных экстремистских организаций и сект.

Следует отметить, что в религиоведении и социологии религии термин «секта» (лат. *secta* – школа, путь, учение, направление) имеет нейтральную коннотацию и обозначает «один из типов религиозных организаций... оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям» [5]. Данное определение было подтверждено в Постановлении Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 14.11.2011 г. по делу № (данные изъяты) по поводу утверждения Кубасова С.М. о том, что К. является адептом секты «Духовное братство «Ананда», которая входит в перечень наиболее деструктивных тоталитарных сект и групп, обладающих значительным числом признаков таковых, а также оккультных центров и движений, действующих в России. Суд пришел к выводу, что Кубасов С.М. употребил определение «адепт секты» в отношении К., полагая, что «секта – это обособленная группа людей, которых объединяют религиозные или духовные интересы, не совпадающие с общепринятыми интересами людей, а адепт – это приверженец течения, которое он пропагандирует». Таким образом, не было установлено, что указанные Кубасовым С.М. сведения позорят потерпевшую, порочат ее честь, достоинство и деловую репутацию, а также не было представлено суду сведений "о факте ее принадлежности к какой-то непонятной секте..."» [6].

Федеральное законодательство исходит из того, что деятельность всех зарегистрированных в установленном порядке религиозных объединений защищена законом. Это согласуется с провозглашенными ст. 28 Конституции РФ свободами совести и вероисповедания [7], а также со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека [8] и ч. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах [9].

Несмотря на принимаемые меры, на территории России продолжается активная деятельность международных объединений, целью которых является совершение преступлений экстремистской направленности и террористического

характера, дестабилизация общественно-политической ситуации в отдельных регионах государства. В этой связи реализация прокурором полномочий по запрету экстремистских и террористических организаций, предусмотренных Федеральными законами «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму» [10], является одним из важнейших направлений деятельности.

Во всех субъектах Российской Федерации по-прежнему остро стоит проблема защищенности объектов потенциальных террористических угроз, прежде всего мест массового пребывания людей, объектов образования, здравоохранения, а также топливно-энергетического комплекса. При этом состояние законности и правопорядка в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму определяется ростом международной террористической активности (создание международной террористической организации «Исламское государство»), популяризации экстремистской и террористической идеологии через сеть Интернет и другими факторами.

Особую опасность вызывает связь бандподполья с международными террористическими организациями и участие жителей России в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики. С начала вооруженного конфликта в Сирию из Российской Федерации выехали более 1,5 тыс. человек. В ряде случаев эти лица, получив опыт ведения боевых действий и обладая связями с международными террористическими организациями, по возвращению в Россию примыкают к действующему бандподполью. Высока вероятность их участия в распространении радикальной идеологии, вербовке новых членов и создании подпольных экстремистских ячеек, подготовке и совершении террористических актов.

Деятельность сообществ, создаваемых приверженцами радикальных взглядов для совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера, и сейчас продолжает оставаться одним из дестабилизирующих факторов на территории Российской Федерации.

Члены деструктивных организаций активно используют информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности. Под воздействием экстремистской пропаганды, прежде всего, в сети Интернет, молодежь из разных регионов России приобщается к участию в так называемом джихаде. Для целей террористических групп широко используются коммуникационные возможности социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», «Фейсбук» и «Твиттер», где создается большое количество страниц и сообществ в целях пополнения рядов незаконных вооруженных формирований (НВФ) и их пособников, разворачивается активная пропагандистская работа. При этом преобладает и имеет тенденцию к росту количества преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Удельный вес таких деяний в структуре экстремистской преступности в настоящее время составляет практически две трети.

Таким образом, преступность в указанной сфере характеризуется активной деятельностью объединений, разделяющих радикальные идеологии, вовлечением молодежи в неформальные объединения радикальной направленности, в том числе за счет распространения через сеть Интернет информационных материалов, направленных на разжигание национальной и религиозной нетерпимости.

Законодательством о противодействии экстремизму прокурорам предоставлены полномочия по направлению в суд заявлений о признании экстремистскими информационных материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности или оправдывающих ее осуществление.

К экстремистским информационным материалам относятся книги и брошюры, аудио- и видеоматериалы, формирующие общественное мнение в сторону нетерпимости к другим нациям и религиям. Среди них труды Гитлера и Геббельса, публикации идеологов террористических организаций «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Нурджулар», агитационные материалы национал-социалистических партий «Русское национальное единство» и «Формат-18», видеообращения участников незаконных вооруженных формирований.

Многочисленные нарушения законов в сети Интернет и их общественная опасность вызвали необходимость внесудебного ограничения доступа к негативной информации.

1 февраля 2015 г. вступили в силу дополнения в национальное законодательство об информации, предоставляющие Генеральной прокуратуре Российской Федерации право направления в Роскомнадзор требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам экстремистского характера. В подавляющем большинстве случаев данные меры реагирования были направлены на нейтрализацию призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Так, заблокированы такие сайты, как «Кавказ-центр», «Имарат Кавказ и другие, которые осуществляли информационное обеспечение деятельности участников бандформирований Северо-Кавказского региона, подробно освещали совершаемые ими убийства сотрудников правоохранительных органов и нападения на здания органов власти. Посредством этих сайтов также распространялись идеи радикального ислама и призывы к террористическим актам. Кроме того, по требованиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации Роскомнадзором в сети Интернет выявлено и заблокировано более 160 веб-ресурсов, созданных для сбора денежных средств на поддержку НВФ в Сирийской Арабской Республике, на которых размещались текстовые и аудиовизуальные материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций, содержались призывы оказывать финансовую помощь террористическим группам с указанием номеров мобильных телефонов, QIWI-кошелек и иных платежных реквизитов [11, с. 15-19].

Основные усилия деятельности правоохранительных органов в настоящее время направлены на дальнейшее обеспечение профилактики экстремизма и терроризма, противодействие организованным формам преступности (экстремистским и террористическим сообществам и организациям), пресечение каналов их финансирования, а также воспрепятствование пропаганде преступных идеологий, в том числе осуществляемой с использованием телекоммуникационных сетей.

На сегодняшний день в Российской Федерации запрещена деятельность более 70 организаций, в том числе в связи с признанием экстремистскими более 45 организаций, включая международные («Нурджулар», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги Джамаат»), а также террористическими более 25 организаций и более 2 сообществ, при этом подавляющее большинство из них иностранные организации.

С 3 июня 2015 г. вступил в законную силу Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты

Российской Федерации», который предусматривает основания и порядок признания нежелательной деятельности иностранной или международной неправительственной организации на территории Российской Федерации [12].

Решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации. В настоящее время в соответствии с указанным Федеральным законом работа над подготовкой и реализацией такого рода решений начата.

В соответствии с ч. ст. 3.1 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» 28 июля 2015 г. заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Малиновским В. В. подписано решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной неправительственной организации «Национальный фонд в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy). Учитывая общую направленность деятельности Фонда, указанная организация представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства. В соответствии с требованиями закона данное решение направлено в Министерство юстиции Российской Федерации для включения организации в соответствующий перечень.

С учетом актуальности вопросов надзора в указанной сфере управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации запланировано выработать и реализовать дополнительные меры по обеспечению межведомственного взаимодействия, обмена оперативно значимыми сведениями о террористических и экстремистских угрозах, в том числе в молодежной среде, выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений указанных категорий.

Прорабатывается вопрос о необходимости законодательного установления внесудебного порядка ограничения доступа к информации, содержащей публичное оправдание терроризма, пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии, либо направленной на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 28.09.2020).
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 года № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistviya-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 28.09.2020).
3. Гордеев Н. Проблема терминологии в «экстремистских делах» // ЭЖ Юрист. 2016. № 1. URL: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/year/2016/> (дата обращения: 27.09.2020).

4. Определение ВС РФ: Приговор в отношении осужденного-1 изменен: исключено указание, что он совершил приготовление к незаконному изготовлению взрывных устройств, действуя группой лиц по предварительному сговору, его действия переквалифицированы с ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 223 на ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 223 УК РФ. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 N 56-АПУ13-25. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2020).

5. Религиоведение // Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006.

6. Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 ноября 2011 года. URL: <http://sudact.ru/regular/court/nDUwLklHgEWQ/> (дата обращения: 26.09.2020).

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 года № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014 № 31, ст. 4398.

8. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. № 67. 1995.

9. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

10. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

11. Хохлов Ю.П. Этот опасный Интернет. Генеральная прокуратура Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма // Прокурор. 2015. № 3.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2015 года № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.05.2015, № 21, ст. 2981.

13. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 21, ст. 2981.

УДК 159.9

Е.А. Кусакина

кандидат психол. наук, доцент, доцент каф.
уголовно-правовых дисциплин юрид. фак-та,
полковник внутренней службы, Университет
ФСИН России, e-mail: kea.perm@mail.ru

КРИМИНОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследований, посвященных изучению криминологическо-психологической характеристики личности террориста. Обозначается актуальность проблемы терроризма в современном обществе. Автор описывает систему классификации психологических типов террористов и дает им подробное описание. В работе достаточно подробно представлены общие психологические особенности преступника, которые и являются основанием его развития. Отдельным аспектом выделены гендерные особенности террористического поведения.

Ключевые слова: личность террориста, психологические типы, террористы-идеологи, гендерные особенности терроризма, общие психологические особенности.

CRIMINOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE TERRORIST'S PERSONALITY

Annotation. The article discusses the results of research on the criminal and psychological characteristics of the terrorist's personality. The urgency of the problem of terrorism in modern society is indicated. The author describes the system of classification of psychological types of terrorists and gives them a detailed description. The paper presents in sufficient detail the General psychological characteristics of the criminal, which are the basis for its development. Gender-specific features of terrorist behavior are highlighted as a separate aspect.

Keywords: terrorist personality, psychological types, terrorist ideologists, gender characteristics of terrorism, general psychological characteristics.

Изучение личности террориста является неотъемлемой частью исследования проблем терроризма в целом. Изучить психологию человека склонного или совершающего террористические акты достаточно сложно, а порой и не представляется возможным. Это определяется в первую очередь отсутствием возможности проводить эмпирические исследования и во-вторых несформированность социального заказа не позволяла обосновать актуальность проблемы. Впервые проблема психологического описания личности террориста была актуализирована в Западной Европе в 70-х гг. XX в.

Рассматривая данную категорию как субъект исследования можно отметить, что она сочетает в себе не только индивидуально-психологические особенности, но и криминологические черты. Личность террориста отражает особенности лица, совершившего опасное деяние в результате чего, привлекается к уголовной ответственности.

Личность – это продукт общества, становление которого происходит под воздействием социокультурной среды, осознаваемых и неосознаваемых механизмов личностного развития и предпосылок террористической направленности. Как отмечает в своем исследовании Г.И. Белокуров социально-психологические особенности макросреды, такие как демография, образование, религия, национальность являются первостепенными факторами в зарождении террористической направленности [1]. Психодинамические особенности личности, механизмы психологической защиты, мотивы и ценности, в особенности религиозные определяют склонность к противоправному поведению.

В современных психологических исследованиях определена система классификации психологических типов личности террориста, поведение которых определяется указанными выше детерминантами. Самая многочисленная категория – это лица с неустойчивой психикой, склонные к насилию. Вторая по численности – террористы преступники, преследующие цель обогащения. Беглые уголовники, дезертиры. Лица избегающие наказания представляют собой категорию террористов – попутчиков. Не менее опасная группа зомбированных исполнителей, именуемая как фанаты. Для лиц, служителей «высокой» идеи, проповедники террора, идейных вдохновителей в науке определено название «террористы-идеологи» [3]. По мнению Магомедова Г.М. «наиболее опасным криминологическим типом личности террориста является террорист-идеолог, так как им разрабатываются философские, религиозные, социальные, конфессиональные и т. п. обоснования терроризма и проводится идеологическая

обработка будущих террористов-исполнителей. Террористы-идеологи отличаются, как правило, выдающимися способностями к убеждению окружающих, а их мотивация базируется на фанатической уверенности в собственной правоте и стремлении вести за собой максимальное число последователей. В качестве террориста-идеолога можно назвать, например, шейха Ясина бывшего духовного лидера палестинской террористической организации «Хезболла», который, будучи инвалидом с детства, лично не принимал участия в совершении террористических актов, но именно его проповеди, богословские и философские работы содержат обоснования и программы террористической деятельности палестинцев» [4].

Несмотря на типологию личности террориста можно выделить общие психологические особенности, которые и являются основанием ее развития. За мотивами террористической деятельностью стоит психологическая уязвимость, которая берет свое начало на стадии раннего развития и формируется в результате детско-родительских отношений. В ряде проведенных эмпирических исследованиях, отмечается, что террористы росли в неполных семьях, где жестоко подвергались физическому и вербальному насилию. Такая ситуация в ближайшем круге общения приводила к отрицанию семьи как ценности и условием перехода личности в криминальную среду, где терроризм рассматривался как форма самоутверждения. Террористические группировки имеют свою идеологию, ценности и обладают высоким уровнем сплоченности и «семейственности». Четкая и отлаженная система организации для личности создает ощущение защищенности, уверенности в своих силах и безопасности, несмотря на возможную потерю собственной жизни.

В основе террористического поведения лежит неуверенность в себе, сомнение в себе как наивысшей ценности, низкая самооценка. Действия экстремального характера воспринимаются возможностью доказать свою значимость.

Возможна и обратная ситуация, где чрезмерное внимание, любовь и опека порождают вседозволенность, надменность, излишнюю самоуверенность и осознание персональной неповторимости и уникальности. Как отмечает С.Е. Борисова «такие личностные качества, как капризность, привычка получать удовлетворение от ощущения своего превосходства над людьми, убеждение в своей уникальности, в дальнейшем также могут вылиться в желание испытывать власть над людьми, но уже на другом, криминальном уровне, распоряжаться их жизнью и смертью, «вершить благие дела», ощущать себя «избранным»» [1].

Анализируя поведение личности террориста можно говорить о явном патологическом восприятии реальности. Так, в эмпирическом исследовании, проведенном Б.В. Шостаковичем, Э.А. Биджиевой и В.И. Поливановым выявлено, что террористы (88% опрошенных) склонны видеть постоянную угрозу со стороны общества и в связи с этим для них характерна оборонительная готовность, агрессия и незначительное внимание к чувствам и переживаниям окружающих [5].

Не менее важным аспектом в изучении особенностей личности террориста являются гендерные особенности. Так, в группе женщин-террористок значительно выражен уровень активности, проявляющаяся в стремлении к цели (часто иллюзорной) и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения этой цели. Для женщины это наличие собственной исключительности, желание распознать себя и окружающий мир. Также женщины-террористки проявляют большую подозрительность (что

подтверждает наличие феномена постоянной настороженности) и подверженность приказу, что позволяет сделать вывод о том, они подчиняемы, внушаемы, исполнительны, обязательны, склонны к повиновению. Женщины склонны к подчинению приказу, они более внушаемы. В результате повышенного чувства долга, корыстности и безжалостности проявляют склонность к самоубийству.

Рассматривая криминально-психологические аспекты личности террориста необходимо отметить, что все свойства приобретены в процессе жизнедеятельности, под воздействием социальной среды и ближайшего окружения. Описание личности террориста — это задача всех областей научного знания, трудность которой определяется многоаспективностью такого явления как терроризм и многогранностью самой личности. Нарастающая угроза развития такого опасного явления как терроризм актуализирует глубокое и многостороннее изучение преступного поведения террориста.

Библиографический список

1. Белокуров Г.И. Мотивационная направленность личности террориста // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 19
2. Борисова С.Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 27
3. Красильников А. Указ. раб.; Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. 2006. № 5.
4. Магомедова Г.М. «Идеологи» терроризма – криминологическая характеристика // Военно-юридический журнал. 2007. № 12. С. 29.
5. <https://studref.com/601559/pravo/terroristy>.

УДК 160.1

С.И. Ладушкин

кандидат философских наук, доцент, доцент
каф. философии и социологии, Санкт-Петербургский университет МВД России,
e-mail: modus112@gmail.com

ЛОГИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье обсуждаются характеристики логико-прагматических отношений между коммуникационными агентами и их речевыми актами по поводу философского анализа феномена терроризма, а также проводятся различия между познавательными и непознавательными дискурсивными контекстами в связи с перспективами философского осмысления международного терроризма

Ключевые слова: международный терроризм, логическая прагматика, критическая аргументация, рациональная дискуссия.

LOGICAL AND PRAGMATIC ASPECTS OF THE PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF TERRORISM

Annotation. The article discusses the characteristics of logical and pragmatic relations between communication agents and their speech acts on the philosophical analysis of

the phenomenon of terrorism, and also distinguishes between cognitive and non-cognitive discursive contexts in connection with the prospects of philosophical understanding of international terrorism.

Keywords: international terrorism, logical pragmatics, critical argumentation, rational discussion.

Среди вызовов современной эпохи международный терроризм представляет собой одну из важнейших глобальных угроз. Несмотря на обилие информации о террористических актах в средствах массовой информации, в соцсетях, в публицистике и в научных публикациях, феномен терроризма во многом остается в тени понимания и осмысления, остается в зоне коллективного умолчания. Даже коллективными усилиями специалистов из разных отраслевых наук (юридических, гуманитарных, социальных) не достигнуто философского осмысления международного терроризма на уровне системного логико-понятийного мышления. В силу частичной или даже полной закрытости темы для обсуждения место понятий в дискурсе о терроризме занимают идеологемы, оценки, осуждения, морализаторство, пророчества и пр. Причина такого положения дел коренится, на наш взгляд, в отсутствии научного философского контекста в дискуссиях о терроризме. В то же время существует множество частных контекстов для рассуждений по поводу террористических угроз – политические, экономические, религиозные, моральные и другие контексты. Однако все эти частные контексты, будучи востребованными в общем информационном поле, не приводят к концептуальному пониманию терроризма как опасного и чрезвычайно серьезного явления современности. Необходим логико-прагматический контекст, поскольку именно логический контекст, в силу своей формальности и содержательной нейтральности, максимально приближен к философскому формату понимания международного терроризма как объективного явления. Только в этом случае международный терроризм как глобальная проблема перейдет из разряда повсеместно порицаемых и осуждаемых явлений в разряд тем, исследуемых научными философскими средствами.

Описанием и формализацией контекстов исследуемых явлений занимается логическая прагматика – один из разделов современной философской логики, который в совокупности с логическим синтаксисом и семантикой представляет собой необходимый элемент логического представления знаний. Синтаксис, семантика и прагматика образуют собой логическую матрицу понимания. И если исследуемый предмет корректно кодирован в синтаксические структуры, если построена адекватная синтаксису логическая семантика, но при этом не создана логическая прагматика, то можно утверждать, что нет логического понятийного понимания предмета.

Именно такова в настоящее время ситуация с философским осмыслением международного терроризма. Имеются широко употребляемые в разных социальных сферах языки описания терроризма как общественно-политического явления, созданы и используются повсеместно различные неформальные семантики терроризма – политическая, экономическая, юридическая, религиозная, моральная и пр. Каждая из них по-своему означает терроризм, каждая выделяет в нем наиболее важные для соответствующей области семантические значения и соответствующую речевую стилистику. Например, в политическом дискурсе о терроризме придерживаются обычно взвешенных и

эмоционально нейтральных оценок, в то время как в публицистических обсуждениях и в дискуссионных дебатах участники обсуждения позволяют себе весьма резкие оценки.

Подобное разнообразие семантических означиваний связанных с терроризмом явлений не представляет само по себе никакой проблемы, но лишь до тех пор, пока контексты обсуждений не начинают конкурировать между собой, претендуя на несвойственную для них территорию. Так, использовать в политических переговорах слэнг и профессиональные приемы журналистов считается недопустимым, точно так же, как недопустимо ограничивать свободу обсуждения острых тем на страницах свободной и независимой прессы нормами дипломатических условностей. Равным образом те цели, которые преследуют в борьбе с терроризмом и террористами работники правоохранительной сферы (юристы, сотрудники специальных контртеррористических подразделений и т.д.) существенно отличаются от целей и задач, которые ставит перед собой психолог, работающий с людьми, попавшими под влияние террористической идеологии и втянутыми в противоправные деяния. Иными словами, у каждого отраслевого специалиста своя задача в отношении терроризма и террористов: там, где перед юристом стоит задача обвинения/оправдания, перед сотрудником спецслужб – задача пресечения террористических деяний, там психолог или социолог будут заниматься объяснением причин и следствий поведения и поступков террористов.

Какой же будет в этом плане задача философа, исследующего терроризм как феномен? Какая логическая прагматика будет адекватной философскому осмыслению терроризма?

Философский дискурс, в отличие от стандартизированных дискурсов частных наук, не предполагает предварительного ограничения его рамками условностей, связанных с иными предпосылками, кроме стандартов самой логической рациональности. Это значит, что в своем поиске смысла исследуемого явления философ идет настолько далеко, насколько позволяет ему делать это используемый им рациональный метод и его личная научная совесть. В этом последнем аспекте для подлинного философствования чрезвычайно важна радикальная парресия, которую, следуя М. Фуко, можно определить, как личное и профессиональное мужество заявлять и высказывать ту истину, которая открывается исследователю в его работе, независимо от побочных соображений удобства/неудобства этой истины для других субъектов коммуникации. Применительно к обсуждаемой нами теме философского осмысления международного терроризма это означает, что в философском анализе этого явления должны быть сделаны все те релевантные выводы относительно него, которые могут быть сделаны на основании проведенных исследований в силу их логической обоснованности. И критерием философско-логической релевантности таких выводов должны быть отнюдь не соображения политической целесообразности, экономической выгоды или религиозного благочестия, но лишь те интеллектуальные нормы и стандарты, которые приняты в логико-философской прагматике [1].

Что же представляет собой логическая прагматика в качестве фундамента философского понимания явления международного терроризма? Прежде всего, это пространство рациональных рассуждений об этой предельно конфликтной реальности, внутри которого есть возможность мыслить все импликации из имеющихся в наличии фактов, относящихся к терроризму, применяя к ним обычные стандарты научных рассуждений, а не соображения политического

этикета, религиозной веротерпимости и пр. В свою очередь, любая импликация, вынесенная в суждении о феномене терроризма в диалоге, аналитически распадается на антецеденты и консеквенты, каждый из которых может (а значит, и должен) сам стать предметом предельно возможного логического анализа. Философское мышление предмета предполагает эту интеллектуальную честность и смелость – умение принимать все те предпосылки и все те выводы и следствия, которые связаны с исследуемым фактом логически необходимым образом.

В техническом плане логическая прагматика реализуется через основные прагматические отношения, в которые агенты философской коммуникации вступают друг с другом в диалоге по поводу знания об обсуждаемом предмете: обоснование, когерентность, релевантность и немонотонность [2]. Каждое из указанных отношений является необходимым для задания корректного логико-прагматического контекста диалога, а все вместе они являются достаточными для него. Первичным является отношение обоснования, именно им задаются общие границы поля обязательств в диалоге между агентами коммуникации. В практике обсуждений таких конфликтных тем, как терроризм, выдержать эти рамки обоснованности участвующим в диалоге субъектам удается далеко не всегда, поскольку дискуссией могут быть затронуты существенные для них убеждения (религиозные, политические, моральные). Прямым следствием такого положения дел, при котором задеты убеждения, оказывается изменение позиций и точек зрения субъектов в диалоге (а значит, и тех речевых пропозиций, которыми они обмениваются в процессе коммуникации). В свою очередь, диалог, изменяющий существенные в плане убеждений позиции субъектов, рискует из аргументирующего диалога, характерного для идеальной критической дискуссии, выродиться в диалог эристического плана, в софистику, в которой от экспертности позиций агентов коммуникации не остается и следа. При этом неизбежно меняются типологические и структурно-функциональные характеристики диалога: из диалога экспертного типа, в котором агенты выступали в качестве компетентных носителей специальных знаний о терроризме, совместно продвигаясь в критическом рассмотрении обсуждаемого предмета, дискуссия вырождается в антагонистическое диалоговое взаимодействие, идейное сотрудничество вытесняется идеологической конфронтацией, превращаясь в спор-противостояние.

Самое существенное изменение, касающееся необходимого для философского обсуждения терроризма прагматического отношения обоснования, затрагивает выносимые в пространство обсуждения импликации, выводы из допущений. В нормальной критической дискуссии имплицитивные выводы из явно сделанных допущений осуществляются по явным же образом заданным правилам (правилам вывода, правилам построения доказательств, правилам ведения рациональной дискуссии); в эристическом же диалоге импликации заменяются импликатурами, вложенными в локутивный акт свернутыми импликациями, распознать семантическую истинность или ложность которых не всегда представляется возможным в процессе живой дискуссии. Допущения, которые ранее были явно сформулированными и в равной мере доступными для агентов коммуникации элементами обоснованных рассуждений, редуцируются до пресуппозиций, истинность или ложность которых должна быть признана косвенным образом, для того, чтобы можно было вообще продолжать выносить суждения о дискутируемом предмете. В итоге неизбежно меняется иллюкутивная сила речевых актов, они все в меньшей степени оказываются способными соответствовать отношению следования в рассуждениях о терроризме, замещая

логическое следование различными ассоциативными связями и оценочные характеристики.

Изменения иллокутивных характеристик любых суждений о терроризме в критической дискуссии влечет за собой так же и изменения перлокутивного плана, поскольку смысл любой локации в логической прагматике никогда не существует отдельно от иллокутивного и перлокутивного аспектов, включающих в себя как намерения говорящих, так и восприятия этих намерений в диалоге. Именно здесь и происходит перверсивная трансформация рационального дискурса о терроризме в дискурс иррационально-эмоциональный. Прагматические роли коммуникативных агентов из стандартных для критической дискуссии (оппонент, оппонент, рациональный судья) мутируют в различные промежуточные «псевдопозиции», лишённые своей отчетливой прагматической определенности, что постепенно разрушает саму ткань диалога как по форме, так и по сути [3].

В этой перверсии и заключается логико-прагматический смысл известного тезиса спецслужб ряда стран и контртеррористических подразделений, противостоящих активности отдельных террористов и террористических групп - «с террористами не договариваются». В оперативном смысле указанный тезис означает отказ от переговорного торга, который беспринципными бандитами может использоваться для отвлечения внимания, выигрыша времени в ситуации конфликта, что грозит потерей инициативы в ситуации, в которой надо действовать быстро и решительно. Но в философском смысле такой тезис вовсе не является перформативом, вердиктивом или даже экзерситивом – речевыми актами, проявляющими действие или властные решение; мы имеем здесь дело скорее с экспозитивом, результатом, проясняющим причины невозможности какой-либо осмысленной коммуникации с субъектом, являющимся носителем террористической идеологии и совершающим под ее влиянием противоправные деяния. Нет диалога с террористом – но лишь потому, что сама рациональная ткань такого диалога разрушена в силу невозможности для субъектов коммуникации находиться в прагматическом отношении обоснования друг с другом.

Второй прагматический аспект логико-философского анализа международного терроризма как социально-политического феномена, всегда имеющего под собой и определенную экономическую основу, заключается в когерентности дискурса о терроризме и террористах. В логической прагматике под когерентностью понимается целостность дискурса, создаваемого речевыми актами, его понятийно-смысловую целостность, достигаемую за счет внешней (прагматической) и внутренней (текстуально-речевой) связности. Прагматическое отношение когерентности, последовательности дискурса, опирается всегда не отношение обоснованности, и при отсутствии или деформациях такового, само становится проблематичным. Идеологемы, ценностно-окрашенные понятия, подменяющие собой в политическом и публицистическом дискурсе понятия логические, в принципе не предназначены для коммуникации, разворачивающейся в когерентности формате. Коммуникативные агенты, не вступившие между собой в отношение прагматического обоснования, не смогут вести дискуссию в русле критического рационального диалога, сохраняя при этом определенность своих позиций в аргументации. Вместо этого их мысли о причинах и проявлениях терроризма будут разворачиваться по принципу ассоциативных связей, рождаемых идеологемами, что не способствует последовательному осмыслению терроризма

как объекта научно-философского анализа. Наиболее ярко подобный некогерентный характер дискуссий о терроризме проявляется в религиозно ориентированных контекстах, где принято пользоваться такими расхожими шаблонами как, например, «у терроризма нет национальности и религиозной принадлежности». Там, где логически организованная мысль, опирающаяся на неопровержимые и очевидные данные статистических выборок и социологических изысканий, легко опровергла бы эти ложные шаблоны, показав на репрезентативных фактах, что у международного терроризма есть и религиозная, и национальная принадлежность, там идеологически ангажированная некогерентная «логика идеологем», предвидя возможные не толерантные и неполиткорректные (хотя и истинные!) выводы, останавливается в своих следствиях и вместо логически обоснованных следствий переходит к непоследовательным ассоциативным рядам.

Некогерентность повсеместно встречающегося дискурса о терроризме лежит в основе нарушений третьего базового прагматического отношения – отношения релевантности. В самом широком смысле слова релевантность есть уместность выводов тем посылкам, из которых они сделаны. В современной логике релевантность стала предметом специального интереса в середине XX века, когда усилиями американских логиков А. Андерсона и Н. Белнапа была создана новая область современной неклассической логики – логики релевантного следования (of entailment). В дальнейшем исследования логической релевантности разделились на два русла, одно из которых (формально-логическое) вело к созданию формальных исчислений с нестандартными семантиками, в то время как второе (логико-прагматическое) было ориентировано на исследование релевантности в неформальных контекстах содержательной аргументации. Именно в рамках второго направления изучения релевантности может быть создан адекватный прагматический контекст для философского анализа феномена терроризма. Однако и здесь появляется взаимосвязь всех четырех прагматических отношений внутри аргументационного дискурса: не имея под собой прочного фундамента в виде логических обоснований речевых актов, а значит, не будучи пригодным для обеспечения когерентности и последовательности критической дискуссии, прагматический контекст философских рассуждений о терроризме неизбежно оказывается допускающим нарушения и ошибки релевантности. Приводимые в дискуссиях аргументы за и против действий коммуникативных агентов с их позициями поддержки террористической идеологии или атаки на нее, перестают быть логически согласованными не только в формальном, но даже и в содержательном аспектах, что и означает утрату релевантности дискуссии [4].

Наконец, последним важным прагматическим отношением агентов, коммуницирующих между собой по поводу анализа философских смыслов терроризма, является отношение немонотонности. В общем виде немонотонностью называют в философской логике свойство логических систем сохранять класс выводимых из посылок следствий даже при расширении множества исходных посылок. Логическая немонотонность является существенной характеристикой тех контекстов рассуждений, в которых происходит постепенный рост, расширение и уточнение входной информации. В частности, это важно для исследования логики рассуждений в эпистемически обновляемых контекстах. Очевидно, что философский дискурс о терроризме существенным образом зависит от имеющейся в наличии стартовой информации. По причинам, связанным с (не)доступностью оперативной информации о

готовящихся, совершающихся или уже случившихся терактах, агенты рациональной дискуссии о терроризме неизбежно будут находиться в условиях дефицита достоверной информации. Дефицитарность контекста всегда многослойна: она включает в себя как дефицит самих фактов, доступных мыслящему рассмотрению их, так и дефицит самой достоверности обсуждаемых фактов, поскольку событиям вокруг террористических актов обычно сопутствуют в информационном поле конкурирующие между собой версии и интерпретации, что в сочетании с полной закрытостью некоторой части информации для свободного обращения и обсуждения, делает достоверность фактов весьма проблематичной. Вследствие этого, логико-философские стратегии рассуждений о терроризме должны быть с необходимостью немонотонными, открыты к пересмотру того набора выводов, который всегда может быть пересмотрен в связи с поступающей новой информацией. Однако у этого свойства есть и обратная сторона, непознавательная: в связи с опасениями утечки конфиденциальной служебной информации, необходимой сотрудникам контртеррористических подразделений для своевременного принятия адекватных мер по противодействию террористическим угрозам, часть информации, важной для философского понимания исследуемых явлений, может при определенных обстоятельствах решениями уполномоченных лиц изыматься из свободного обращения, что неизбежно повлечет за собой пересмотр связи посылок и следствий в рассуждениях агентов коммуникации.

Таким образом, основные препятствия, стоящие на пути к глубокому и целостному философскому осмыслению феномена терроризма, коренятся в смешении прагматических контекстов обсуждения террористических угроз. Условия, в которых осуществляется обсуждение фактов относительно терроризма и следствий из них, характерные для представителей разных сфер деятельности (журналистов, ученых, политиков, сотрудников спецслужб, экспертов, общественных деятелей и пр.) существенным образом различаются. Следовательно, различаются и дискурсивные стандарты рассуждений, считающихся приемлемыми и допустимыми в каждом из этих прагматических контекстов. Философский анализ терроризма по самой своей природе не может осуществляться в контексте политического или правоохранительного дискурса. Единственно адекватным ему прагматическим контекстом может быть лишь контекст логико-философской прагматики, базовые отношения внутри которого рассмотрены выше. Понятийное и концептуальное исследование феномена терроризма имеет в себе философские ориентиры, а не идеологические, политические или религиозные, и потому не может быть поставлено в рамки тех же правовых ограничений, что и журналистские расследования, например. Создание подлинно философского пространства мыслящего исследования терроризма в рамках логическо-прагматической контекстуальности – это единственно возможный путь, ведущий к философскому пониманию терроризма как социального феномена, а значит, и позволяющий выработать действительно эффективную стратегию борьбы с этой международной угрозой планетарного масштаба.

Библиографический список

1. Anderson A., Belnap N. Entailment: The Logic of Relevance and Necessity // Princeton, 1975.
2. Navarro P., Rodriguez J. Deontic Logic and Legal Systems // Cambridge, 2014.

3. Royakkers L. Extending Deontic Logic for the Formalisation of Legal Rules // Springer, 1998.
4. Frans H. van Eemeren. Fundamentals of Argumentation Theory // New Jersey, 1996.

УДК 341.1

А.С. Машнич

кандидат военных наук, нач. кафедры № 45
(управления информационно-аналитической
работой и иностранных армий), Военная
академия связи, e-mail: mals08@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ И ВОЕННОГО ОКРУГА (НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ) ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются планирование территориальной обороны вооруженными силами России в условиях противодействия международному терроризму. Автором определена цель территориальной обороны, ее задачи с учетом сценария активизации террористической деятельности на территории России. Показана необходимость взаимодействия в процессе территориальной обороны в границах военного округа между территориальными органами ФСИН и Управлением ВО (на ВВ). Обозначены вопросы требующие согласования между ФСИН России и вооруженными силами Российской Федерации.

Ключевые слова: территориальная оборона, террористическая деятельность, межведомственное информационное взаимодействие, обмен информацией.

IMPROVING THE INTERACTION OF TERRITORIAL BODIES OF FEDERAL SERVICE OF EXECUTION OF PUNISHMENTS OF RUSSIA AND MILITARY DISTRICT (MILITARY TIME) ON COMBATING INTERNATIONAL TERRORISM IN THE TASKS OF TERRITORIAL DEFENSE

Annotation. The article deals with the planning of territorial defense by the armed forces of Russia in the context of countering international terrorism. the Author defines the purpose of territorial defense, its tasks, taking into account the scenario of activation of terrorist activities on the territory of Russia. The necessity of interaction in the process of territorial defense within the borders of the military district between the territorial bodies of the Federal penitentiary service and the Department of military AFFAIRS (na VV) is shown. Issues requiring coordination between the Federal penitentiary service of Russia and the armed forces of the Russian Federation are identified.

Keywords: territorial defense, terrorist activity, interdepartmental information interaction, information exchange.

Современное состояние борьбы с международным терроризмом в России наглядно демонстрирует, что ее эффективность напрямую зависит от результатов совместной деятельности субъектов государственной системы противодействия терроризму по выявлению деятельности террористических сил [1, с. 348]. При этом успех совместных действий не возможен без правильной организации

межведомственного взаимодействия и практических мероприятий, проводимых с учетом международного опыта по борьбе с терроризмом.

Анализ деятельности международных террористических организаций (МТОрг) на территории России и других стран показывает, что для восполнения и наращивания своей численности главарями и их пособниками проводится постоянная рекрутская и вербовочная работа. В составе управлений террористических организаций формируются специальные подразделения, осуществляющие «кадровую» работу по отбору, учету и профессиональной ориентации будущих террористов (для их обучения на базах подготовки боевиков). Примером является структура управления МТОрг «Исламское государство» («ИГ»), представленная на рисунке 1 [2].

Также регулярно фиксируются нападения террористических групп на тюрьмы и другие учреждения, оказание содействия в осуществлении побегов для освобождения осужденных и их последующего привлечения к террористической деятельности⁶.

Учитывая, что террористические организации всегда используют положительный опыт действий своих предшественников, можно спрогнозировать аналогичные акции на территории Российской Федерации в случае масштабной деятельности на нашей территории террористических сил.

Сценарий активизации террористической деятельности на территории России рассматривается в ходе планирования обороны страны от внешних и внутренних угроз. Наиболее угрожаемым считается период непосредственной угрозы агрессии, в ходе которого ожидается массовая заброска и действия боевиков незаконных вооруженных формирований (НВФ), диверсионно-разведывательных групп иностранных государств, активизация террористических организаций. Их совокупная деятельность будет подчинена единому замыслу, предусматривающему воздействие на критические инфраструктуры и население для создания условий нарушения суверенитета и территориальной целостности России. Координирующую роль будут выполнять представители спецслужб и сил специальных операций (ССО) зарубежных стран-агрессоров. Опираясь на опыт военных действий на Северном Кавказе, в Ираке, Ливии, Сирии можно с определенной долей уверенности утверждать, что на территории РФ уже в мирное время проводятся мероприятия специальных служб и инструкторов ССО НАТО и их союзников. Основной задачей их деятельности кроме разведки может являться подготовка НВФ и обеспечение их

---

⁶ Наиболее известные случаи нападения террористов на тюрьмы: 20 октября 2020 г. боевики «Исламского государства» (*центральноафриканский филиал «Исламского государства» – «Мадинат Ат-Таухид Валь-Мувахиддин»*, ранее эта группировка носила название «Объединенные демократические силы») напали на центральную тюрьму города Бени на востоке Демократической Республики Конго (ДРК), выпустив до 900 заключенных [3]. 2 августа 2020 г. боевики «ИГ» напали на тюрьму в городе Джелалабад (Афганистан), выпустив большую часть из 1500 заключенных [4]. 14 сентября 2015 г. террористы радикальной группировки «Талибан» напали на одну из тюрем в городе Газни (Афганистан), выпустив оттуда 352 заключенных [5]. 22 июля 2013 г. группы террористов совершили скоординированные нападения на расположенную к северу от Багдада тюрьму "Таджи" и тюрьму "Абу-Грэйб" в западном пригороде иракской столицы. По меньшей мере 500 заключенных сбежали [6]. 28 сентября 2012 г., в иракском городе Тикрит (Ирак), около 200 заключенных совершили массовый побег в результате вооруженного нападения террористов международной террористической организации «Аль-Каида». При этом, нападавшие были одеты в полицейскую форму и приехали на автомобилях, похожих на те, которые используются полицией [7].

средствами вооруженной борьбы. Для этого также возможно привлечение частных военных компаний, неправительственных и некоммерческих организаций, различных фондов и других ресурсов.

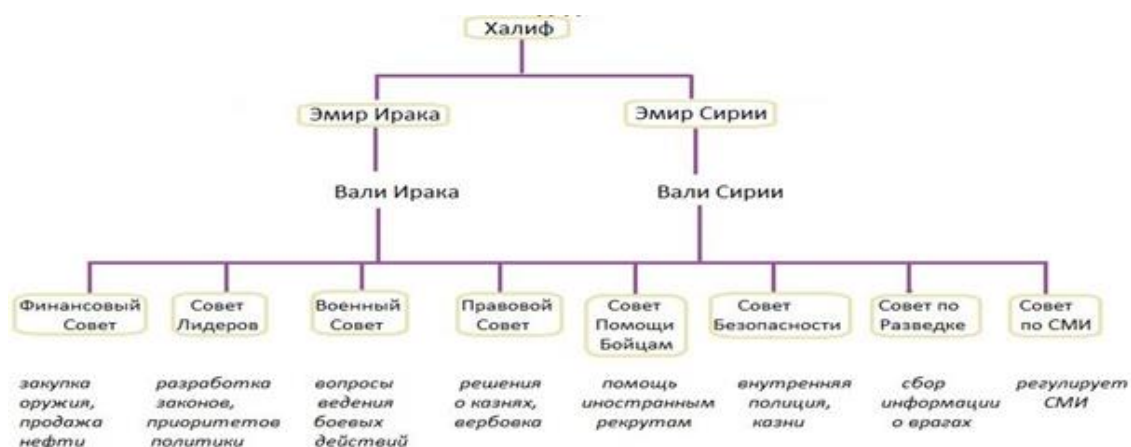

Рис. 1. Структура управления «ИГ»

Для противодействия такой потенциальной военной угрозе в системе обороны страны в соответствии с федеральным законом «Об обороне», применяется режим территориальной обороны [8, ст. 22]⁷.

Территориальная оборона ведется с целью создания благоприятных условий для функционирования указанных объектов и применения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований.

Цели территориальной обороны достигаются решением следующих задач:

- 1) охрана и оборона военных объектов;
- 2) охрана (охрана и оборона) важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;
- 3) борьба с диверсионно-разведывательными формированиями (ДРФ) иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями (НВФ);
- 4) противодействие деятельности ДРФ иностранных государств и НВФ.

Обобщенная структура выполняемых задач разными ФОИВ представлена на рисунке 2.

Таким образом, в рамках осуществления мероприятий территориальной обороны требуется постоянное проведение анализа и прогнозирование состава,

⁷ **Территориальная оборона** – система осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации и (или) ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности.

состояния и вероятного характера действий диверсионно-террористических сил в границах территории, на которой введено «военное положение».

С учетом вышесказанного, данный анализ и прогноз должен учитывать масштаб потенциального участия в террористической и диверсионной деятельности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, а также возможности и способы НВФ по их освобождению. При этом, учреждения ФСИН России на которые возможно нападение НВФ, могут быть включены в перечень объектов территориальной обороны с целью дополнительного выделения сил и средств для их охраны и обороны.

В соответствии с Положением о территориальной обороне Российской Федерации [9, ст. 11] – территориальная оборона создается в мирное время в рамках организации обороны Российской Федерации:

Рис. 2. Задачи ФОИВ при ведении территориальной обороны

а) в пределах территории Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами, уполномоченными в области управления другими войсками, воинскими формированиями, органами и создаваемыми на военное время специальными формированиями;

б) в границах территорий военных округов – объединенными стратегическими командованиями военных округов совместно с региональными командованиями Росгвардии и региональными центрами по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, соответствующими территориальными органами федеральных органов исполнительной власти в федеральных округах;

в) в субъектах Российской Федерации – военными комиссариатами субъектов Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по субъектам Российской Федерации.

При этом на современном этапе межведомственное информационное взаимодействие в интересах обороны страны (в том числе территориальной обороны) осуществляется через созданную систему центров управления обороной (рис. 3). Для соответствия юридическим нормам требуется разработка

и утверждение между субъектами взаимодействия «Соглашения об информационном взаимодействии» и «Регламента информационного обмена» на всех уровнях его организации.

Исходя из рассматриваемых положений, опыта организации территориальной обороны и проведения стратегических командно-штабных учений, основную роль в осуществлении подготовки и выполнении мероприятий по выявлению и прогнозированию деятельности террористических сил в период непосредственной угрозы агрессии выполняет Управление военного округа (на военное время) (далее – ВО (на ВВ)), предназначенное для организации, руководства развертыванием и ведением территориальной обороны.

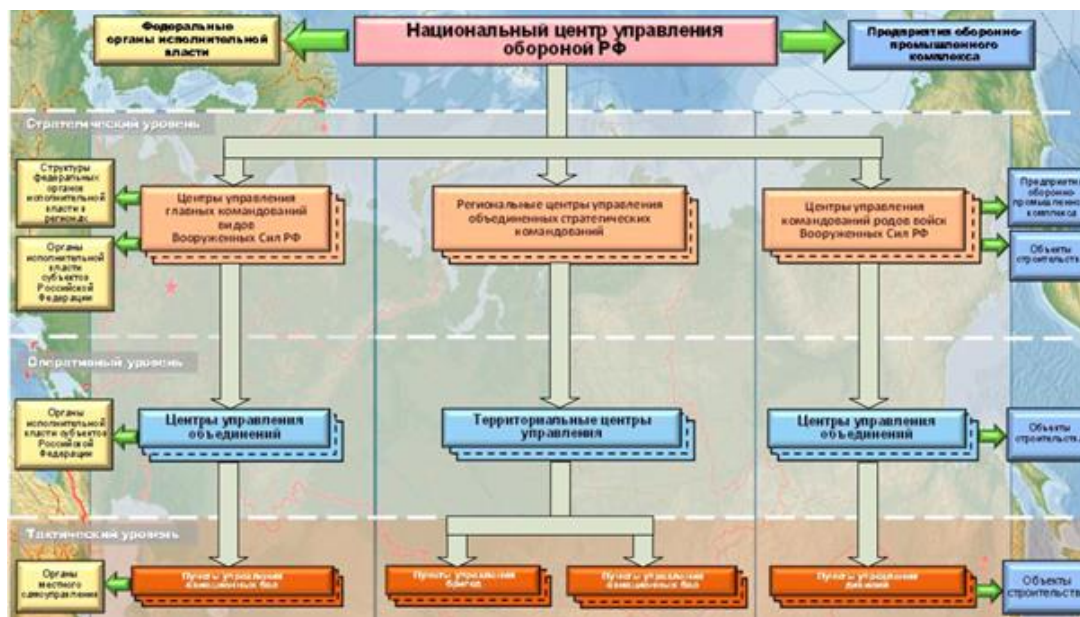

Рис. 3. Система центров управления обороной и уровни организации взаимодействия

По причине отсутствия в составе ФСИН региональных подразделений в федеральных округах, в интересах повышения возможностей территориальных органов ФСИН по выполнению своих задач в ходе территориальной обороны, когда масштабы и динамика диверсионно-террористической деятельности существенно увеличиваются, требуется организация их взаимодействия с Управлением ВО (на ВВ). Так, например, анализ показал, что в границах Южного военного округа возможна деятельность боевиков около 20 международных террористических организаций из 33, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими. На территории Северо-Кавказского и Южного Федеральных округов находится более 100 различных учреждений ФСИН (в том числе 29 следственных изоляторов (СИЗО), 52 исправительных колонии (ИК), 12 колоний-поселения (КП), 7 лечебных исправительных учреждений (ЛИУ, ЛПУ, КТБ и пр.) и иные учреждения) (рис. 4).

При этом, несмотря на то что с 2019 г. предусматривается **изолированное содержание террористов в тюрьмах**, в учреждениях ФСИН, особенно СИЗО и ИК, проводится постоянная вербовка приверженцами террористических идей рекрутов в свои ряды [10]. Этот важный фактор требует отдельного учета при организации взаимодействия в процессе территориальной обороны в границах военного округа между территориальными органами ФСИН и Управлением ВО

(на ВВ). Таким образом, для совершенствования взаимодействия между территориальными органами ФСИН и Управлением ВО (на ВВ), требуется согласовать следующие вопросы:

- порядок и результаты оценки масштабов потенциального участия в диверсионно-террористической деятельности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН;
- порядок и результаты оценки возможностей и способов действий НВФ, террористических организаций, ДРФ по освобождению лиц, находящихся под арестом (следствием), либо перемещаемых при эвакуации учреждений ФСИН России;

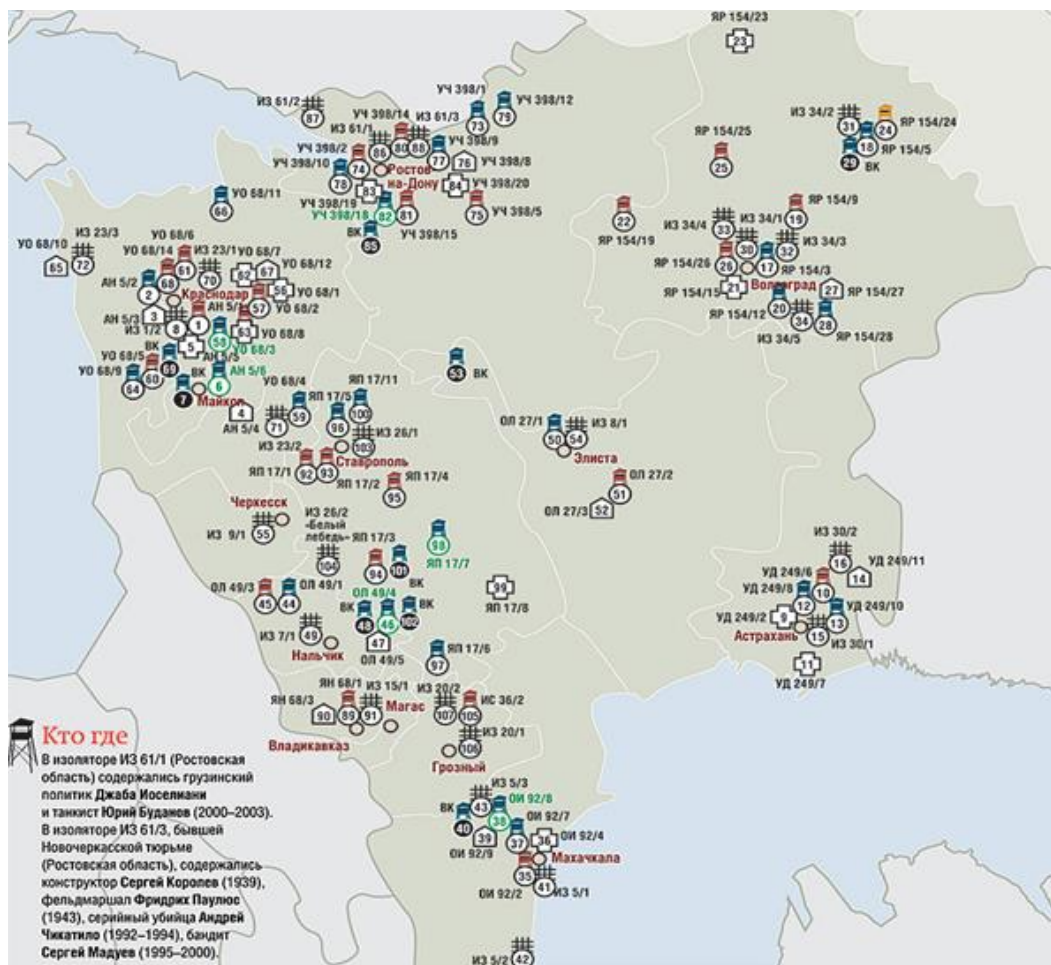

Рис. 4. Расположение учреждений ФСИН на территории ЮФО и СКФО

- перечень учреждений ФСИН России, на которые возможно нападение НВФ, для включения их в состав объектов территориальной обороны с целью дополнительного выделения сил и средств для их охраны и обороны; способы взаимного обмена информацией;
- средства и способы поддержания устойчивой связи, с учетом секретности обсуждаемой информации;
- порядок приема назначенных объектов ФСИН России под охрану и оборону, объем, последовательность и сроки подготовки их к охране и обороне, характер инженерного оборудования;

- способы совместных действий по уничтожению крупных НВФ, прорывающихся на территорию учреждений ФСИН России, с учетом существующей системы противодействия терроризму;
- порядок маневра силами и средствами и использования для этого транспортных средств и коммуникаций;
- мероприятия по всем видам обеспечения.

Библиографический список

1. Шевченко В.Г., Журавель В.П. О терроризме, террологии и антитеррористической деятельности (энциклопедический словарь). Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка. М.: АПБООП, 2006. 558 с.
2. <https://pbs.twimg.com/media/DYz1dzxXUAA7Dda.jpg>
3. <https://actualite.cd/20201021/>
4. <https://lenta.ru/tags/organizations/associated-press/20200803/>
5. <https://www.kp.ru/go/http://ru.reuters.com/20150914/>
6. <https://ria.ru/20130722/>
7. <https://www.newsru.com/world/28sep2012/pobeg.html>
8. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне»
9. Указ Президента РФ от 1.07.2014 г. №482 « Об утверждении Положения о территориальной обороне РФ»
10. https://news.rambler.ru/other/42205984/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

УДК 374.3

А.В. Морозов

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ
«НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДУХЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы патриотического воспитания несовершеннолетних как элемента противодействия терроризму. Обращается внимание на необходимость воспитания будущего патриота вовлечения в это процесс независимо от уровня их духовного, культурного и нравственного развития, возраста, пола и религии. Подчеркивается, что современная действительность позволяет рассматривать концепт «патриотизм» в качестве объединяющей национальной идеи, а нравственно-патриотическое воспитание несовершеннолетних в духе противодействия проявлениям экстремизма и терроризма – в качестве мобилизационного ресурса развития личности, общества и государства.

Ключевые слова: патриотизм, нравственно-патриотическое воспитание, противодействие экстремизму, терроризм.

MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF MINORS IN THE SPIRIT OF COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. The article deals with the issues of Patriotic education of minors as an element of countering terrorism. Attention is drawn to the need to educate the future patriot to engage in

this process regardless of their level of spiritual, cultural and moral development, age, gender and religion. It is emphasized that modern reality allows us to consider the concept of "patriotism" as a unifying national idea, and the moral and Patriotic education of minors in the spirit of countering the manifestations of extremism and terrorism-as a mobilization resource for the development of the individual, society and the state.

Keywords: patriotism, moral and patriotic education, counteraction to extremism, terrorism.

В качестве основной причины современного подросткового и юношеского экстремизма и терроризма, прежде всего, по нашему мнению, можно назвать ту социокультурную, политическую и экономическую ситуацию, в которой живет и развивается нынешнее поколение несовершеннолетних; не являются исключением, в этом плане, и их родители, которым выпала непростая участь жить в эпоху слома и смены глубинных ментальных составляющих цивилизационного развития человечества.

Некоторые ученые придерживаются той точки зрения, что менталитет имеет несколько слоев, подобно пирогу и «самые глубокие из них, например, культурные коды, «привычки сознания», выработанные поколениями наших предков, те, что определяют наше повседневное поведение – почти не меняются» [8, с. 92].

Вместе с тем результаты проведенных нами в последние годы исследований являются наглядным и, вместе с тем, весьма тревожным подтверждением того факта, что молодое поколение постепенно, но неуклонно утрачивает те самые «культурные коды», выполняющие функцию своеобразных корней, связывающих поколения, меняются не только «привычки сознания», но и повседневное поведение, в целом. Сегодняшняя российская молодежь – совершенно не та, какой она была всего лишь тридцать лет назад. Для нее характерен новый тип мышления, переориентация ценностей и многое другое. Сегодняшнее поколение детей, уже получившее название, говорящее само за себя – «цифровое поколение» – резко отличается от детей двадцати- и даже десятилетней давности. Отрицать все это – по меньшей мере, бессмысленно. «Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм – ключевой элемент разрушения основ конституционного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния» [11].

Анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что экстремизм становится самостоятельным социальным фактором, по целям и разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и превосходящим террористическую угрозу национальной безопасности государства. Одним из массовых проявлений стали участвовавшие случаи экстремистской кибердеятельности в молодежной и подростковой среде [13].

Г.А. Киссинджер – бывший Госсекретарь и советник Президента США по национальной безопасности, разочаровавшись в идеях капитализма, не так давно назвал «планомерное уничтожение единственного справедливого мирового государства – Советского Союза величайшим грехом США». По его словам, натолкнуло на эту мысль поведение собственных внуков: «Современные люди имеют все и в то же время не имеют ничего. Нас ничто не радует, мы не счастливы по-настоящему. Советский человек мог искренне радоваться таким простым вещам, как джинсы, туалетная бумага или сырокопченая колбаса, и

потому жил полноценно, дышал полной грудью. Мы развратили его, открыли ему дверь в тот мир, где за яркой приманкой изобилия скрывались звериные законы капитализма... У нас был только секс, а у них была любовь. У нас были только деньги, а у них была искренняя человеческая благодарность. И так во всем. Меня сложно назвать поклонником социализма, я западный человек с западным мышлением, но я считаю, что в Советском Союзе действительно рождался новый человек, можно сказать – homo soveticus. Этот человек был на ступень выше нас и мне жаль, что мы разрушили этот заповедник. Возможно, это наше величайшее преступление» [2].

Осложняют морально-нравственную ситуацию в нашей стране широкое распространение наркомании и детско-юношеской проституции, которые видятся катастрофой на фоне демографического кризиса [12]. Ежегодно в России выявляется около 80 тыс. новых наркозависимых, а из общего числа наркоманов в более чем 2 млн человек в возрасте от 18 до 39 лет несовершеннолетние составляют около 140 тысяч [9].

Рождаемость в России в 2018 г. снизилась на 5,2% по сравнению с 2017 г. Естественная убыль населения страны с января по сентябрь 2018 г. составила 173 тыс. человек (в 2017 г. – 106 тыс. человек). Рождаемость сократилась в 83 регионах из 85 возможных. Даже на Кавказе динамика отрицательная. В среднем смертность в стране превышает рождаемость на 13,7 % [3].

По мнению Л.В. Бaeвой «молодежный экстремизм в России сегодня выступает одним из следствий снижения уровня образования и культуры, гражданственности и патриотизма, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности, что оказало существенное влияние на формирование ценностей молодого поколения» [1, с. 17].

Вне всякого сомнения, на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем нашего государства и общества, в целом, является воспитание будущего патриота своей страны. Причем эта проблема охватывает всех, без исключения, людей, независимо от уровня их духовного, культурного и нравственного развития, возраста, пола и религии.

По мнению Святейшего Патриарха Кирилла «от того, как будет воспитываться молодежь, будет напрямую зависеть не только благополучие, но и само существование суверенной России; от того, как будут воспитываться сегодня молодые люди, зависит их счастье и счастье их семей» [10].

На фоне непрекращающейся информационной войны современное Российское государство регулярно сталкивается с попытками переписывания истории, принижения истинной роли в мировой истории, подмены традиционных ценностей, характерных для русской культуры и др. Вместе с тем, единственным действенным средством, позволяющим защитить свою Родину на фоне этих многочисленных вызовов и угроз – является осознанное отношение к Отечеству: его прошлому, настоящему и будущему, развитие национального самосознания.

Считаем необходимым отметить, что современная действительность позволяет рассматривать концепт «патриотизм» в качестве объединяющей национальной идеи [5], а нравственно-патриотическое воспитание несовершеннолетних в духе противодействия проявлениям экстремизма и терроризма – в качестве мобилизационного ресурса развития личности, общества и государства, позволяющего всем гражданам объединиться, чтобы достигнуть

общей цели – сделать все возможное для становления экономически мощной, политически стабильной и социально процветающей державы, для чего необходимо взаимодействие и тесное сотрудничество всех социальных институтов, и, в первую очередь, семьи и школы.

«Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. В настоящее время на территории России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций с хорошей иерархией, дисциплиной, со своей идеологией, со своими вождями, лидерами. По разным оценкам, суммарная численность таких молодежных экстремистских организаций составляет 10 тысяч человек» [11].

По мнению В.С. Кудрина «в настоящее время молодежный экстремизм, представляющий серьезную угрозу стабильности и безопасности страны, становится одной из острейших проблем в современных условиях политического, экономического и социально-культурного развития России. Проживание на территории России разного по этническому и религиозному составу населения делает экстремизм одной из угроз национальной безопасности, требующей особого внимания, включая пропаганду ценностей мира и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях» [4, с. 128].

По данным Министерства юстиции России сегодня на учете в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек. Из них 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому национальному единству, 18 – к реперам, 8 – к национал-большевистской партии [11].

В последние годы государство предпринимает попытки переориентировать как систему отечественного образования, так и общество, в целом, на решение проблем воспитания, признавая приоритетной задачей образовательного процесса и образования, в целом, именно воспитание. Начиная с 2001 г. специальными постановлениями Правительства Российской Федерации каждые пять лет вводится в действие обновленная Государственная программа патриотического воспитания граждан. Формирование гражданской идентичности российской молодежи в процессе ее социализации [7], равно как и гражданской ответственности молодежи в современном обществе [6], воспитание истинного патриота и гражданина не происходит в короткие сроки – это целенаправленный процесс, длящийся десятилетия.

Проблема, с которой сегодня вплотную соприкоснулось наше общество, обусловлена тем, что разрушители советской системы воспитания, объявив курс на ее «деидеологизацию», фактически дезавуировали и нивелировали многие человеческие ценности и конструкты, имевшие глубокий сакральный смысл в отечественной духовной культуре, в том числе и такую ценность как «патриотизм». Современное поколение молодежи формировалось на бизнес-ценностях оголтелого капитализма, таких как «эгоцентризм» и «индивидуализм», абсолютно не диффундировавших и даже отторгавших такие концепты как «коллективизм» и «патриотизм», имевшие ценностное значение в советской системе воспитания.

Сложившаяся негативная ситуация фактического отсутствия какой бы то ни было системы воспитания как в семье, так и в образовательных организациях и учреждениях, стала не только причиной снижения морально-нравственных норм в обществе, но и создала основу для невидимой, но все более глубокой и

очевидной «пропасти», по разные стороны которой находятся люди, обладающие особым набором общечеловеческих ценностей, национальных ментальных компонентов, хранящие и оберегающие их, и те, кто считает эти ценности и ментальные компоненты чуждыми и неприемлемыми для себя. Образование утратило свою основную составляющую – воспитательную: деятельность, направленную на формирование и развитие нравственных ценностей подрастающего поколения.

Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время государство рассматривает нравственно-патриотическое воспитание несовершеннолетних в духе противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в качестве одного из необходимых условий обеспечения национальной безопасности страны, деятельная сторона патриотизма является определяющей.

Библиографический список

1. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НИЦПТИ. – 2015. № 5. С. 16–21.

2. Генри Киссинджер разочаровался в капитализме и назвал развал СССР «величайшим преступлением Америки». URL: <https://panorama.pub/6491-genri-kissindzher.html> (дата обращения: 10.09.2020).

3. Демография России: радикальные меры или крупные «неприятности». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/08/27/demografiya-rossii-radikalnye-mery-ili-krupnye-nepriyatnosti> (дата обращения: 08.10.2020)

4. Кудрин В.С. Молодежный экстремизм: основные факторы и черты его проявления, особенности и причины распространения в современной социально-культурной ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 127–130.

5. Морозов А.В. Патриотическое воспитание молодежи как объединяющая национальная идея // В сборнике: Драгомировские образовательные чтения // Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор И.И. Грачев. Пенза: ПГУ, 2019. С. 173-180.

6. Морозов А.В. Проблема гражданской ответственности молодежи в современном обществе // В сб. Формирование гражданской идентичности молодежи на основе историко-культурного наследия как универсальной ценности. Мат. Межд. научно-практ. конф., посвящ. 100-летию образования ТАССР / под ред. С.Л. Алексева, Р.Х. Гильмеевой. Казань: АСО, 2019. С. 235–240.

7. Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодежи в процессе ее социализации // В сб.: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества. Мат. Межд. научно-практ. конф. Казань: АСО, 2017. С. 165.

8. Немирович-Данченко П.М. К вопросу о методах изучения ментальности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 1 (2). С. 88–96.

9. Осипова Р.Г. Наркомания в молодежной среде: причины распространения и возможные методы профилактики // Молодой ученый. 2011. № 7. Т. 2. С. 53–59.

10. Патриарх Кирилл: от воспитания молодежи зависит само существование России. URL: <https://pravoslavie.ru/64231.html> (дата обращения: 10.09.2019).

11. Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации. URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 22.09.2020)

12. Цифра дня: за год население России сократилось на 93,5 тыс. человек. URL: <https://newizv.ru/news/society/20-02-2019/v-2018-godu-v-chislennost-naseleniya-rossii-sokratilas-na-93-5-tys-chelovek> (дата обращения: 17.10.2020)

13. Ibragimov I.D., Neif N.M., Nikolaeva Y.V., Demina S.V., Fedorchuk Y.M., Morozov A.V., Selezneva N.A. Strategy And Tactics Of Students Readiness Formation To

УДК 316.647.5-7

А.Г. Никулин

кандидат философских наук, доцент,
начальник кафедры философии и социологии,
полковник полиции, Санкт-Петербургский
университет МВД России,
e-mail: antonikul@rambler.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профилактики распространения политического радикализма и экстремизма в современном мире. Анализируются межэтнические отношения, причины ксенофобии. Выявляются основания, принципы и границы толерантности, в том числе в деятельности правоохранительных органов. Делается вывод о том, что границы толерантности определяются границами осознаваемой свободы.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, толерантность, ксенофобия, свобода.

TOLERANCE AND ISSUES OF PREVENTION OF THE SPREAD OF POLITICAL RADICALISM AND EXTREMISM

Annotation. The article deals with the prevention of the spread of political radicalism and extremism in the modern world. Interethnic relations, the reasons for xenophobia are analyzed. The foundations, principles and boundaries of tolerance, including in the activities of law enforcement agencies. The conclusion is made that the boundaries of tolerance are determined by the boundaries of perceived freedom.

Keywords: radicalism, extremism, tolerance, xenophobia, freedom.

В процессе подготовки материала автор, как и все общество, столкнулись с новой волной экстремистского насилия, обрушившейся на Европу. По данным СМИ, 16 октября в пригороде Парижа 18-летний уроженец Москвы, чеченец Абдулах Анзоров подкараулил учителя у колледжа, напал на него и обезглавил, мотивом чему стало то, что погибший во время одного из занятий демонстрировал студентам карикатуры на пророка Мухаммеда. 28 октября в Ницце неизвестный с криками «Аллах акбар» напал с ножом на прохожих возле базилики Нотр-Дам, убив троих и ранив еще нескольких. При этом двое жертв были обезглавлены. Также СМИ сообщили о попытке мужчины напасть с ножом на полицейских уже в Авиньоне, но в итоге тот был застрелен. В тот же день аналогичное нападение было предпринято у стен французского консульства в саудовском городе Джидда. Там преступника также успели обезвредить. 29 октября во Франции был объявлен максимальный уровень террористической угрозы. Вместе с тем, 2 ноября в центре Вены, вблизи центральной синагоги и Венской оперы, была открыта стрельба по прохожим. В результате погибли как минимум 4 человека, 22 получили ранения, в том числе один полицейский. Предполагаемый террорист Фейзулай Куйтим – гражданин Австрии и Северной

Македонии, ранее осужденный в Австрии за участие в деятельности террористической организации. Все это заставляет обращаться к проблемам профилактики распространения политического радикализма и политического экстремизма и противодействия ему [3].

Безусловно, с позиций силовых ведомств, профилактика должна носить превентивный характер. Примером тому может служить ликвидация двух ячеек сторонников запрещенного в России международного экстремистского религиозного объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджра», 23.10.2020 г. в Махачкале, Каспийске и Избербаше, которые, по комментариям ФСБ России, вели активную пропаганду радикальной идеологии, осуществляли вербовку в религиозно-экстремистскую секту новых сторонников, призывали верующих отвергать светские законы и институты гражданского общества, а также выступали за создание на территории Северного Кавказа теократического исламского государства. Всего по данным открытых источников (<https://ria.ru/20200322/1568976434.html>) за 2020 г. в России предотвращено 5 террористических актов. Их география широка: 27 марта – в Краснодаре; 23 марта – в Кабардино-Балкарии; 21 марта – в пригороде Уфы; 18 февраля – в городе Керчь; 24 января – в Симферополе. Правда, по тем же данным, за период 2019 г. было зафиксировано 22 подобных случая.

Однако, как представляется, данные, безусловно, необходимые методы направлены на борьбу со следствиями, а не с причиной. В современном мире значительное число радикалистских и экстремистских проявлений в той или иной мере связаны с особенностями межэтнических отношений. Вместе с тем, при более пристальном изучении, мы выясняем, что нередко радикализм и экстремизм в действительности не имеет оснований в межэтнических конфликтах, а, напротив, спекулируя на них, провоцирует конфликт. Тем самым, межэтнические конфликты становятся «искусственными», разжигаемыми, и что важно, не имеющими в своей сути межэтнических противоречий. Тем самым, эффективная правоприменительная деятельность, направленная на профилактику межэтнических конфликтов, не может обойтись без внимательного анализа причин, порождающих эти проблемы.

В мире, в нашей стране проживают народы, этносы, чьи взаимоотношения исторически обусловлены конфликтностью. Это может быть связано с историческими особенностями их военно-политических взаимоотношений, спецификой конфессиональной принадлежности, культурными, языковыми и даже социально-психологическими факторами. Вместе с тем, представители этих этносов находятся в теснейшем социальном взаимодействии. Как в такой ситуации избежать конфликтных взаимоотношений?

С одной стороны, на людей действуют экстремальные социальные и психологические установки, которые, по данным статистики, напрямую не связаны с проявлениями насилия и выражаются, в крайнем случае, в личной неприязни. С другой стороны, обществу прививаются экстремальные идеологические установки, которые имеют свое выражение в идейных спорах, пусть даже имеющих широкий общественный резонанс, но также напрямую не связанные с проявлениями насилия. Чем же тогда обусловлено насилие на межэтнической почве в современном обществе?

«Драматизм периода аккультурации связан с психологическим дискомфортом переживания «культурного шока» и нарушением привычного алгоритма взаимодействий, приводящем к слову «фоновых ожиданий», обыденной структуры элементов естественных событий. Следовательно,

процессы, сопровождающие вхождение индивида в новое для него культурное пространство, характеризуются стрессами, в зависимости от переживания которых индивид либо активнее адаптируется, либо предпочитает задержаться в узкой среде «своих», привычной атмосфере диаспоры со знакомой культурой и усвоенными паттернами поведения» [1, с. 25].

Феномен ксенофобии имеет под собой много наслаивающихся друг на друга пластов: психология, история, культура, традиции, экономические и политические аспекты и пр. Иными словами, профилактика правоохранительными органами ксенофобии должна быть направлена, прежде всего, на деятельность конкретных социальных групп. Однако, ксенофобия как идейная установка социальных групп также может преследовать различные цели: политический пиар с целью борьбы за власть; прагматично-экономическую составляющую с целью борьбы за бизнес, за сферы влияния в бизнесе, за дешевую рабочую силу; наконец, собственно националистическую, расистскую составляющую, выражающуюся в утверждении исключительности той нации, расы представителями и борцами за исключительные права которой члены этих групп себя считают (последнее особенно важно – ведь ни одна нация не делегировала им таких полномочий!). Самое сложное здесь состоит в том, что все эти и еще многие факторы перемешиваются между собой, причем в непредсказуемой пропорции.

Принципы толерантности в сегодняшнем обществе выражают единственный приемлемый способ сосуществования его многонационального, многоконфессионального населения. Глобализация, подразумевающая, в том числе, сближение, а то и смешение народов, рас, языков, культур, являясь процессом объективным и необратимым, не должна сводиться к таким двум крайним позициям как всеобщая унификация на базе одной «идеальной» модели, но, в то же время, не должна выражаться и в полнейшем космополитизме. Сам по себе, это тонкий процесс подстроек, компромиссов, по всей видимости, не имеющий универсальных рецептов. Это процесс поиска и развития. Важно, чтобы этот поиск был направлен на то, чтобы выявить общее, а не обособить частное, особенное, но не менее важно и то, чтобы выявленное общее, не узурпировало исключительных прав особенного на определение частной жизни. Частная жизнь должна выстраиваться на принципах уважения своих особенных черт как представителя этно-нации, конфессии, культурной и семейной традиции, на знании и уважении истории своего народа и своего рода. Без уважения к себе как к самодостаточной, свободной, развивающейся личности не будет складываться уважительного отношения к окружающим членам общества. Но уважение к себе во многом зависит от того, насколько общество будет толерантным ко мне, насколько оно позволит мне в себе это уважение развить. Иными словами, насколько я, интегрируясь в общее, могу остаться таким, как я есть, в силу особенностей, присущих мне от рождения. Это выражается в таких несложных, но необходимых для меня вещах как: возможность общаться на родном языке, возможность быть сопричастным и развивать свою культуру, возможность отправлять религиозные ритуалы и праздновать традиционные для моего народа праздники. Если я увижу, что уважают меня, это будет первым шагом к тому, чтобы я стремился уважать остальных.

Вместе с тем, как замечает профессор Быстров В.Ю., ссылаясь, в свою очередь на работу Славоя Жижека «О насилии» [2], «появление общества, парализованного принципом толерантности, не может быть предотвращено пониманием этого принципа как баланса между уважением к другому и

потребностью в собственной свободе. Такой баланс всегда будет складываться не в пользу толерантного индивида, если категория признания в своем содержании будет сводиться к пассивному признанию прав и убеждений другого» [1, с. 28].

Здесь социальное начинает непосредственно исходить из нравственного – «относись к другому, как к цели, а не как к средству достижения цели», - учил Кант. Если я уверен в себе, я буду уверен и в другом, видя себя в нем. Толерантность действительно представляется формой взаимоотношений, которую могут себе позволить только свободные люди: границы толерантности определяются границами осознаваемой мною свободы. В рамках правоприменительной деятельности это выражается, прежде всего, в соблюдении принципа презумпции невиновности, в соблюдении принципа равенства всех перед законом. Значит, я свободен в границах дозволенного обществом, дозволенного его позитивным правом, его системой социальных норм, традиций, обычаев. Если я их не стану нарушать, меня будут уважать, в худшем случае – терпеть, но никогда не обидят и не позволят этого сделать никому. В этом смысле границы толерантности определяются границами осознаваемой мною свободы.

Сотруднику правоохранительных органов в определенном смысле постоянно приходится решать конкретную дилемму: до каких границ может распространяться толерантное отношение к интолерантному.

Острая дискуссия непримиримых врагов – толерантистов и анти-толерантистов по своему существу не имеет ничего общего с проблемой собственно толерантности, особенно, в ее практическом преломлении. Спор этот может длиться вечно, и, понятно, никогда ни одна из сторон не одержит в нем окончательной победы: «как границы, так и содержание толерантности в очень высокой степени зависят от способа ее теоретического обоснования» [4, с. 33]. А, тем временем, общество живет по своим принципам и нормам, вырабатываемым не столько непримиримыми идеологами, сколько самой жизнью. Тем более реальная политика государства имеет дело (призвана регулировать) не теоретические дискуссии, а сферу «здесь и сейчас» протекающих социальных процессов и отношений.

Библиографический список

1. Быстров В. Ю. Границы толерантности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 1. С. 24–34.
2. Жижек С. О насилии. М.: Европа, 2010. 186 с.
3. Никулин А.Г. (в соавторстве) Экстремизм и терроризм как форма дезорганизации социальной материи в глобализирующемся мире (проблемы, понимания и противодействия). Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 2008.
4. Хомяков М. Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал № 2(6) 2011.

В.Б. Первозванский

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, e-mail: pervabor@yandex.ru

В.И. Силенков

кандидат педагог. наук, доцент, ст. преподаватель каф. гуманитарных и естественнонаучных дисц. юрид. фак-та, полковник внутренней службы, Университет ФСИН России, e-mail: silenkov61@gmail.com

ТЕРРОРИЗМ КАК КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема терроризма как средства коммуникации. Подчеркивается, что терроризм, будучи особым типом политической коммуникации, всегда стремится обращаться к средствам массовой информации, поскольку любое, даже незначительное событие может быть многократно усилено и доведено до обширной аудитории в требуемом ракурсе пропагандистских целей. Обращается внимание, что в обществе должна быть выработана коммуникативная стратегия противодействия терроризму в виде организованной деятельности не только по ограничению радикальных высказываний в СМИ, но и активному воспрепятствованию, а также полной блокировке артикуляции требований в системе массовых коммуникаций и информационных ресурсах, особенно при совершении террористического акта.

Ключевые слова: интернет, идеологический контент, коммуникативная стратегия, средства коммуникации, средства массовой информации, терроризм.

TERRORISM AS COMMUNICATION: CHALLENGES AND POSSIBLE SOLUTIONS

Annotation: The article addresses the problem of terrorism as a means of communication. It is emphasized that terrorism, as a special type of political communication, always seeks to appeal to the media, since any event, even a minor event, can be multiplied and brought to a large audience for the desired propaganda purposes. It is noted that the society should develop a communicative strategy to counter terrorism in the form of organized activities not only to limit radical statements in the media, but also to actively prevent, as well as to completely block the articulation of requirements in the system of mass communications and information resources, especially in the commission of a terrorist act.

Keywords: Internet, ideological content, communication strategy, mass media, mass media, terrorism.

На современном этапе развития российского общества особую актуальность приобретает проблема обеспечения национальной безопасности государства. На рубеже тысячелетий Россия столкнулась с новыми для нее угрозами, связанными с посягательствами на ее территориальную целостность, государственный суверенитет, независимость, устойчивое социально-экономическое развитие, посягательствами на жизнь и здоровье ее граждан. В этой связи особое беспокойство вызывает расширение спектра международных

террористических организаций, их стремление повлиять на политику отдельных государств, сложившееся мироустройство, в сферу интересов которых попадает и Россия. Не случайно в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» терроризм отнесен к основной угрозе государственной и общественной безопасности.

В указанном документе отмечается, что «деятельность террористических и экстремистских организаций, направлена на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [1].

В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2]. Вместе с тем, «терроризм» понятие многоаспектное и разноплановое. В настоящее время в национальных и международных правовых актах, а также в работах ученых, посвященных исследованию этого явления, предложено более 150 определений терроризма применительно к его различным аспектам. Так, в литературе выделяют политический, идеологический, религиозный, ядерный, суицидальный терроризм, в последнее время стали говорить об экологическом, биологическом, информационном, ядерном, наркотерроризме и др. С развитием средств массовой информации появился термин «медиа терроризм», главная цель которого, по мнению О.В. Теплякова, состоит в том, чтобы «посеять хаос в общественном сознании, создавать необходимые условия для скрытого управления культурно-мировоззренческой сферой, направленного на изменения ментального кода объекта информационно-психологического воздействия. Впоследствии подобные деструктивные процессы приводят к общественно-политическому и экономическому коллапсу, а затем уничтожению традиционных духовных и культурных ценностей народа» [3, с. 38]. По своей сути медиа-терроризм схож с информационным терроризмом, определение которому дано в международно-правовых документах, поскольку он также ориентируется на «использование информационных ресурсов и (или) их воздействие на них в информационном пространстве в террористических целях» [4].

Использование информационных ресурсов в террористической деятельности является вполне закономерным. Терроризм, будучи антиобщественной идеологией и представляя собой совокупность политических, религиозных, национальных, этнокультурных и других взглядов, нуждается в их пропаганде и распространении с целью достижения максимального эффекта в воздействии на сознание населения и изменения поведения людей в желаемом направлении.

Террористические организации, как правило, заинтересованы в том, чтобы их деяния стали широко известны в обществе. Это связано с необходимостью демонстрации своих возможностей как для достижения широкого пропагандистского эффекта, так и своеобразного отчета перед идейными вдохновителями, сподвижниками и финансовыми спонсорами. Вот почему достаточно часто при совершении террористических актов, например, при захвате заложников, они стремятся рассказать о своих требованиях в прямом эфире, приглашая представителей прессы, теле и радиожурналистов, настаивая на предоставлении им возможности выступить перед населением. Демонстративность, публичность совершаемых действий, потребность в общественной оценке и признании, как и наличие зрителей, можно считать одной из особенностей терроризма.

Представляется, что современные средства массовой информации в погоне за сенсацией, стремлением стать популярнее, известнее, повысить рейтинг в медийном сообществе игнорируют эту особенность, уделяя излишнее внимание освещению деталей произошедшего, а порой и смакованию разнообразных подробностей террористических актов. Это относится не только к зарубежным средствам массовой информации, но и отечественным масс-медиа. В качестве примера можно привести прямые трансляции, которые велись российскими средствами информации при освещении трагедии в московском Театральном центре на Дубровке 23–26 октября 2002 г., террористического акта в школе № 1 города Беслана (Северная Осетия) 1 сентября 2004 г. Свобода слова и свобода прессы в данных случаях вошли в противоречие со здравым смыслом сохранения скрытности тактики освобождения заложников, когда в прямом эфире транслировались действия силовиков, просматриваемые в том числе и террористами. А сам факт столь широкого внимания к событиям только усиливал уверенность террористов в правильности своих действий.

Нельзя не согласиться с мнением американского исследователя терроризма Брайана Дженкинса, который отмечал, что «готовность и способность средств массовой информации сообщать и транслировать драматические случаи насилия во всем мире усиливают и даже могут поощрять терроризм как эффективное средство пропаганды. Теперь террористы могут быть уверены в том, что их действия немедленно получают всемирное освещение по радио, телевидению и в прессе. Мир теперь – их сцена. Наверное, весь мир смотрит» [5, с. 7]. Очевидно, что публичность в освещении подобных событий не только вредна, но и опасна, поскольку «публичность окупается, возможно, больше на международной арене, чем в местных политических состязаниях, где на карту может быть поставлено выживание правительства и меньше возможностей для компромисса» [5, с. 5].

Как отмечает Казимир Край, «в мире господствует своеобразный симбиоз СМИ и терроризма. Террористические акты «продаются» лучше всех других событий. Средства массовой информации определенным способом «очарованы» терроризмом, который дает им возможность расширить круг потребителей» [6, с. 239].

Терроризм, будучи особым типом политической коммуникации, всегда стремится обращаться к средствам массовой информации, поскольку любое, даже незначительное событие может быть многократно усилено и доведено до обширной аудитории в требуемом ракурсе пропагандистских целей. В 1980 г. испанский юрист Хосе Десантес Гуантер констатировал, что терроризм можно определить «как информационное преступление. По его мнению, насилие –

только способ перехода к информационному терроризму (цит. по К. Край)» [7, с. 241]. На коммуникативные особенности терроризма указывают Р. Крелинстен, У. Лэкер, Б. Хоффман, Ф. Шлезингер, А. Шмид и другие исследователи.

Терроризм, будучи определенной идеологией, применяет тактику угроз и насилия для достижения своих целей сквозь призму коммуникативного процесса, в которой всегда присутствует адресат – целевая аудитория. Терроризм, по мнению М. Юргенсмайера, это «театр террора», своеобразный театр преступления с актерами, политической сценой и публикой [8]. Само собой напрашивается вывод, что одним из направлений борьбы с этим явлением, предупреждения хаоса, паники, страхов и беспорядков должно и может быть лишение террористов целевой аудитории, тех самых зрителей, для которых и разыгрывается кровавый спектакль. Так же как и у террористов, в обществе должна быть выработана своя коммуникативная стратегия. Если у террористов в основе такой стратегии находится стремление получить доступ к каналам массовых коммуникаций, а также создание своих параллельных каналов информации, то в стратегии противодействия терроризму должна быть организована деятельность не только по ограничению радикальных высказываний в СМИ, но и активное воспрепятствование а также полная блокировка артикуляции требований в системе массовых коммуникаций и информационных ресурсов особенно при совершении террористического акта.

Следует отметить, что в последние годы использование информационных ресурсов террористическими организациями как средства достижения пропагандистских целей многократно усилилось, а в некоторых сферах стало по сути беспрецедентным. Если 20–25 лет назад основными средствами коммуникации по доведению до общества и общественного сознания террористической идеологии для формирования соответствующих реакций и требуемого поведения были газеты, радио, телевидение, то в настоящее время сфера управляемого воздействия перенесена в интернет-пространство. При этом возможности Интернета несоизмеримо шире в сравнении с традиционными средствами коммуникации в силу ряда его специфических особенностей. Особенно велико информационное влияние Интернета на людей молодого и среднего возраста.

К таким особенностям можно отнести прежде всего неизмеримо меньшие затраты на изготовление и распространение информационно-психологической информации террористического и экстремистского характера, а также отсутствие цензуры и каких-либо границ для ее распространения. По сути в интернет-пространстве может излагаться любая, в том числе несоответствующая действительности, информация, инспирироваться события в требуемом идеологическом формате, при этом автор не всегда может быть установлен и не несет за свои действия никакой ответственности. Это создает условия для активной манипуляции общественным мнением, формирования предпосылок радикализации общества, возникновения страха о неблагоприятных последствиях в случае несогласия с презентуемыми идеями, нагнетания социальной напряженности и политической нестабильности.

Использование интернет-технологий облегчает процесс финансирования террористических организаций, их материально-технического обеспечения. В последнее время в связи с широким внедрением мессенджеров коммуникативного характера, в том числе телекоммуникационных систем, на качественно новом уровне организуется связь и обмен информацией между террористическими организациями и их структурными элементами, расширяется

сфера опасного воздействия и идеологической обработки психологически неустойчивых граждан и формированию из них пособников терроризму.

В исследовании Г.Ф. Сидненко определены основные субъекты, использующие информационно сферу в террористических целях, к которым автор относит: террористические организации; спецслужбы иностранных государств, поддерживающие террористические организации; радикальные религиозные организации и объединения; представителей радикальных молодежных объединений; представителей средств массовой информации, лояльно относящихся к сторонникам радикализации; радикально настроенных лидеров национальных диаспор; представителей политических партий и движений, склонных к использованию радикальных методов и средств деятельности» [9, с.23]. Указанные субъекты в своей деятельности используют средства негативного информационного воздействия на пользователей, содержащие соответствующий идеологический контент в виде сайтов, блогов, интернет-форумов, специально созданных групп в социальных сетях как открытого, так и закрытого доступа, электронных писем, смс-сообщений, сообщений в социальных сетях, печатной, ауди и видеопродукции террористической направленности.

Очевидно, что все эти средства информации должны не только находиться под контролем общества и его специальных структур, но и в противовес им необходима скоординированная работа государственно интегрированных средств коммуникации с хорошо проработанным алгоритмом антитеррористического воздействия, рассчитанным на различные целевые аудитории. Мы говорим о государственно интегрированных медийных средствах, поскольку, с нашей точки зрения, они менее ангажированы от внешних эффектов и в большей степени политически независимы от финансовых и политических группировок и в большей мере должны отражать мнение и позицию органов власти.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>.
3. Тепляков О.В. Медиа-терроризм, как угроза информационной безопасности России // Профессиональное образование и наука. 2019. № 3 (8). С. 37–41.
4. Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Вместе с Перечнями основных понятий и видов угроз, их источников и признаков) (Заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009).
5. Brian M. Jenkins. International terrorism: a new kind of warfare. Rand Corporation Santa Monica, California. 1974. 13 p.
6. Казимир Край. Коммуникативный аспект терроризма – польский взгляд // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 234–248.
7. Schmid A.P., de Graaf J. Violence as Communication: Insurgent Terrorism and the Western News Media. Beverly Hills: SAGE Publications, 1982.
8. Szmidt L.T. Terroryzm a państwo studium poświęcone historycznym, socjologicznym i agonologicznym aspektom terroryzmu. Lublin: Wydawnictwo Lubelskie, 1979.

9. Синенко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект / Г.Ф. Сиденко. М.: Изд-во «Триумф, Лучшие книги», 2019. 220 с.

УДК 316.3

А.В. Плетнев

кандидат социологических наук, доцент каф. философии и социологии, старший лейтенант полиции, Санкт-Петербургский университет МВД России, e-mail: mail@univermvd.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В ближайшие десятилетия из-за развития технологий в обществе произойдут изменения, которые сильно отразятся на повседневной жизни каждого индивида. Появление технологии искусственного интеллекта становится все более социально значимым фактором. Распознавание изображений, умные динамики и беспилотные автомобили – все это возможно благодаря достижениям в области искусственного интеллекта. Искусственный интеллект имеет широкую сферу применения во многих областях общественной жизни. Крайне полезной эта технология может оказаться на службе МВД для предотвращения экстремизма. Искусственный интеллект способен быстро анализировать огромное количество текстовой информации, выявлять в ней экстремистский контент, самостоятельно принимать решения и осуществлять действия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, виртуализация, экстремизм, дополненная реальность, глобальное инфополе.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN THE PREVENTION OF EXTREMISM

Annotation. In the coming decades, due to the development of technology in society, changes will occur that will greatly affect the daily life of each individual. The emergence of artificial intelligence technology is becoming an increasingly socially significant factor. Image recognition, smart speakers and self-driving cars are all made possible by advances in artificial intelligence. The Internet of the future will be closely associated with artificial intelligence as a natural part of it. Artificial intelligence has a wide range of applications in many areas of public life. This technology can be extremely useful in the service of the Ministry of Internal Affairs to prevent extremism. Artificial intelligence is able to quickly analyze a huge amount of text information, identify extremist content in it, make decisions and take actions on its own.

Keywords: artificial intelligence, virtualization, extremism, augmented reality, global information field.

Интенсивное развитие технологий искусственного интеллекта неизбежно ставит вопрос о возможности его применения в сфере управления. Использование искусственного интеллекта в сфере политического управления имеет очевидные преимущества, поскольку искусственный интеллект лишен свойственных человеку недостатков и способен принимать полностью рациональные решения. Это особенно актуально в условиях все большей аномии сверхсовременного общества, в условиях которой индивидуумы склонны

ориентироваться на индивидуальные экономические цели и теряют способность организовываться для решения общих проблем.

Развитие искусственного интеллекта неразрывно связано с появлением новых типов интернета. Интернет первого типа Web 1.0 представлял собой просто сайты, размещенные в глобальной паутине. Интернет второго типа Web 2.0 позволял пользователям оставлять комментарии. Интернет Web 3.0 дает пользователю возможность наполнять интернет страницы собственным содержанием. Перспективный интернет Web 4.0 дополненная реальность (Augmented reality) характеризуется размещением виртуальных элементов в реальном мире. Интернет будущего Web 5.0 глобальное инфополе (Global infofield) будет основан на совмещении электронной сети с нервной системой человека. Поступательное развитие интернета приводит к изменению социальных отношений, формированию «Phygital» реальности [1], которая совмещает в себе физическую реальность (physical) и цифровую (digital). Совершенствование гиперпространства открывает для пользователей новые перспективы, которые приводят к распространению как социально конструктивных, так и социально деструктивных практик. К социально деструктивным практикам относятся и все проявления экстремизма. Описанный рост цифровых технологий привел к актуализации идеи создания искусственного интеллекта.

Хотя технология искусственного интеллекта считается новой, исследования по ее созданию начались еще в 1950-х годах. Эта технология имела несколько направлений, поскольку «искусственный интеллект можно разделить на аналитический, вдохновляемый человеком и гуманизированный искусственный интеллект в зависимости от типа интеллектуальных способностей, которые он демонстрирует (когнитивный, эмоциональный и социальный интеллект), или можно разделить на искусственный интеллект узкий, общий и «сверхразум» по своей эволюционной стадии» [2, с. 6]. Дальнейшее развитие этой технологии по мысли создателей должно привести к созданию единого машинного мышления, которое не будет отличаться от человеческого. Само понятие искусственного интеллекта можно определить как «способность системы правильно интерпретировать внешние данные, учиться на таких данных и использовать эти знания для достижения конкретных целей и задач через гибкую адаптацию» [3, с. 17]. Созданная таким образом система будет способна заменить человека во многих видах деятельности, в том числе и в выявлении экстремизма. В отечественной литературе проблемы искусственного интеллекта разработаны пока недостаточно. Наиболее передовые исследования и публикации по вопросам цифровизации, а также ее влияния на общественную жизнь проводятся исследователями СПбГУ Д.В. Ивановым [4], Л.В. Сморгунным [5], О.А. Игнатъевой [6].

Прежде чем внедрять возможности искусственного интеллекта в сферу политического управления совершенно необходимо рассмотреть возможности, ограничения и возможные негативные последствия использования этой технологии. Помимо описанной рациональности искусственный интеллект будет иметь преимущество перед биологическим индивидуумом в плане скорости принятия решений на основе анализа множества разнообразных факторов [7, с. 259]. Эта технология уже фактически внедряется в Сферу управления на разных уровнях. К примеру, в 2020 году «согласно отчету национальной лиги городов 66 % американских городов инвестировали в технологию smart city» [8, с. 10]. Искусственный интеллект способен анализировать тексты и выявлять

экстремистские высказывания в них. Это можно успешно использовать в борьбе с экстремизмом.

Однако несмотря на все положительные стороны искусственного интеллекта он имеет и существенные недостатки. Прежде всего искусственный интеллект не опирается на ценности. Здесь следует понимать, что ценности индивидуума являются выражением его потребностей, которые попросту отсутствуют у искусственного интеллекта. В результате искусственный интеллект может принимать негуманные и недопустимые с человеческой точки зрения решения. Это обстоятельство неизбежно породит критику использования искусственного интеллекта, которая, по всей вероятности, будет инициирована представителями правой или консервативной идеологии. Другим ограничением искусственного интеллекта является вопрос его самоидентификации. Обладая развитыми когнитивными способностями, искусственный интеллект будущего неизбежно будет осмысливать вопрос собственного я и своего места в мире. Результаты этого осмысления могут превратить его в чужую и враждебную человечеству силу.

Известный американский футуролог Рэймонд Курцвейл, который теоретически предсказал совмещение возможностей мозга и компьютера [9], в настоящее время предсказывает развитие в будущем гибридного мышления [10, с. 139-155], которое совместит традиционный биологический способ мышления с мышлением искусственного интеллекта. Это обстоятельство доказывает, что изучение возможности использования искусственного интеллекта для политического управления в аномичном обществе является новой и перспективной темой для социальных наук.

При рассмотрении развития искусственного интеллекта его перспективы необходимо оценивать в контексте процесса виртуализации. В настоящее время, анализируя социологическую литературу, можно обнаружить, что теория виртуализации не развивается, а новые публикации по этой теме скорее освещают определенные аспекты, чем двигают теорию вперед. Существующие теории виртуализации появились в 90-е годы XX века и восходят к общему основанию. Они базируются на противопоставлении реального и нереального – виртуального. При этом часть теорий ставят во главу угла технологический аспект виртуализации, понимая ее как следствие развития компьютерных технологий [11; 12]. Другие теории рассматривают виртуализацию с точки зрения общественных изменений, изучая виртуализацию жизненного мира [13] или все большую виртуальность социальных процессов [14].

Застой в развитии теорий виртуализации имеет как социологические, так и технологические причины. С социологической точки зрения дихотомия реального и виртуального является искусственным противопоставлением, не имеющим отношения к социальной реальности. С технологической точки зрения интернет поколения Web 3.0 является уже установившимся явлением и его изучение не приносит принципиально новой информации. Преодоление указанного теоретического кризиса как с социологической, так и с технологической точки зрения возможно благодаря развитию теории виртуализации как дополненной реальности.

На данный момент хотя дополненная реальность и часто упоминается в научной и профессиональной литературе, отношение к ней трудно назвать серьезным. Дополненную реальность рассматривают преимущественно в двух смыслах. С одной стороны, ее воспринимают как технологию и рассматривают возможность использования этой технологии для получения прибыли. С другой

стороны, дополненную реальность считают новомодным трендом в сфере IT, который пройдет так же быстро, как все предыдущие. Существует очень мало публикаций, которые затрагивают подлинно социологический смысл дополненной реальности. Однако дополненная реальность является не просто очередной технологией или веянием моды, а принципиально новым типом социального взаимодействия, который преобразит социальную реальность на определенный период времени. Аналогичным образом появление социальных сетей существенно изменило сферу коммуникации и самопрезентации индивидов.

Внедрение в повседневную жизнь технологии дополненной реальности и раскрытие ее творческого потенциала – это дело ближайшего десятилетия. Дальнейшее развитие технологического потенциала способно предложить человечеству еще более захватывающие перспективы.

В сфере IT наиболее интересными и авангардными являются технологии, направленные на связь электронных информационных сетей с нервной системой человека. Идея связи мыслительной деятельности человека с интернетом кажется совершенно фантастической, но высказывается она серьезными специалистами в сфере естественных и технических наук.

В совместной публикации группы ученых, представляющих 14 авторитетных университетов США, Канады, Австралии и России, прогнозируется технологическая возможность создания «Интернета мыслей» [15]. Для этой цели в человеческий мозг планируется внедрить «три вида нейронанороботов» [15; 16], которые «могли бы передавать по беспроводной сети до $\sim 6 \times 10^{16}$ бит в секунду синаптически обработанной и кодированной электронной информации» [15].

В итоге описанная технология позволит создать систему технико-биологического взаимодействия мозг/облако («human brain/cloud interface» («В/СІ»). Возможность обмена данными между мозгом и компьютером не только откроет огромные перспективы для развития медицинских и информационных технологий, но и окажет огромное влияние на общество.

Появление этой передовой технологии приведет к созданию интернета нового поколения, который мы обозначим как Web 5.0 Global infopole (Глобальное инфополе) – всемирная информационная сеть, обладающая возможностью соединять нервную деятельность человека с внешними информационными потоками сети. Вместе с новым поколением Интернета мы сможем наблюдать и развитие нового типа виртуализации. Виртуализация Web 5.0 Global infopole – тип социального взаимодействия, в котором стираются границы между киберпространством и социальными взаимодействиями в реальном физическом пространстве за счет возможности непосредственного мыслительного воздействия человека на виртуальные элементы.

В случае успешной реализации технология Web 5.0 может стать революционной и по своим социальным последствиям она превзойдет появление интернета. Мыслители всегда разделяли непосредственно доступный мир мысли и чувственно ощущаемый. Web 5.0 стирает эту границу, объединяя идеальное и материальное. Социология страдает тем, что преимущественно описывает социальные изменения по факту, когда они происходят под влиянием естественных наук. Своевременная концептуализация виртуализации типа Web 5.0 способна предвосхитить радикальные изменения, которые затронут не только общественную жизнь, но и все аспекты существования человека. Применение

технологии Web 5.0 несомненно будет связана с использованием технологии искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект может быть успешно применен для выявления экстремистского содержания, общения с людьми, профилактики социально деструктивных явлений. Эта технология будет крайне полезна на службе МВД.

Библиографический список

1. Мамина Р.И., Толстикова И.И. Поколение Z или поколение фиджитал в условиях деловой среды // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2019. Вып. 3. С. 149–159.
2. Haenlein M., Kaplan A. A Brief History of Artificial Intelligence: On the Past, Present, and Future of Artificial Intelligence // California Management Review 2019, Vol. 61(4). 5–14.
3. Andreas M. Kaplan and Michael Haenlein, "Siri, Siri, in My Hand: Who's the Fairest in the Land? On the Interpretations, Illustrations, and Implications of Artificial Intelligence," // Business Horizons, 2019. 62(1). P. 15–25.
4. Ivanov D. V. Super-urban enclaves of globality and social development in the post-globalization age // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Conference Proceedings. Albena, Vol. 5. Iss. 3. P. 847–854.
5. Сморгунов Л.В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. 20(3). С. 62–75.
6. Ignatjeva O.A., Pletnev A.V. The potential of digital technologies in commercial and political communication // ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings – CSIS 2019: 11th International Scientific and Theoretical Conference "Communicative strategies of Information Society". 2019.
7. Shibuya K. Digital Transformation of Identity in the Age of Artificial Intelligence. Springer. 286 p.
8. West D. M., Allen J. R. Turning Point: Policymaking in the Era of Artificial Intelligence. Brookings Institution Press. 2020. 297 p.
9. Kurzweil R., Trothen T. J. Spiritualities, ethics, and implications of human enhancement and artificial intelligence. Vernon Press. 304 p.
10. Pletnev A. V. From Web 4.0 to Web 5.0: The Future of Virtualization in the Age of Ultramodernity // Credo New. № 3 (103). 2020. 156–167 p.
11. Buhl A. Die Virtuelle Gesellschaft. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. 342 с.
12. Kroker A., Weinstein M. Data trash. The theory of the virtual class. Montreal, 1994. 180 p.
13. Ollinaho O. Virtualization of the life-world // Human Studies. 2018. Vol. 41. Iss. 2. p. 193–209.
14. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб. : «Петербургское Востоковедение», 2000. 96 с.
15. Martins N.R.B, Angelica A, Chakravarthy K, Svidinenko Y, Boehm F.J, Opris I, Lebedev M.A, Swan M, Garan S.A, Rosenfeld J.V, Hogg T. and Freitas R.A Jr. Human Brain/Cloud Interface. // Frontiers in Neuroscience. 2019. 13:112. DOI: 10.3389/fnins.2019.00112 15
16. Martins, N. R. B, Erlhagen, W., and Freitas, R. A. Jr. Non-destructive whole-brain monitoring using nanorobots: neural electrical data rate requirements // International Journal of Machine Consciousness. 2012. Vol. 4. № 1. P. 109–140. doi: 10.1142/S1793843012400069 16

Ю.А. Потапов

кандидат юридических наук, доцент, доцент каф. общетеорет. правовых дисциплин, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, e-mail: upotapov@mail.ru

О.В. Тепляков

кандидат политических наук, доцент, доцент каф. специальных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: otvspb@yandex.ru

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СУБКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ
В ТЮРЕМНОЙ СРЕДЕ**

Аннотация. В статье осуществлен анализ такого феномена как преступления экстремистской направленности являются причиной субкультурных конфликтов в тюремной среде. Авторы предприняли попытку определить ее сущность, и содержание, а также раскрыть информационно-пропагандистскую деятельность в процессе противодействия распространения идеологии экстремизма.

Ключевые слова: исламизм, пенитенциарная система, экстремизм, терроризм, тюремная субкультура, тюремный джамаат.

**CRIMES OF AN EXTREMIST NATURE AS EXAMPLES
OF SUB-CULTURAL CONFLICTS IN PRISON ENVIRONMENT**

Annotation. The article analyzes the phenomenon of extremist crimes as the cause of subcultural conflicts in the prison environment. The authors attempted to determine its essence and content, as well as to reveal information and propaganda activities in the process of countering the spread of the ideology of extremism.

Keywords: Islamism, penitentiary system, extremism, terrorism, prison subculture, prison jamaat.

Современная трансформация войны способствует формированию современного экстремизма, который по своим масштабам и интенсивности принимает все новые формы и уровни и выступает угрозой всему человечеству. Представленное деструктивное явление порождает крайнюю форму экстремизма – терроризм, особый вид войны, где стерты грани четкого разделения тыла и фронта. Таким образом, возвращается варварская практика использования этнорелигиозного фанатизма в качестве политической идеологии, мотивирующей противоправное поведение на театре боевых действий «примитивных племен», где объектом поражения оказывается религиозная или национальная принадлежность.

Как показывает анализ прошедших межконфессиональных конфликтов, основными формами вооруженного насилия являются:

- национальный бандитизм, то есть вооруженные нападения криминальных групп на государственные и общественные учреждения,

хозяйственные предприятия и т. д., осуществляемые под видом борьбы за восстановление религиозной справедливости;

- религиозный экстремизм политических организаций правого и левого толка, сторонники которого ориентируются на вооруженное насилие как способ утверждения желательного положения своей религиозной общности среди других религий страны или как средство «регулирования» межрелигиозных отношений;

- межнациональные и межэтнические конфликты, развивающиеся по сценариям гражданской войны;

- межгосударственные войны различной интенсивности [1, с. 14].

Анализ современной ситуации показывает, что использование религиозного фактора зарубежными государствами создало в современной России комплекс проблем, связанных с возникновением новых угроз национальной безопасности на всех названных уровнях. Активная деятельность арабских и турецких эмиссаров, представляющих конкретные организации и движения радикального исламского фундаментализма [1, с. 15]. По мнению В.В. Кулакова, организации, представляющие радикальный исламский фундаментализм, отличаются от традиционных форм российского ислама следующими признаками:

- исповедание принципа «такфира», то есть обвинение в неверии всех, кто не входит в данное направление. «Кяфирами», «гяурами», «джахиллей», то есть безбожниками и язычниками считаются даже верующие мусульмане, если они не разделяют взглядов и позиций данной экстремистской группы;

- проповедь необходимости, правомерности и религиозной обязанности использовать любые формы насилия по отношению к «неверным» вплоть до их полного уничтожения. Экстремисты проповедуют жестокость и агрессию, как основные добродетели борца за чистоту веры;

- полное отрицание всего современного, агрессивное неприятие идей прав и свобод граждан, как оно понимается в идеологии современного западного либерализма и демократии;

- активная пропаганда полного подчинения «истинных мусульман» правилам и порядкам, проповедуемым и насаждаемым радикальными фундаменталистами [2, с. 34].

В настоящее время наблюдается мутация современной экстремистской деятельности в России. Главная роль в этом деструктивном процессе отводится неправительственным религиозно-политическим организациям (далее – НРПО), влияющим на определенную часть мусульманского населения России и стран СНГ. Необходимо заметить, что представители НРПО давно проявляют особый интерес к криминальному миру России, через который они стремятся пустить глубокие корни в российской преступной среде, сформировать сегмент НРПО в лице религиозно-политических организованных преступных организаций (далее – РПОПО). На основе двух важнейших стратегических ресурсов: религиозно-политической идеологии и структурных возможностей (форма организации). Таким образом, РПОПО разделяют идеологию и общие установки НРПО («ИГ» и др.) и используют эти «бренды», как своеобразный символ политической борьбы за «всемирный халифат» не связанные с ними организационно. В этом смысле похожие друг на друга, хотя не связанные между собой РПОПО по всему миру, получают возможность оперативно брать на себя виртуальную ответственность за любую акцию, отвечающую глобальным задачам движения в целом.

Печально констатировать, что практика деятельности РПОПО – это уже не отдельные выступления, а масштабное функционирование определенных коллективных субъектов в сети НРПО. Соответственно возникает новая многоуровневая архитектура экстремизма, имеющая локальный, региональный, межрегиональный и глобальный уровни. Подобная пирамида пришла на смену «международному» и «внутреннему» экстремизму. Однако экстремистская идеология и структурные возможности, являются фундаментом и стратегическими ресурсами, а также сравнительными преимуществами экстремистских организаций вне зависимости от того, на каком уровне они оперируют.

Сегодня в России религиозно-политический экстремизм набирает обороты и проникает в различные сферы деятельности государства. НРПО всегда испытывают потребность в новых «бойцах за веру». Эмиссары от экстремизма постоянно находятся в поисках новых новобранцев в экстремистские организации. Используя для вербовки молодых лиц социальные сети, онлайн видеоканалы, чаты экстремистского толка. Не остается без внимания представителей НРПО и учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Сегодня наблюдается их внимание к работе с лицами в условиях мест лишения свободы (далее – МЛС), что крайне опасно. Последствием является формирование в МЛС так называемых РПОПО – «тюремных джамаатов» (общин верующих в МЛС), где основными последователями являются представители низших тюремных каст, этносы Средней Азии и Кавказа (в большинстве случаев, отбывающих наказания за особо тяжкие и тяжкие преступления), нарушители воровских понятий. Подобные ячейки получают финансовую поддержку из-за рубежа, через различные благотворительные фонды и подпольные схемы, а также от криминального бизнеса РПОПО.

Вдохновители «тюремных ячеек» распространяют фетвы следующего содержания: «Убежденному мусульманину нельзя нанести урон, просто убив его. Его нельзя подавить тюрьмой. Ибо там, где гниет обычное глупое туловище порочного урки, там закаляется дух мусульманина» [3, с. 233]. Нередко отбывшие наказание исламисты, приходя на свободе в мечети, в глазах мусульманской молодежи начинают выглядеть как «пострадавшие за веру» соответственно пользоваться уважением, и их образ начинает героизироваться, что дает больше возможностей для распространения исламистами своих убеждений.

Целый комплекс проблем обуславливает приход молодых людей в «тюремные ячейки»: духовный кризис секулярной культуры эпохи постиндустриализма; социально-экономические; вакуум политически-государственной идеологии, который заполняет эффективная простота и доступность пропаганды исламистских идей, особенно в случае с «ИГ».

Пенитенциарная система не является исключением, которая выступает «благоприятной» средой для вербовки и обучения экстремизму. Криминологи констатируют, произошло слияние транснациональной организованной преступности с международным террористическим интернационалом. Проявления экстремизма в МЛС – это не только потенциальный источник для криминала, а также носитель радикальных учений религиозно-политических идеологий. Примером может служить пропагандистская деятельность НРПО «ИГ». Ее идеологи учитывают возрастной фактор, понимая, что экстремистская деятельность – это дело молодых. Следовательно, НРПО «ИГ» делает ставку на

молодое поколение с учетом своей сущности, основанной на огромной агрессивности и большой опасности для окружающего мира.

При зарождении НРПО «ИГ» ее лидеры, делали ставку на молодых людей, понимая, что за их бешеной энергетикой будущее, которую они направляли в русло своей террористической деятельности, основанной на злости, агрессивности и жесткости.

Следует отметить что НРПО «ИГ», в отличие от других международных экстремистских сообществ исламистского толка начали активно задействовать пенитенциарный фактор. Социальная группа лиц, находящихся под стражей вызывает у них особое внимание. Так называемые «тюремные джааматы» в настоящее время являются одной из главных опор сетевых структур НРПО «ИГ». В МЛС радикализация лиц, находящихся под стражей, происходит гораздо быстрее, чем на свободе. Один пропагандист НРПО «ИГ» вовлекает в ряды исламистов до десяти человек. Подобной ситуации способствует тюремная среда, отличающаяся вынужденной жесткой средой обитания. Соответственно для вербовщиков НРПО «ИГ» пенитенциарный контингент является приоритетным.

В современных игиловских пропагандистских продуктах, распространяемых через социальные сети и мессенджеры, ведутся призывы акцентировать вербовку сторонников в МЛС и готовить тюремные бунты, а также формировать «тюремные джамааты» со своей субкультурой, которые в перспективе должны занимать главенствующие позиции в уголовно-тюремной среде.

Распространение идеологии религиозно-политического экстремизма в МЛС способствуют следующие внутренние причины:

- присутствие тюремной субкультуры, представляющей собой совокупность мифологии, образа жизни, норм, ценностей, ритуалов, культурных артефактов, кастовости, выработанной лидерами казематной среды, которая их консолидирует и помогает им сообща переносить трудности изоляции и конфликтовать между группировками;
- содержание в МЛС лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и страдающих психическими расстройствами;
- пребывание в МЛС лидеров, возглавляющих соответствующие группы тюремной среды;
- увеличение количество заключенных в МЛС из стран Средней Азии.

Выходцы из этого региона все чаще становятся проводниками этнического и религиозно-политического экстремизма. Почти на всем постсоветском пространстве Средней Азии присутствуют авторитарные политические режимы местами переходящие в тоталитаризм, где представители оппозиционных исламистских движений подвергаются жесткому преследованию. В итоге многие из них приезжают в Россию, где существует либеральное законодательство по противодействию подобным элементам. Страна вместе с трудовой миграцией и поток радикалов-исламистов. Оказавшись в России, фундаменталисты из числа мигрантов, посещая мечети в скором времени формируют в них группы своих сторонников, начинают в них вести свою пропагандистскую работу [4, с. 71].

Нередко уроженцы Средней Азии в МЛС вовлекают в подобные тюремные общины экстремистского толка единомышленников из числа российских граждан. Характерной особенностью мигрантской молодежи является демонстративная русофобия: они практически полностью не имеют гражданского самосознания, российские ценности и законы подчеркнuto ставят

ниже идей шариата, при этом будущее российской государственности они видят, как часть «глобального халифата», делают вывод эксперты, отмечая, что сами молодые мигранты не считают себя уже «приезжими», а концентрируют внимание на том, что они местные» [5].

В настоящее время тюрьмы многих зарубежных стран мира превратились в кузницу идеологически подкованных последователей экстремизма готовых совершить любое противоправное деяние во имя утопических радикальных идей. В англоязычных странах в широкий обиход вошло понятие «prislam» неологизм, образованный сочетанием слов «prison» и «islam» – «тюремный ислам». Термин используется в негативном контексте, когда речь идет о процессах радикализации мусульман и распространении течений ислама радикального фундаменталистского толка в пенитенциарных учреждениях. Возникновение ваххабитских ячеек (джамаатов), активное рекрутирование новых сторонников радикальной исламистской идеологии было отмечено в тюрьмах США, Канады, Австралии, исправительных учреждениях стран Европы, Центральной (Средней) и Юго-Восточной Азии, в других странах [6, с. 81]

Экстремизм в МЛС распространяется благодаря обобщенным группам следующих факторов:

- «привлекающие факторы» заключаются в том, что миссионеры активно привлекают новых последователей путем предоставления им социальной и моральной поддержки внутри тюремного заведения. В ходе пропагандистской работы практикуется духовное и религиозно-политическое наставничество над лицами, находящимися под стражей, не придерживающихся радикальных взглядов, чтобы вовлечь их в ряды непримиримых. Процесс вовлечения новобранцев в экстремистскую среду происходит путем постепенного подталкивания их в сторону радикальных воззрений. Со временем в сознании молодых уголовников закладывается устойчивый взгляд непримиримости к окружающей среде обитания. Лица с экстремистским настроем начинают постепенно дистанцироваться от общей массы заключенных и вовлекаться в ячейки религиозно-политических организованных преступных организаций;

- «стимулирующие факторы» заключаются в восприимчивости определенных лиц, находящихся в изоляции по причине среды обитания, где сама природа тюремной жизни вызывает в человеческой душе чувство одиночества, неопределенности и несчастья.

Подобное напряженное психоэмоциональное состояние людей способствует вступлению людей со «слабым духом», когда получают поддержку от члена «тюремной ячейки» на добровольной основе принимают экстремистскую идеологию и становятся членами -РПОПО. В данном случае срабатывает метод симпатии и уважения со стороны других заключенных, которые в них видят моральных и духовных наставников, друзей, сподвижников и защитников. Т.е. пропаганда экстремизма идет с предложения о помощи. Заключенные потерявшие жизненные ориентиры начинают приобретать надежду на иллюзорную поддержку.

Особую роль следует уделить РПОПО, которые в пенитенциарных учреждениях пытаются сформировать ячейки самопровозглашенного псевдодуховенства. Криминальные лидеры или меценаты от экстремизма с Кораном в руках провозглашают себя халифами и проводят коллективные намазы и настраивают обычных арестантов против официальных священнослужителей и приклеивают им ярлык «агента спецслужб».

При вхождении в РПОПО в МЛС этническая идентичность отступает на последний план, а на первый выходит сугубо религиозно-политическая самоидентификация «мы-исламисты», причем религиозно-политическая идеология трактуется в радикальном его понимании.

Сегодня в российских местах лишения свободы сформировались следующие направления криминальной субкультуры:

- субкультура «воровских законов» – «черноходов» относящихся к воровским законникам старой формации, которая уходит в историю;
- субкультура криминальных авторитетов «понятийников», которая распространена в современной тюремной среде;
- субкультура «административщиков», где осужденные придерживаются правил сотрудничества с администрацией пенитенциарного учреждения;
- субкультура «пенитенциарного экстремизма», где главенствующие позиции в тюремной среде занимают представители РПОПО, исповедующие различные экстремистские идеологии и конкурирующие за лидерство в уголовно-преступной среде.

Однако современная обстановка области противодействия экстремизму в России остается сложной, но контролируемой правоохранительными органами, в том числе в учреждениях УИС. Это связано прежде всего с ростом политической активности НРПО, переводя религиозные и этнические вопросы в политическую плоскость, используя их качестве инструмента для разжигания конфликтов. Таким образом, экстремизм создает реальную угрозу безопасности российского государства и общества. Пропаганда НРПО в первую очередь направлена на подрастающее поколение, в том числе и на лиц, находящихся в МЛС по причине наибольшей восприимчивости к идеологическому воздействию и большей уязвимости для внедрения в их сознание искаженного и деструктивного мировоззрения.

Экстремистская идеология способна формировать из членов криминальных группировок «протестный потенциал», который впоследствии может дестабилизировать обстановку в пенитенциарных учреждениях и за ее пределами. Появление «тюремных ячеек» в МЛС расшатывают административный режим содержания лиц, находящихся под стражей. Пропагандистская работа миссионеров НРПО в МЛС способствует формированию РПОПО, преследующих противоправные цели создать «управляемый хаос» в учреждениях УИС, начиная с массовых отказов от выполнения режимных требований по своим религиозно-политическим взглядам до бунтов. Впоследствии приверженцы РПОПО подпадают под психологическую зависимость от своего лидера, который осуществляет манипулирование их сознанием в своих преступных целях. Следовательно, у лиц, приобщившихся к РПОПО, формируется «клановая ментальность», способствующая их выделению из общей уголовно-преступной среды и возникновению ощущения избранности. В результате возникают противостояния между «духовниками» и «блатными».

Идеологическая работа способна внести в тюремную среду экстремистскую идеологию, превратить стихийную массу в сознательную структуру и оказывать деструктивное влияние на поведение уголовно-преступного социума. Подобная пропагандистская работа ведется эмиссарами от РПОРО в МЛС бескомпромиссно и непрерывно. Она выступает как фактор постоянного действия с момента возникновения тюремной ячейки в учреждениях УИС. Соответственно пропагандистская деятельность выступает

как закономерное явление противоположностей интересов уголовно-преступного элемента и администрацией пенитенциарного учреждения.

Учитывая специфику пропагандистской деятельности РПОПО в МЛС администрациям учреждений УИС во взаимодействии с другими заинтересованными субъектами антитеррористической деятельности необходимо принимать организационные меры в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и «Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» и другими законодательными актами в учреждениях, исполняющих наказания, реализуется комплекс мер направленных:

- на формирование у лиц, находящихся в МЛС неприятия идеологии экстремизма;
- на совершенствование адресной информационно-пропагандистской профилактической работы с адептами, попавшими под влияние деструктивных идеологических течений.

Для выявления пропагандистов от экстремизма в МЛС требуется осуществление оперативного информационно-пропагандистского сопровождение (далее-ОИПС), которое является инструментом информационного управления. Его назначение состоит в создании соответствующих условий и содержательного информационного контекста для выработки управленческих решений.

Программно-целевой подход в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма в тюремной среде относится к числу приоритетных направлений деятельности учреждений и относится к классу коммуникационных технологий.

ОИПС относится к классу коммуникационных технологий и акцентирует внимание, с одной стороны, на проблеме выявления деструктивного потенциала тюремного сообщества, а с другой, - на разработке стратегии коммуникации для проведения информационно-пропагандистских кампаний антиэкстремистского характера в среде лиц, находящихся в изоляции.

Цель программы ОИПС противодействия идеологии экстремизма, в тюремной среде включает в себя информационно-просветительские и культурно-воспитательные мероприятия чтобы:

- показать несоответствие экстремистских идей подлинным основам различных конфессиональных вероучений;
- выработать в сознании осужденных уважительное, толерантное отношение ко всем людям в зависимости от национальности, религиозной принадлежности, социального статуса и других обстоятельств;
- добиться отторжения осужденных самой мысли становится приверженцами деструктивных идеологий [7, с. 34].

В статье сформированы лишь отдельные меры информационно-просветительского характера, реализация которых, может способствовать воспитательно-профилактической работе с лицами, находящимися под стражей, направленной на стабилизацию оперативной обстановки в учреждениях УИС.

Библиографический список

1. Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007.
2. Кулаков В.В. Религиозный фактор и национальная безопасность России (на материалах Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. фил. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2006.
3. Тепляков О.В., Степанов В.А. Роль и место молодежного ресурса в процессе формирования экстремистских ячеек в учреждениях УИС России // Сб. ст. по материалам Всерос. круглого стола «Молодежь России как объект социализации и самореализации». СПб. : ИД «Петрополис», 2018. С. 230–236.
4. Сулейманов Р.Р. Мигранты и их роль в распространении радикальных течений ислама в России: причины, проявления и последствия // Идеологическое противодействие этнорелигиозному терроризму в современной России. Сб. ст. по вопросам возникающих угроз в этнокультурной и религиозной среде и методикам противодействия радикализации этнорелигиозного фактора и профилактики конфликтов на этнорелигиозной почве. Саранск. С. 65–95.
5. Исламский фундаментализм и мигранты в России в постсоветский период: масштаб распространения, последствия, конфликтный потенциал // Этнорелигиозные исследования в Поволжье, 27 декабря 2012. URL: <http://www.Kazan-center.ru/osnovnyezhazdely/16/34/> (дата обращения: 24.04.2020).
6. Яворский М.А. Обзор программ дерадикализации заключенных в тюрьмах зарубежных стран // Сб. мат. IV Межд. науч.-практ. конф. Рязань : Академия права и управления ФСИН. 2016. С. 88–85.
7. Гуркина Т.А., Тепляков О.В. Пропагандистская деятельность в сфере противодействия идеологии экстремизма // Профессиональное образование и наука. № 2 (7). 2019. С. 26–35.

УДК 341.1

О.А. Скоморох

доктор богословия, помощник нач. УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по организации работы с верующими, председатель Отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии, профессор каф. церковно-практических дисциплин, Санкт-Петербургская духовная академия

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ УФСИН РОССИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассматривается опыт работы по профилактике религиозного экстремизма, проводимой УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, во взаимодействии с Межрелигиозной рабочей группой, работающей с 2016 года в рамках деятельности Общественного совета УФСИН. Обращается внимание на необходимость пристального внимания вопросам усиления религиозно-просветительской деятельности среди осужденных; большему участию священнослужителей в воспитательной, социальной и психологической работе в учреждениях; проведению плановых

мероприятий просветительского характера с верующими представителями основных религий Российской Федерации. Обсуждаются проблемные вопросы в деятельности Межрегиональной рабочей группы в том числе необходимость разработки механизма определения вероисповедания вновь прибывших в учреждения осужденных для более эффективной деятельности тюремных священнослужителей в обеспечения прав верующих, как православных, так и мусульман, иудеев и буддистов.

Ключевые слова: воспитательная работа с осужденными, межрелигиозная рабочая группа, профилактика религиозного экстремизма.

EXPERIENCE OF THE INTER-RELIGIOUS WORKING GROUP OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE FOR SAINT PETERSBURG AND THE LENINGRAD REGION IN EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS TO PREVENT RELIGIOUS EXTREMISM IN PLACES OF DETENTION

Annotation. The article examines the experience of work on the prevention of religious extremism carried out by the Federal penitentiary service for St. Petersburg and the Leningrad region, in cooperation with the Interreligious working group, which has been working since 2016 within the framework of The public Council of the Federal penitentiary service. Attention is drawn to the need for close attention to the issues of strengthening religious and educational activities among convicts; greater participation of clergy in educational, social and psychological work in institutions; conducting planned educational activities with believers of the main religions of the Russian Federation. Problematic issues in the activities of the Interregional working group are discussed, including the need to develop a mechanism for determining the religion of newly arrived convicts in institutions for more effective activities of prison clergy in ensuring the rights of believers, both Orthodox and Muslims, Jews and Buddhists.

Keywords: educational work with convicts, interreligious working group, prevention of religious extremism.

Обращаясь к недавним трагическим событиям в странах Западной Европы, мы сегодня снова говорим о противодействии международному терроризму, основанному на радикальных воззрениях религиозных фанатиков. В последние годы органы государственной власти Российской Федерации значительно усилили меры по противодействию, выявлению и пресечению экстремизма. Но попадая в места лишения свободы, осужденные за экстремизм, как правило стараются сохранить свою приверженность радикальным псевдорелигиозным взглядам и найти адептов среди осужденных. В местах лишения свободы адептами псевдорелигиозных убеждений, облеченных в радикальные формы становятся люди религиозно неграмотные, зачастую находящиеся в бедственном положении. Кроме того, религиозный прозелитизм усиливается за счет конфронтации между такой псевдорелигиозной группой и социальным окружением. Эта напряженность в отношениях противостоит психологической и воспитательной работе, которая призвана исправить осужденных и предотвратить совершение ими новых преступлений.

Содействие в достижении целей уголовно-исполнительной системы в целом, а также в профилактике религиозного экстремизма среди осужденных, в частности оказывают традиционные религиозные организации России, которые определяют духовные основания и дают нравственные ориентиры для современного общества.

Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы России до 2020 г. предлагает более активное взаимодействие с традиционными

религиозными организациями России для совершенствования духовно-нравственного воспитания осужденных, обеспечения их участия в богослужениях и реализации совместных гуманитарных проектов. При этом одной из основных целей действующей Концепции является поиск новых форм воспитательной работы с осужденными, совершенствование их духовно-нравственного и патриотического воспитания, используя потенциал традиционных в России религий.

В Санкт-Петербурге профилактика религиозного экстремизма проводится УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области во взаимодействии с Межрелигиозной рабочей группой, фактически работающей с 2016 г. в рамках деятельности Общественного совета УФСИН и утвержденной приказом Начальника УФСИН в 2019 г. Координация деятельности межрелигиозной рабочей группы обеспечивает Помощник начальника УФСИН г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по организации работы с верующими, во взаимодействии с Отделом по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии, Соборной мечетью г. Санкт-Петербурга, Большой хоральной Синагогой г. Санкт-Петербурга, Дацаном Гунзэчойней и другими традиционными религиозными организациями.

В процессе практического взаимодействия в области профилактики религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы, проводятся плановые мероприятия, направленные на непосредственную работу по организации работы с верующими представителей основных религий Российской Федерации, проводятся различные плановые мероприятия просветительского характера. Особое место во взаимодействии органов уголовно-исполнительной системы с традиционными религиозными организациями занимает работа священнослужителей не только с осужденными, но и с сотрудниками исправительных учреждений. И здесь, задачей деятельности религиозных объединений не только обеспечить соблюдение прав на свободу вероисповедания осужденных, но и смягчить существующие противоречия между сотрудниками исправительных учреждений и осужденными.

Уголовно-исполнительное законодательство, обеспечивает права осужденных на свободу вероисповедания в ст. 14, предполагает заключение соглашений с централизованными религиозными организациями, в которых предусматривается в том числе и наличие молитвенных помещений и закрепление за конкретными учреждениями священнослужителей, которые на постоянной основе проводят духовно-нравственную работу в местах лишения свободы. Создавая условия для реализации осужденными, своих прав на свободу совести и вероисповедания, прежде всего, преследуется цель направить людей, преступивших закон, в лоно традиционной религии, помочь им переосмыслить содеянное и кардинально изменить жизненные ориентиры. И сегодня эта цель реализуется Русской Православной Церковью в тесном взаимодействии с представителями традиционного ислама и иудаизма.

Решая важнейшую задачу профилактики и предупреждения совершения преступлений на почве религиозного экстремизма, необходимо всесторонне изучить данную проблему и предложить современные методы профилактической работы для всех, кто сталкивается с этим явлением в уголовно-исполнительной системе России. Особое внимание следует уделить вопросам: усилению религиозно-просветительской деятельности среди осужденных; большему участию священнослужителей в воспитательной, социальной и психологической работе в учреждениях исполняющих наказание. Очевидной проблемой сегодня

является нехватка священнослужителей для посещения религиозных групп. Если в 15 учреждениях УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области служат более 20-ти православных священнослужителей, то, например, традиционный ислам, и иудаизм представляют только один имам и один раввин, которые несут очень большую нагрузку по работе с верующими своих религий. Вместе с тем, существенное ограничение по деятельности священнослужителей в местах лишения свободы действует в связи с ситуацией по распространению вируса COVID-19 в 2019–2020 гг. Здесь на первый план выступили дистанционные способы общения с осужденными – записи видеообращений и богослужений для последующего показа по системе кабельного телевидения в учреждениях. Планируется организовать видеозапись тематических бесед священнослужителями по наиболее актуальным темам – религиозно-просветительного характера, вопросов ресоциализации, правопослушного поведения осужденных, профилактики суицидов и религиозного экстремизма.

Кроме того, представляется важным оперативное понимание представителями Межрелигиозной рабочей группы ситуации по конфессиональному составу среди осужденных по учреждениям территориального органа управления ФСИН. Полагаю, целесообразным разработать механизм определения вероисповедания вновь прибывших в учреждения осужденных для более эффективной деятельности тюремных священнослужителей в обеспечении прав верующих, как православных, так и мусульман, иудеев и буддистов. Проявленное вовремя внимание к духовным, религиозным, а также социальным и психологическим нуждам осужденных со стороны священнослужителей, позволит избежать многих проблем. В том числе и в вопросах профилактики межнациональной напряженности и профилактики религиозного экстремизма среди осужденных в местах лишения свободы.

УДК 374.3

В.А. Самарин

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарн., соц.-эконом. дисциплин, русского и иностр. языков фак-та подготовки следователей, полковник юстиции, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, e-mail: samarin_v_a@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается организация профилактики и противодействия религиозному экстремизму в образовательных организациях на примере Следственного комитета России (далее – СК РФ). Дается характеристика лиц молодежного возраста осужденных за участие в экстремистских сообществах, ведомственных нормативно-правовых актов, содержащих рекомендации для педагогических работников по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях. Раскрываются направления, содержание, формы работы по недопущению проникновения экстремистско-настроенных студентов на службу в СК РФ.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, образовательные организации, противодействие религиозному экстремизму, следственный комитет.

ORGANIZATION OF PREVENTION AND COUNTERACTION TO RELIGIOUS EXTREMISM IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF RUSSIA

Annotation. The article deals with the organization of prevention and counteraction to religious extremism in educational organizations on the example of the Investigative Committee of Russia (hereinafter-the IC of the Russian Federation). Characteristics of young people convicted for participation in extremist communities, departmental normative legal acts containing recommendations for teachers on the prevention of manifestations of terrorism and extremism in educational organizations are given. The directions, content, and forms of work to prevent the penetration of extremist students into the service of the IC of the Russian Federation are revealed.

Keywords: youth extremism, educational organizations, countering religious extremism, investigative committee.

Проблема молодежного экстремизма, в том числе и религиозного, в настоящее время продолжает оставаться одной из наиболее актуальных социально-политических проблем современного российского общества. Так осуждено лиц в возрасте 18–24 лет за участие в экстремистском сообществе (ст. 282.1 УК РФ) в 2015 г. – 11 чел. (39,3 % всех осужденных), в 2016 г. – 9 чел. (42,9 % всех осужденных), в 2017 г. – 6 чел. (50 % всех осужденных); за участие в экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) в 2015 г. – 3 чел. (7 % всех осужденных), в 2016 г. – 4 чел. (18,2 % всех осужденных), в 2017 г. – 5 чел. (10 % всех осужденных) [1, с.160].

Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» – «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. В социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.). Молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации и свободы, и социальной незащищенности. В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах, погромах. Поиск идентичности, попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи [2]. Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, радикальная религиозная организация или тоталитарная секта, дающая им простой и конкретный ответ на вопросы: «Что делать?» и «Кто виноват?».

Поэтому особую актуальность приобретает деятельность по профилактике экстремизма в образовательном учреждении высшего образования. Эффективность ее осуществления напрямую зависит от ясного и правильного понимания этого сложного общественного явления. Важность данной проблемы

определено в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. В данном документе в перечне наиболее опасных видов экстремизма указан и религиозный: «Многие экстремистские организации стремятся использовать религию как инструмент для вовлечения в свои ряды новых членов, средство для разжигания и обострения межконфессиональных и межэтнических конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации» [3, с. 12599–12600].

Особую опасность угроза распространения религиозного экстремизма представляет среди обучающихся в образовательных организациях силовых структур, в том числе и Следственного комитета РФ. Это вызвано тем, что в данных образовательных организациях обучается молодежь из разных субъектов Российской Федерации, которая может быть воспитана как в различных религиозных традициях, так и наоборот в нерелигиозных обычаях. Кроме этого, следует учитывать специфику обучения в образовательных организациях Следственного комитета РФ, так как в них готовятся будущие следователи, которые в будущем могут расследовать преступления, связанные с религиозным экстремизмом. Поэтому проявление религиозной нетерпимости в такой среде может привести к нарушению принципов объективности и непредвзятости при проведении следствия.

Для того чтобы не бороться с экстремистскими проявлениями их надо предотвращать, поэтому статья 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности [4, с. 7767]. Большую роль в профилактике религиозного экстремизма могут сыграть образовательные организации, в том числе и высшего образования.

Для этих целей Минобрнауки России 16.06.2016 г. разработало Методические рекомендации для педагогических работников по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях. В целях недопущения профилактики экстремизма, в том числе и в образовательных организациях высшего образования, предлагается проведение следующего перечня мероприятий: организовать постоянный мониторинг общественного мнения в молодежной среде в целях выявления радикальных настроений среди учащихся и студентов; активно проводить пропагандистские мероприятия, направленных на дискредитацию террористической идеологии, формирование в молодежной среде идей межнациональной и межрелигиозной толерантности в том числе:

- развивать дискуссионные площадки для обсуждения проблематики экстремизма и терроризма, организовывать студенческие диспуты, викторины, конкурсы;
- привлекать и стимулировать учащихся и молодежь к участию в мероприятиях, направленных на ее духовное и патриотическое воспитание, формирование межнационального и межрелигиозного согласия (фестивали, конкурсы, концерты и пр.);
- организовывать производство и размещение наглядной агитации, демонстрировать кино и видеопродукцию антиэкстремистского и антитеррористического содержания [5].

В рамках деятельности Следственного комитета по профилактике и противодействию экстремизма, в том числе и религиозного, был разработан от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности». Данный документ определяет, что все органы и подразделения Следственного

комитета РФ должны в приоритетном порядке осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. Также приказ предписывает осуществлять на постоянной основе меры по пресечению возможности экстремистских проявлений по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в служебных коллективах, а также по предотвращению попыток поступления на службу (работу) в системе Следственного комитета экстремистски-настроенных лиц, по выявлению и пресечению их связей с сотрудниками (работниками) Следственного комитета [6]. Таким образом одной из основных задач образовательных организаций Следственного комитета это профилактика экстремизма среди будущих следователей в целях недопущения проникновения экстремистско-настроенных студентов на службу в СК РФ.

Поэтому в образовательных организациях Следственного комитета РФ первое направление работы – это доведение в ходе образовательного процесса знаний о современной религиозной ситуации в стране и мире. В процессе подготовки студентов факультета подготовки следователей в Московской Академии СК РФ это осуществляется в рамках изучения дисциплины «Духовно-нравственная безопасность», в рамках которой изучаются такие вопросы как деструктивные религиозные культы как угроза духовно-нравственной безопасности, современные этнорелигиозные конфликты и процесс обеспечения духовно-нравственной безопасности Российской Федерации, национализм, терроризм, и экстремизм – современные угрозы духовно-нравственной безопасности России. В Санкт-Петербургской Академии СК РФ аналогичные вопросы рассматриваются в рамках дисциплины «История и теория религий». В рамках программы дополнительного профессионального образования реализуется программа повышения квалификации «Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью».

В рамках реализации данной программы особое внимание уделяется изучению вопросов правильной квалификации преступлений, наиболее часто встречающимся нарушениям уголовно-процессуального законодательства, методики и тактики расследования уголовных дел, проведения проверочных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности, в том числе совершаемых против несовершеннолетних и совершаемых совершеннолетними.

Большое значение в образовательном процессе играют открытые лекции, которые читают ведущие ученые и руководство Следственного комитета РФ. Так выступая с лекцией в сентябре 2017 г. перед студентами Санкт-Петербургской Академии СК РФ говоря о задачах, стоящих перед Следственным комитетом России, Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин акцентировал внимание аудитории на необходимость более пристального внимания, в том числе к необходимости противостоять идеологии экстремизма и другим общественно опасным явлениям [7]. Об актуальности такого явления как экстремизм для деятельности СК РФ А.И. Бастрыкин повторил в ходе своей лекции перед студентами в сентябре 2018 г. [8].

7 февраля 2020 г. в перед целевой аудиторией (аспиранты, магистранты, студенты Академии) выступила профессор, доктор юридических наук Коршунова О.Н. Она провела открытую лекцию по теме «Современные проблемы расследования преступлений экстремистской направленности». В своем выступлении Коршунова О.Н. раскрыла содержание экстремистской

деятельности, указала на ее повышенную общественную опасность. В ходе лекции было рассмотрено нормативное регулирование противодействия экстремизму. Преподаватель также подчеркнула особое значение экспертных исследований в практике расследования преступлений экстремистской направленности [9].

Проблемы противодействия религиозному экстремизму неоднократно обсуждался на научно-представительских мероприятиях организуемых в образовательных организациях СК РФ, например: международной научно-практической конференции «Преступления против мира и безопасности человечества: современные формы терроризма и экстремизма» (Санкт-Петербург, 19 октября 2017 г.); международной научно-практической конференции «Идеологическое и духовное противостояние деструктивной культуре» (Санкт-Петербург, 12 апреля 2018 г.); международной научно-практической конференции «Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде» (Москва, 21 марта 2019 г.). Активно участвуют в этой работе и обучающиеся, так студенческое научное общество Санкт-Петербургской Академии СК РФ участвовало в организации и проведении на базе Академии 22 ноября 2018 г. межвузовского круглого стола «Нравственно-патриотическое воспитание молодежи в системе общего образования: мнение студента».

В рамках воспитания религиозной толерантности на регулярной основе (за исключением текущего учебного года) профессорско-преподавательский состав, как правило, из числа кураторов учебных групп, и студенты Санкт-Петербургской академии Следственного комитета при поддержке правительства Санкт-Петербурга посещают экскурсии по святым и историческим местам Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Город предоставляет автобус, гида и питание. Экскурсии проводятся в выходные дни [10]. В рамках индивидуально-воспитательной работы со студентами кураторы также уделяют внимание вопросам профилактики экстремистских проявлений, в том числе и религиозного характера, с целью недопущения попадания студентов в экстремистские и сектантские организации, проникновения в их среду идеологии религиозного экстремизма.

В рамках совершенствования данной работы необходимо более широко привлекать к работе со студентами представителей традиционных религиозных конфессий, при разработке рабочей программы воспитания необходимо включить в нее работу по профилактике религиозного экстремизма, дополнить учебный план подготовки магистров предметом связанным изучением вопросов профилактики и противодействию экстремизму, а также особенностям расследования преступлений экстремистской направленности

Библиографический список

1. Меркурьев В.В. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 155-163
2. Сажина Н.М., Ступенко Т.Н. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов вуза // Научно-методический электронный журнал

«Концепт». 2016. Т. 24. С. 165–168. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56432.htm> (дата обращения: 07.11.2020).

3. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. № 22 ст. 3475. С. 12597–12607.

4. Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031. С. 7766–7774.

5. Письмо Минобрнауки России от 16.06.2016 № 09-1467 «О направлении материалов». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_254690/a9d5359eeb09c5fa0e922b9177cc57f7c95265de (дата обращения: 07.11.2020).

6. Приказ Следственного комитета России от 12.07.2011 № 109 (ред. от 27.03.2013) «О мерах по противодействию экстремистской деятельности». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121554 (дата обращения: 07.11.2020).

7. Александр Бастрыкин прочитал лекцию студентами Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1162706> (дата обращения: 08.11.2020).

8. Рабочая поездка Александра Бастрыкина в Санкт-Петербург. Режим доступа: <http://skspba.ru/2018/09/22/bastrikin-2> (дата обращения: 08.11.2020).

9. Открытая лекция доктора юридических наук, профессора О.Н. Коршуновой на тему «Современные проблемы расследования преступлений экстремистской направленности». Режим доступа: <http://skspba.ru/2020/02/08/хроника-недели-российской-науки-7> (дата обращения: 08.11.2020).

10. Экскурсии по святым и историческим местам Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Режим доступа: <http://skspba.ru/2019/10/22/экскурсии> (дата обращения: 07.11.2020).

УДК 343.825

А.Л. Сердюк

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юрид. факта, подполковник внутренней службы, Университет ФСИН России, e-mail: alevtinaserdyuk@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ США

Аннотация. Заключение в исправительных учреждениях США практикуют различные религии. Почти все исправительные учреждения оказывают поддержку религиям. Но последствия толерантного отношения не всегда позитивны. В докладе рассмотрены различные примеры, дан анализ, обобщен опыт в разных штатах.

Ключевые слова: свобода совести, религия, толерантность, исправительные учреждения, заключенные.

IMPLEMENTATION OF TOLERANCE IN ENSURING FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION IN US CORRECTIONAL FACILITIES

Annotation. Prisoners in US correctional facilities practice various religions. Almost all correctional facilities support religions. But the consequences of a tolerant attitude are not always positive. The report examines various examples, analyzes and summarizes the experience in different states.

Keywords: freedom of conscience, religion, tolerance, correctional institutions, prisoners.

Когда мы говорим о толерантности, то чаще всего используем этот термин как синонимичный для терпимости. Мы можем утверждать, что терпимость является обоюдным принципом как для большинства светских, так и для большинства религиозных отношений, потому что толерантность (терпимость) – ключ к взаимопониманию. Однако в любой социальной группе может однажды возникнуть вопрос меры. Есть мера у терпимости? И всегда ли толерантность как принцип взаимодействия влечет за собой позитивные преобразования? Когда мы рассуждаем о балансе частных и государственных интересах, то толерантность не всегда можно оценить однозначно.

Мы хотели бы рассмотреть преломление данных вопросов в социальных группах, участники которых заключенные, представители исправительных учреждений и гражданского общества США.

Первая поправка к Конституции США, принятая 15 декабря 1791 года, провозглашает отделение церкви от государства, которое понималось как запрет на установление государственного вероисповедания.

Заключенные в пенитенциарной системе США практикуют различные религии. Почти все исправительные учреждения позволяют представителям религии участвовать в деятельности учреждений, реализовывать духовные воспитательные программы, направленные на коррекцию поведения осужденных, на их ресоциализацию и исправление. Священники, волонтеры и другие представители религиозных групп могут организовать религиозные службы в исправительных учреждениях. Некоторые исправительные учреждения могут предложить заключенным созерцательные (медитативные) программы (молитвы), ряд из них носит светский характер, однако, нередко организаторами выступают и представители религиозных групп. Считается, что такие программы помогают заключенным справиться со стрессом изоляции.

Кроме традиционных религий и практик по ряду судебных решений, допускаются и иные: судебные иски, признающие дзэн-буддизм в качестве «приемлемой религии» обеспечили программы медитации в Нью-Йоркских тюрьмах, возможность неоязычников исповедовать свою религию в тюрьмах США была сформирована по итогам двух важных судебных дел [1].

В докладе 2013 г. о численности пенитенциарного населения отмечается, что число атеистов в исправительных учреждениях США составляет менее 1%.

В январе 2015 г. Верховный суд США единогласно постановил, что политика тюрьмы Арканзаса, запрещающая ношение бороды мусульманами из религиозных убеждений, является неконституционной. Суд постановил, что запрещение мусульманам отращивать бороды нарушает религиозные права заключенных. Согласно решению суда, отращивание короткой бороды не должно приводить к угрозе безопасности и желанию заключенных изменить свою внешность. До суда администрация тюрьмы разрешала иметь волосы на лице только в виде «аккуратно подстриженных усов, которые не выходят за

пределы уголков рта или губ». Истец-мусульманин Грегори Холт, также известный как Абдул Малик, утверждал, что такая политика ущемляла его религиозные права.

Отчет мусульманских адвокатов, подготовленный в июле 2019 г., свидетельствует, что мусульмане составляют около 9% государственных заключенных, хотя они составляют всего около 1% населения США. В отчете также собраны 163 судебных процесса в период с октября 2017 года по январь 2019 г., в которых мусульмане утверждали, что их право на религиозную практику было нарушено [4].

В докладе приводятся примеры непоследовательной и в некоторых случаях обременительной государственной политики для заключенных-мусульман. Например, в Неваде, чтобы получить заменитель мяса, заключенный должен пройти собеседование по поводу диеты. В Северной Дакоте существует «60-дневный тест на искренность» для всех, кто меняет религии и в рамках этой практики устанавливает новые религиозные требования к питанию [4].

В 2014 г. один из заключенных подал в суд на признание гуманизма религией. Джейсон Майкл Холден считал, что гуманизм для него является религией, а потому, определяя свою религиозную принадлежность, он не должен указывать «атеист» только потому, что администрация исправительного учреждения считает, что гуманизм не является религиозным движением. Прежде всего, атеист не обладает всей совокупностью льгот, которыми наделены верующие (например, общение в группах более 4 человек и т.д.) [3].

Рассматривая иск, суд пришел к выводу, что это не единичный случай. Поданный иск привел к тому, что было заключено соглашение, в рамках которого администрация исправительных учреждений США будет признавать гуманизм как теистическое религиозное движение.

Патрик Мерфи, 58-летний буддист, является одним из двух выживших членов печально известной «Семерки Техаса», группы сбежавших заключенных, которые совершили многочисленные грабежи и убили полицейского возле Далласа в 2000 г. Верховный суд США отменял даты его смертной казни, так как Патрик Мерфи обосновал, что доступ духовных советников к заключенным различен для христиан и буддистов, что свидетельствует о дискриминации и нарушении религиозных прав буддистов. Администрация исправительного учреждения не допускала буддийского капеллана в камеру для исполнения наказания. В исправительном учреждении допускали в камеру только тюремных служащих, а в штате учреждения работают только христианские и мусульманские священнослужители. Политика допуска представителей религий была изменена, затем штат установил новую дату исполнения приговора на 13 ноября 2019 года. Но Мерфи вернулся в федеральный суд, утверждая, что процедура допуска религиозного советника в штате все еще является дискриминационной по отношению к буддистам. Согласно решению суда от 7 ноября 2019 года, все заключенные имеют доступ к своему духовному советнику за 2,5 дня до казни. Однако непосредственно в период исполнения казни рядом с заключенным может быть только христианский представитель.

Судья Бретт Кавано опубликовал заключение, в котором говорилось, что исключение буддийского советника было религиозной дискриминацией, и предложил две альтернативы для пенитенциарной системы Техаса: не допускать каких-либо капелланов в камеры исполнения или допускать капелланов всех религий. Техас выбрал первый вариант.

Успешное обращение Мерфи похоже на случай из Алабамы, который привлек внимание всей страны. В этом случае федеральный апелляционный суд согласился прекратить казнь Доминика Хаким Марсель Рэй, потому что штат не допустит духовного советника-мусульмане в комнату для казней, но Верховный суд США отменил его по причине позднего времени подачи. Рэй был казнен.

Как мы видим из приведенных примеров, далеко не всегда суд признает за религиозные убеждения те, которые по сути таковыми являются. Для большинства очевидно, что, например, гуманизм может быть одним из принципов религиозных убеждений, но никак не самостоятельным религиозным направлением. Однако, Верховный суд США заявил, что основное правило при принятии решения о том, являются ли убеждения религиозными, это роль, которую они играют в жизни человека. Во-вторых, Верховный суд подчеркнул, что религиозные убеждения не должны быть приемлемыми, логичными, последовательными или понятными для других, чтобы быть принятыми во внимание и защищенными. Не нужно и функционирование организации, соответствия какой-либо доктрине, мнение представителей духовенства тоже является несущественным. Например, в деле Де Симоне против Бартоу заключенный утверждал, что администрация исправительного учреждения нарушила его право на свободное исповедание религии, когда запретила ему ведение журналов на языке, который он изобрел. Заключенный утверждал, что он считает, что Священное Писание заповедало ему писать на этом языке, и что сам акт письма был религиозным актом. Суд принял его довод и удовлетворил иск. Суду важна «искренность» и то, как долго были исповедуемы убеждения [2].

Приведенные нами примеры показывают одну важную тенденцию: государственные органы США в деле, касающемся религии, отдают очень часто приоритет толерантности, а не исследованию сути религиозной нормы, которая могла бы пояснить спорную ситуацию.

Библиографический список

1. Посашкова А.Л. Современные неорелигиозные движения и право // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 187–191.
2. A Jailhouse Lawyer's Manual, 11th Ed., 2017. URL : <http://jlm.law.columbia.edu/viewprevioused>.
3. Kimberly Winston. Federal Prisons Will Now Recognize Humanism As A Religion // Part of HuffPost Religion. Verizon Media, 2015. URL:// https://www.huffpost.com/entry/federal-prisons-humanism_n_55b7eeebe4b0224d8834564c.
4. Report «Fulfilling the Promise of Free Exercise for All: Muslim Prisoner Accommodation in State Prisons» by Muslim Advocates. URL : https://muslimadvocates.org/wp-content/uploads/2019/07/FULFILLING-THE-PROMISE-OF-FREE-EXERCISE-FOR-ALL-Muslim-Prisoner-Accommodation-In-State-Prisons-for-distribution-7_23.pdf.

М.А. Темирханов

кандидат юридических наук, доцент каф. организации оперативно-розыскной деятельности юрид. фак-та, Университет ФСИН России, e-mail: temirhanov.80@mail.ru

Н.В. Кийко

кандидат юридических наук, доцент, нач. кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru

**ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА И УГРОЗА
СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются, как международные террористические организации активно берут на вооружение новые технологии в военной, финансовой, информационной, научной сферах. Дается анализ понятию террористический акт, привлечение к уголовной ответственности за преступления террористического направления.

Ключевые слова: терроризм, новые технологии в военной, финансовой, информационной, научной сферах, противодействию терроризму, организация, планирование, подготовка, финансирование и совершение террористического акта, международные террористические организации.

**TERRORISM AS A GLOBAL PROBLEM
AND THE THREAT TO STABILITY IN THE MODERN WORLD**

Annotation. The article examines how international terrorist organizations are actively adopting new technologies in the military, financial, information, and scientific fields. The article analyzes the concept of a terrorist act, bringing to criminal responsibility for crimes of a terrorist nature.

Keywords: terrorism, new technologies in the military, financial, information, scientific spheres, counter-terrorism, organization, planning, preparation, financing and commission of a terrorist act, international terrorist organizations.

События, происходящие в мире, не могут не волновать мировое общество, так как терроризм из абстрактного понятия превратился вполне осязаемую угрозу, стал пугающей реальией повседневной жизни.

Борьба с терроризмом сегодня требует концентрации и взаимных действий армейских подразделений, специальных служб и подразделений внутренних дел, а также оперативных подразделений учреждений ФСИН России. Ни одна из силовых, специальных и правоохранительных структур не может дать достойный ответ террористам и их организаторам в силу разных причин. Следует учитывать и то, что террористические проявления, с каждым днем становятся более организованными и опасными, носят международный характер, как по исполнению, так и по организации, в том числе и по их финансированию. Международные террористические организации (МТО) активно берут на вооружение новые технологии в военной, финансовой, информационной, научной сферах. Террористические группировки продолжают насаждать свою идеологию, используя безграничные возможности Интернет-пространства,

именно по этой причине, несмотря на большие потери в живой силе, им удается восполнять свои ряды за счет новых рекрутов со всего мира, создавать новые направления и очаги напряженности в странах разных континентов.

В российском законодательстве определение «терроризма» закреплено в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изменениями от 29.03.2019) «О противодействии терроризму».

1) терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

2) террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2020) законодателем предусмотрена уголовная ответственность за преступления террористической направленности. Ч.1 статьи 205 гласит, что террористический акт подразумевает совершение взрыва, поджога и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Ч.2 ст. 205 предусматривает те же деяния: а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекшие по неосторожности смерть человека; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Ч.3 ст. 205 предусматривает деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; б) повлекли умышленное причинение смерти человеку, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Практика показывает, что исполнителями актов терроризма являются:

1) боевики МТО, имеющие боевой опыт в «горячих точках» и выполняющие их конкретные задания;

2) посредники МТО, которые не выезжали в «горячие точки», однако их радикализация и подготовка к теракту осуществлялась под контролем

террористических организаций. Это так называемые представители «спящих ячеек»;

3) лица, не связанные с МТО и их представителями.

Их радикализация произошла под влиянием террористической пропаганды в Интернете и социальных сетях. Решения о проведении терактов они принимают самостоятельно.

С каждым годом мы отмечаем динамику роста террористической активности за пределами «горячих точек». Так, если в 2014 и 2015 годах в мире произошло (19 и 23) террористических акта соответственно, то уже в 2016 и 2017 гг., происходит их увеличение в два раза (44/57). И хотя по статистике в 2018 г. количество терактов в мире снизилось по сравнению с предыдущим на треть, по-прежнему, самой кровавой в мире остается группировка ИГ (запрещенная в РФ террористическая организация «Исламское государство»), учитывая количество убитых ею мирных граждан.

Самой опасной страной признан Афганистан, в нем количество терактов выросло на треть, а количество жертв – на 80 %. Сирия опустилась на второе место – в ней количество терактов сократилось на две трети, а жертв – на 50 %. Успехи правительственных войск совместно с российскими военными в борьбе с разномасштабными террористическими организациями в Сирии очевидны. Но в то же время мы наблюдаем, как противник все еще не сдается и продолжает упорно сопротивляться, перегруппировывая свои боевые порядки и меняя стратегию. Для ослабления натиска наступающих сил и переключения внимания мирового сообщества с зоны боевых действий, лидеры ИГ (запрещенная в РФ террористическая организация «Исламское государство») пытаются перенести террористическую деятельность на территорию стран, открыто выступивших против МТО: Европы, России, Турции и Центральной Азии.

Страны, где произошли наиболее резонансные теракты с тяжелыми последствиями:

2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год (I полугодие)
Турция – 4 теракта	Турция – 7	Сирия – 7	Афганистан – 5	Шри-Ланка – 9 терактов
Франция – 4	Германия – 3	Турция – 5 Афганистан – 5	Франция – 3	Филиппины – 2
Нигерия – 3	Франция – 3	Россия – 3, Ирак – 3 Великобритания – 3, Египет – 3	Ирак – 2	Сирия – 2
Тунис – 2 Пакистан – 2	Бельгия – 3, Египет – 3	США – 2, Сомали – 2	Россия – 2	Афганистан – 2

Лидеры и эксперты данных государств неоднократно справедливо отмечали вероятность подобной угрозы, указывая на возросшие миграционные потоки переселенцев из стран Ближнего Востока и возвращение боевиков в страны исхода, что создает благоприятные условия для экспортирования идеологии терроризма, методов и технологий подготовки и осуществления террористической деятельности.

По мнению экспертов, международные террористические организации для своей подрывной деятельности выделяют четыре категории объектов. Во-первых, места массового скопления населения: стадионы, кафе, ночные клубы,

религиозные и культурные сооружения, отели, места проведения массовых мероприятий. Это события в Париже на стадионе «Стад де Франс», театр «Батаклан», в кафе и ресторане, нападение на редакцию юмористического журнала Charlie Hebdo (2015), в Мюнхене в торговом центре «Олимпия» (2016), Стамбуле в ночном клубе «Реина» (2017), атаки на христианские соборы египетских городах Танте и Александрии (2017), на улице Рамбла в центре Барселоны (Испания), в результате чего погибли 14 человек, еще более 100 пострадали (2017), на оживленной площади в центре иракского города аль-Тайаран (2018), возле мечети в ливийском городе Бенгази (2018), на супермаркет в городе Треб на юге Франции и на рождественской ярмарке в Страсбурге (2018), стрельба возле храма Георгия Победоносца в дагестанском городе Кизляр во время богослужения в честь Прощенного воскресенья (2018), атаки на католический собор острова Холо на Филиппинах (2019), серия терактов из девяти взрывов в трех католических церквях и четырех отелях столицы Шри-Ланки Коломбо (2019), в двух мечетях в новозеландском городе Крайстчерч (2019).

Во-вторых, объекты транспорта и транспортной инфраструктуры. Теракты на железнодорожном вокзале в Волгограде (2013), на борту российского самолета, выполнявшего рейс «Шарм эль Шейх - Санкт-Петербург» (2015), в аэропорту и метрополитене Брюсселя (2016), международном аэропорту Стамбула (2016), в метрополитене Санкт-Петербурга (2017), теракты в столице Афганистана Кабуле (2018), на вокзале в Манчестере (2019).

В-третьих, посольства и дипломатические представительства. Нападения на консульство США в Ливии (2012) и посольство России в Кабуле (2016), посольство Китая в Бишкеке (2016), взрывы в Афганистане на центральной площади Кабула возле штаб-квартиры НАТО и нескольких посольств (2018), возле посольства России в Киеве (2019).

В-четвертых, сотрудники правоохранительных и специальных органов, военнослужащие, места и объекты их дислокации (т.н. «дагестанский» сценарий). Вооруженные нападения на центр оперативного реагирования спецслужб Турции в Стамбуле (2016), на воинскую часть Росгвардии в Чеченской Республике и Астрахани (2017), на полицейских в Париже (2017), на военный конвой в провинции Кандагар в Афганистане (2018), на американский военный патруль в центре сирийского города Манбиджа (2019).

Главной целью организаторов террористических актов является нарушение общественной безопасности, оказание воздействия на принятие решений властями и устрашение населения. Поэтому при планировании и осуществлении взрывов, вооруженных нападений и иных насильственных действий они стремятся достичь максимального количества жертв, с расчетом на обеспечение общественного резонанса. При этом социуму демонстрируется собственная «безграничная» возможность и «беспомощность» органов правопорядка и уполномоченных служб.

По информации НАК в 2018 году в 24 регионах России выявлено 70 ячеек международных террористических организаций, в том числе 38 ячеек ИГ (террористическая организация, запрещена в РФ), задержаны 777 их сторонников. Члены ячеек занимались вербовкой и переправкой молодых людей из России и стран СНГ в лагерь подготовки боевиков.

В ходе контртеррористических операций и отдельных оперативно-боевых мероприятий в 2018 г. нейтрализовано 65 боевиков, в том числе 10 главарей бандформирований. Задержано 36 главарей, 236 бандитов и 589 пособников.

По-прежнему, серьезной проблемой для правоохранительных органов является противодействие финансированию террористических группировок. Важной составляющей для успешной деятельности в данном направлении является совершенствование форм и методов взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел и заинтересованных силовых структур при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению преступлений, связанных с финансированием терроризма.

Подводя итог, следует сделать вывод, что в современном мире терроризм является проблемой глобального характера, для борьбы с которой необходимо системное взаимодействие правоохранительных органов и оперативно-боевых подразделений как на внутригосударственном, так и на международном уровнях, а также постоянное повышение уровня эффективности уголовного законодательства. Для этого полагаем, что сотрудникам оперативных подразделений особое внимание следует обратить на такие преступления, как «Содействие террористической деятельности» и «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

Библиографический список

1. Материалы 2018-2019 гг., предоставленные АТЦ СНГ, НАК и Росфинмониторингом.
2. <https://posredi.ru/v-tatarstane-gotovili-seriju-teraktov.html>
3. <https://tj.sputniknews.ru/russia/20181211/1027680023/direktor-fsb-russia-2018-god-unichtozheno-65-terroristov.html>
4. <https://tj.sputniknews.ru/russia/20190121/1028037560/FSB-presekla-deyatelnost-blagotvoriteley-sobiravshikh-dengi-dlya-IG.html>

УДК 343.91

О.В. Тепляков

кандидат политических наук, доцент, доцент каф. спец. дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: otvspb@yandex.ru

С.А. Фокин

кандидат юридических наук, доцент каф. спец. дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: lof.kafedrasd@yandex.ru

ТЕРРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. В научной статье рассматривается проблема связи науки с практической деятельностью, связанной с оперативно-розыскным противодействием международному терроризму. Авторы раскрывают возможности террологии и порядок ее применения в

оперативно-розыскной деятельности направленной на борьбу с международным терроризмом.

Ключевые слова: исламизм, экстремизм, терроризм, «мягкая сила», оперативно-розыскная деятельность, террология, правоохранительные органы.

THE THEOLOGICAL ASPECT IN OPERATIONAL-SEARCH COUNTERACTION TO INTERNATIONAL TERRORISM

Annotation. The article deals with the problem of the connection of science with practical activities related to operational search counteraction to international terrorism. The authors reveal the capabilities of the technology and the procedure for its application in operational search activities aimed at combating international terrorism.

Keywords: Islamism, extremism, terrorism, «soft power», operational search activity, terrorology, law enforcement agencies.

Терроризм, имеющий многовековую традицию, является действенным орудием в борьбе за власть и вбирает в себя политическую основу и находится в процессе непрерывной трансформации. При этом представленный деструктивный феномен, имеет свойства видоизменяться и адаптироваться к реалиям современного мира, впитывая в себя новые достижения науки и техники, энергично используя различные экстремистские политические идеологии. В XX в. терроризм, являясь региональной проблемой, уже в XXI столетии превратился в планетарную угрозу человеческой цивилизации, имеющую многоплановый характер и сопровождается различными проявлениями, затрагивающими жизненно важные интересы личности, общества и государства.

Сегодня Российская Федерация и евразийское пространство стоит на острие противодействия международному терроризму, который является эффективным средством достижения определенных политических целей в условиях социальной активности. Следовательно, международными террористическими организациями (далее – МТО) для реализации своих целей создаются соответствующие инфраструктуры, включающие в себя существенные финансовые ресурсы, привлекательные экстремистские идеологии различных политических направлений и соответствующую широкую социальную базу.

Указанные обстоятельства оказывают негативное воздействие прежде всего на молодежь и продолжают носить массовый характер с учетом использования глобальных информационных сетей. Это подтверждается увеличением количества россиян, пытающихся выехать за рубеж и вступить в ряды МТО, чтобы участвовать в боевых действиях на стороне международного терроризма в различных «горячих точках».

Подобные тенденции, связанные с деятельностью МТО, в мире формируют угрозы и вызовы для международной и региональной безопасности, где в качестве объектов прямых и косвенных посягательств выступает государственный суверенитет.

Угрозы внешнего и внутреннего характера государственному суверенитету проявляются в различных сферах общественной жизни, начиная «цветной революций» и кончая гражданской войной, чтобы сменить один политический режим на другой.

Развитию современному терроризму способствуют следующие условия: наличие компонентов информационного общества; развитие технологической среды человеческого существования; размывание традиционного общества и

формирование модернизированного общества, ориентированного на либеральные ценности; наличие существенных реальных и осознанных общественных проблем, возникающих в ходе исторического развития.

Заметную роль в ослаблении и подрыве государственного суверенитета играют «гуманитарные» интервенции, последствиями которых являются деградация государственных и экономических институтов, массовое бегство населения из кризисных регионов, подрыв авторитета ООН и девальвация норм международного права [1, с. 103]. Одной из самых опасных внутренних угроз «мягкой силы» в разрушении государственного суверенитета является распространение экстремистской идеологии способствующей обострению межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских выступлений, а также криминализацией общества органов власти.

В условиях современных реалий распространение экстремистских идеологических концепций способствует трансформации экстремизма в терроризм. Таким образом, в России сформировались тенденции, определяющие контент современных и перспективных угроз террористического характера: возрастание социальной опасности терроризма связанной с использованием террористами новых форм и методов, сил и средств, увеличивающих угрозу человеческих потерь и материального ущерба; увеличение в некоторых регионах социальной базы терроризма связанной с вовлечением в МТО радикально настроенных представителей различных социальных групп по причине сложной социально-экономической обстановки; повышение уровня организационно-структурного обеспечения автономных звеньев МТО выраженное в образовании более прочных структур различной идейно-политической направленности с учетом разработанных теорий и концепций их деятельности; наличие стабильных финансово-криминальных и материально-технических источников; совершенствование организации террористических структур, повышающих террористический потенциал и мобильность [2, с. 52]; развитие коммуникаций между террористическими структурами на региональном и транснациональном уровнях способствующие созданию устойчивых блоков и возникновению МТО созданных на фундаментальных идеологически-политических платформах; совершенствование форм и методов проявлений экстремистской деятельности МТО; обусловленное совпадением целей и задач сращивание звеньев МТО со структурами организованной преступности.

Сегодня террористическая активность принимает новые формы, представляющие совокупность высокомотивированных общностей, эффективно применяющих возможности глобальной паутины массовых коммуникаций. Новизна явления заключается в использовании всемирной паутины для реализации стратегии «управляемого хаоса», предусматривающей информационную, пропагандистскую и вербовочную деятельность с целью трансформирования исторического сознания, деформирования этнической, религиозной, общегражданской идентичности отдельных общностей и социальных групп. Сложившаяся ситуация означает, что МТО взяли на вооружение весь спектр инструментария PR-деятельности, продвигающего революционный имидж террористов и их идеологий с учетом особенностей закономерностей современной массовой культуры. Следовательно, субъекты международного терроризма, используя в совокупности коммуникационные технологии и силовой компонент, стремятся осуществить глобальную реконструкцию смыслового пространства мира. В этой связи можно констатировать, что экстремизм XXI в. является специфическим инструментом

многофакторной системы политического управления бессистемного террора. Данный субъект обладает сложной структурой, причем его отдельные составные части имеют как совпадающие общие, так и специфические цели, и задачи. В структуре данного субъекта достаточно очевидно различается заинтересованность и прямое участие государственных ведомств (прежде всего США). Вместе с тем, важную роль в деятельности субъекта играют и ряд наднациональных парapolитических структур, университетские центры и международные НКО, спонсируемые определенной группой олигархических фондов при прямом содействии статусных международных институтов. Как постоянная деятельность этих структур, так и результаты комплексных воздействий приносят выгоду ряду специфических видов транснационального бизнеса. Интересным представляется факт того, что этот многоликий и комплексный субъект определяется в экспертных кругах как «многоэшелонированный противник», использующий терроризм как средство [3, с. 34].

За рубежом уже длительное время существуют и активно функционируют фабрики мысли, такие как американские: Корпорация РЭНД (Research And Development – RanD), Центр исследований терроризма (The Terrorism Research Center – TRC), Агентство Stratfor, Британский Институт по освещению войны и мира (IWPR), Институт полемологии во Франции и др., занимающиеся не только теоретическим осмыслением террористических проблем, но и вопросами его тактического использования для достижения внешнеполитических целей, в частности его применения в политических технологиях, таких как «концепция управляемого хаоса» и новых формах вооруженного противоборства: мятеже войнах, информационных, асимметричных, гибридных войнах [3, с. 34].

Рассматривая организационно-структурную конструкцию современных звеньев МТО, следует обратить внимание на использование сетевого построения автономных ячеек, объединенных общими целями и задачами. Подобная композиция подразумевает отсутствие пирамидально-иерархического строения, предусматривающего централизованное управление, чтобы маскировать свою деструктивную деятельность от правоохранительных органов. Подобная тактика сетевого построения приобрела широкое распространение у представителей МТО различного идеологическо-политического направления.

Сегодня можно констатировать, что на смену «терроризму-эрудитов» пришел бессистемный терроризм по месту жительства, прямые связи между террористами устанавливаются через Интернет. Примером могут служить исламисты, внедряющие в свою террористическую деятельность «джихад по месту жительства». Подобная тактика упрощает процесс участия в деятельности МТО, исключает знания ислама, то есть те, кто приносит себя в жертву за дело веры, и готов становиться мучеником получает полное отпущение грехов.

Подобная упрощенная система жизнедеятельности исламистских МТО «третьего поколения» опережает время. Они плетут свои сети не в соответствии с поручениями идеологических наставников, а на основе своих прямых контактов. Именно подобную тактику активных действий МТО рекомендует Мустафа Сетмариам Насар скрывающийся под псевдонимом Абу Мусаб аль-Сури последователь – теоретик Осамы Бен Ладена⁸ в своей концептуальной

---

⁸ Абу Мусаб аль-Сури родился в Сирии и там же приобщился к экстремистской деятельности. Затем он провел больше десяти лет в Афганистане, где входил в состав главного органа Аль-Каиды Совета Шуры создал теорию индивидуальной

концепции «Призыв к глобальному исламскому сопротивлению» написанной в 2004 г. Он писал этот теоретический труд о джихадизме в течение 25 лет, проживая в Испании, во Франции и Великобритании. Изучив лучшие книги о тактике ведения партизанской войны, с учетом своего опыта он написал главный труд своей жизни. Красной линией в этом фундаментальном «трактате джихадиста» проходит призыв к мусульманам, живущим в странах «золотого миллиарда», действовать самостоятельно, а не пытаться ехать за границу для обучения с группами МТО с целью истощения сил правопорядка расплыть их на множество операций.

Учитывая повышенную общественную опасность террористических проявлений, их транснациональный характер, конспирацию и организованность, основой противодействия терроризму должно стать организация эффективного нейтрализующего оперативного-розыскного воздействия на весь комплекс связанных угроз и формирующих его негативных факторов социальной среды. Современная борьба с международным терроризмом сводится к реагированию правоохранительных органов на совершенные преступления экстремистской и террористической направленности. Следовательно, осуществление эффективной оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) невозможно без качественного научного фундамента, чтобы распознать закономерность данного деструктивного явления, изучить его объективный характер. В этой связи возникает потребность в социально-философском осмыслении и целостном знании проблем экстремизма и терроризма и борьбы с ними. Для этого необходимо обратиться к комплексной научной дисциплине – террология, которая способна оказать методологическое содействие в получении специальных научных знаний о сущности феномена терроризма, его проявлениях в различных сферах общества, на получение достоверных данных о характере и формах новых террористических технологий. Главным смыслом оптимизировать работу в данном направлении является использование научных знаний в практической деятельности, которые призваны выявлять, предупреждать и устранять различные формы проявления экстремизма.

Террология являясь областью комплексных научных и практических знаний должна быть, включена в ОРД, чтобы сформировать новую концептуальную раму противодействия международному терроризму. Цель ее применения в оперативно-розыскном противодействии МТО заключается в формировании общепрофессиональных компетенций, чтобы оперативные сотрудники имели правильные понятия о природе терроризма, его идеологических основах и организационно-структурном обеспечении МТО. Знания основных положений террологии будут способствовать правильному диагностированию различных форм экстремистских проявлений, выработке коммуникативной, социально-психологической, социально-правовой, информационной и социально-личностной компетенций у оперативных сотрудников правоохранительных органов. Соответственно теоретические знания о механизме развития антигосударственного терроризма, внедренные в ОРД, будут способствовать применению методов предотвращения, нейтрализации и надежного блокирования их деструктивных форм, разрушительных для общества.

ответственности за проведение джихада, организовал знаменитые интервью Усамы телеканалам CNN и BBC.

Активизация научной мысли в противодействии МТО неизбежна. Такому подходу нет альтернативы, поскольку на обозримую перспективу разгром МТО на поле брани невозможен. И противодействие международной террористической сети потребует высочайшей интеллектуальной сосредоточенности, концентрации научных ресурсов и углубления их в практическую деятельность правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Носов С.И. Суверенитет государства в условиях глобализации: новые вызовы и угрозы // Право и образование. 2015. № 3. С. 103–111.
2. Степанова Е. Основные тенденции в области современного терроризма: регионализация вооруженных радикально-исламистских движений на примере ИГИЛ // Индекс безопасности. 2014. № 4 (111). С. 52.
3. Кафтан В.В. Теоретические проблемы конституирования научного и учебного знания о терроризме. Использование учебного и научного потенциала в области противодействия терроризму: Материалы Всероссийской (очно-заочной) научно-практической конференции 19-20 мая 2016 года / под ред. проф. В. Д. Путьягина. Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2016. С. 34.

УДК 374.3

А.М. Умарова

курсант 3 курса юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России, г. Владимир

С.М. Эльмурзаев

кандидат юридических наук, доцент каф.
управления и администр.-правовых дисциплин
юрид. фак-та, подполковник внутренней
службы, ВЮИ ФСИН России,
e-mail: musslim95@mail.ru

ВЕРБОВКИ В ЗАПРЕЩЕННЫЕ В РОССИИ ГРУППИРОВКИ, НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается угроза распространения организаций, осуществляющие действия экстремистского характера. Специфика вербовки в Северо-Кавказских регионах России, предлагаются некоторые способы профилактики экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, радикализм, вербовка, профилактика религиозного экстремизма, молодежь, религия.

RECRUITMENT TO BANNED GROUPS IN RUSSIA, SOME FEATURES OF PREVENTION

Annotation. The article deals with the threat of proliferation of organizations engaged in extremist activities. The specificity of recruitment in the North Caucasus regions of Russia, offers some ways to prevent extremism among young people.

Keywords: terrorism, extremism, radicalism, recruitment, prevention of religious extremism, youth, religion.

В конце XX – начале XXI в. Российская Федерация, как и многие другие государства мира, столкнулись с проблемой экстремизма и наиболее яркой формой его проявления – терроризмом. Политически мотивированные экстремистские проявления ставят под угрозу не только интересы, безопасность и целостность России, но и всего мира в целом. Причинами возникновения и развития экстремизма являются: во-первых – это является прибыльным бизнесом для узкого круга лиц, которые занимаются финансированием террористических групп, поставкой оружия для экстремистов, во-вторых – распространение радикальных настроений со временем дают возможность манипулировать общественным мнением и со временем достигать определенных целей на международной арене.

В последнее время участились случаи выезда молодежи из различных регионов Российской Федерации в Сирию, так называемое, Исламское государство ИГИЛ. Причинами этому служат различные факторы повседневной жизни, безработица, плохое воспитание, плохое влияние окружающих, а также религия. Северный Кавказ всегда был частью России, в которой экстремизм наиболее ярко выражен. Еще совсем недавно в СМИ можно было наблюдать сообщения о задержании или уничтожении нескольких боевиков, но их не становится меньше. Возникает вопрос: как происходит вербовка боевиков. Одним из основных источников пополнения бандформирования, как это не странно звучит, являются высшие учебные заведения, и лидирующие позиции будут занимать не институты Чечни, Дагестана или Кабардино-Балкарии, а институты таких городов как Москва, Санкт-Петербург, Воронеж и Пятигорск. Например, есть оперативные данные, что студенты Ставрополя в последнее время все больше попадают под влияние радикальных исламистов. Многие студентки стали носить хиджабы, хотя их религиозные взгляды не придерживались ислама. У многих на столах во время занятий лежат молитвенники и четки. Данных случаев становятся все больше и больше, и, к сожалению, это превращается в моду.

Молодежь во все времена была и будет самой эмоциональной частью населения, которая всегда хочет чего-то нового и экстремального, ребятам хочется найти свое место в жизни или просто заработать денег. И это очень часто используется радикалами. Мы считаем, что именно перечисленные выше черты современной молодежи случаются причинами того, что пополнение бандформирования в основном происходит среди молодежи. На фоне царящей в некоторых регионах России безработицы найти своих жертв эмиссарам не сложно. Для привлечения молодых людей в свои круги радикалы предоставляют им специальную литературу, в которой пропагандируются экстремистские цели, а также предлагают посетить лекции с экстремистским уклоном. Специально обученные люди специально твердят им, что именно исламский радикализм может привести к справедливости в жизни. Террористами становятся молодые люди не только из неблагополучных семей или семей бедняков, в ряды радикалов вступают также дети прокуроров, судей, миллионеров, чиновников. Так, например, в Дагестане к боевикам примкнул сын начальника отдела уголовного розыска, сын районного судьи, племянник прокурора, так же к боевикам примкнул кандидат юридических наук из Ростова-на-Дону. Для пополнения своих рядов экстремистские группировки также используют средства массовой информации, интернет ресурсы, где можно встретить немало сайтов, которые не только существуют, но и активно пропагандируют свою идеологию. С целью профилактических мер необходимо усилить взаимодействия

различных государственных органов исполнительной и законодательной власти, представителей различных конфессий и различных общественных объединений по вопросам контроля, а при возможности и блокировки сайтов, которые содержат материалы экстремистской направленности. Так же источником пропаганды экстремистской направленности являются запрещенные книгопечатные издания, к которым относятся «Постыдная власть Палестины», «Позорный режим Иордании» и т.д. Обострение социальных конфликтов и провокация к насильственным путям их разрешения наблюдается в различных регионах России, особенно среди молодежи в Москве и Санкт-Петербурге, так же эти проблемы остро проявляются на Северном Кавказе. Особенно напряженной ситуация остается в республиках Карачаево-Черкесия, Дагестан, Ингушетия и других республиках Северного Кавказа, об этом свидетельствует статистика потерь среди личного состава во время исполнения своих служебных обязанностях. В отдельных регионах Северного Кавказа активно борются с пропагандой экстремистских движений и ведут активную разъяснительную работу, в ходе которой толкуются карательные и поощрительные нормы уголовного кодекса Российской Федерации, а также другие нормативно правовые акты, которые действуют на территории России. В частности, в предупредительную работу привлекают родственников, старейшин, и священнослужителей, что позволило свести к нулю случаи ухода молодых людей в банды в таких республиках как Чечня и Ингушетия. Разъяснительная работа так же проводится с родственниками лиц, вовлеченных в террористические группировки. Многие люди уходя в экстремистские организации в скором времени осознают, что совершили ошибку, но из-за своего незнания уголовного законодательства боятся вернуться обратно по причине того их могут привлечь к уголовной ответственности. Многие и понятия не имеют о том, что в уголовном кодексе так же содержатся поощрительные нормы, например, статьи 205, 206, 282.1, 282.2 содержат примечания, в которых сказано, что если лицо добровольно и своевременно отказалось от совершения преступления и покинула банду, и в дальнейшем оказывало помощь в недопущении совершения преступления, они освобождаются от уголовной ответственности, если в их действиях не содержится состава другого преступления. Хотелось бы так же отметить работу, которая была проделана в городе Дербент республика Дагестан в течении последних пяти месяцев. Городу Дербент 19 сентября исполнилось две тысячи лет, в связи с этим событием было проделана огромная работа, было организовано и проведено огромное количество контр террористических операций, ликвидировано огромное количество боевиков и террористических групп.

Подводя итоги, хотелось бы добавить, что экстремизм на данный момент является проблемой всего мира, не отдельно взятого региона или отдельно взятой страны. С этой проблемой нужно бороться всем вместе, организованно, совместными усилиями и Северный Кавказ имеет огромный опыт в борьбе с экстремизмом, этот опыт нужно перенять для начала и другим регионам России, а затем и всему миру в целом для борьбы с общим врагом, который ставит в опасность безопасность всей планеты.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». СПС «Консультант плюс». 2017.

2. О безопасности: федер. закон от 28 декабря 2010 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 2.
3. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.
4. О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26 июля 2011 № 988 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 31, ст. 4705.
5. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 28 ноября 2014 № Пр-2753. URL: [http:// www.scrf.gov.ru](http://www.scrf.gov.ru)
6. План по профилактике экстремистских проявлений и межнациональных конфликтов среди личного состава ВЮИ ФСИН России на 2018/2019 учебный год: Приказ начальника ВЮИ ФСИН России от 30 августа 2018.
7. Кадыров А.А. Слово правдивое: Интервью, статьи, речи. Грозный, 2006.
8. URL: <http://tass.ru/politika/3908401> Кадыров: молодежь необходимо уберечь от влияния идеологов экстремизма
9. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. 2014. № 2.
10. Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Сайд Аль-Рошд. 7-е изд. М.: Рипол Классик, 2002. 799 с.

УДК 316.624

О.В. Хомяков

кандидат философских наук, доцент, нач. каф. боевой и тактико-спец. подготовки инж.-эконом. фак-та, подполковник внутренней службы, ВИПЭ ФСИН России, e-mail: okhomyakov@yandex.ru

Л.Н. Тарабуев

кандидат юридических наук, старший препод. каф. боевой и тактико-спец. подготовки инж.-экон. фак-та, подполковник внутренней службы, ВИПЭ ФСИН России, e-mail: tarabuev@list.ru

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ, КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ
ЗАЩИТЫ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Аннотация. В статье на основе анализа официальных статистических данных и материалов уголовных дел рассматриваются различные экстремистские проявления. Авторы приходят к выводу, что результатом экстремистских преступлений, как правило, является усиление социальной напряженности и дестабилизация общественной безопасности. В статье подчеркивается, что правоохранительные органы успешно противостоят экстремистским проявлениям и террористическим угрозам, обеспечивают выявление и разоблачение преступных группировок.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, преступление, пропаганда, деструктивное поведение, профилактика.

COUNTERING EXTREMISM AS A BASIS FOR EFFECTIVE PROTECTION AGAINST TERRORIST CRIMES

Annotation. The article examines various extremist manifestations based on the analysis of official statistics and materials from criminal cases. The authors come to the conclusion that the result of extremist crimes, as a rule, is an increase in social tension and the destabilization of public security. The article emphasizes that law enforcement agencies successfully resist extremist manifestations and terrorist threats, ensure the identification and exposure of criminal groups.

Keywords: extremism, terrorism, crime, propaganda, destructive behavior, prevention.

В современных условиях общественно-политического развития очевидны социально-экономические различия жизни значительных групп людей, в связи с которыми и формируются угрозы для человечества, в том числе и экстремизм, который одиозные лидеры преступной среды пытаются позиционировать как меру выравнивания и справедливой мести за существующие неравенства в распределении и потреблении материальных благ. Экстремисты угрожают стабильности в обществе, ставят под сомнение межрелигиозное согласие, покушаются на безопасность функционирования государственных институтов, провоцируют сотрудников правоохранительных органов. Прибегая к помощи иностранных спецслужб, экстремисты пытаются ослабить суверенитет, ставят под сомнение территориальную целостность страны. Нередки и попытки представить сведения об изучении общественных настроений «... по мнению многих респондентов, призванная укрепить властную вертикаль бюрократическая надстройка представляет собой предпосылку к распаду страны. Границы округов - это швы, по которым может затрещать Россия, считают они» [4]. В конечном счете, экстремизм разрушает государство и выступает питательной средой для терроризма [6].

Существуют официальные статистические сведения по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской и террористической направленности [5]. Так уже, в 2017 г. было выявлено 1871 деяние террористического характера, из которых раскрыто 843 преступления и выявлено 873 террориста. В 2018 г. было выявлено 1679 (-10,3 %) террористических деяний, раскрыто – 748 (-1,3 %) террористических посягательств, выявлено 753 террориста. А уже в 2019 г. выявлено 1806 (+7,6 %) террористических преступлений, из которых раскрыто 844 (+12,8 %), выявлено 718 (-4,6 %) субъектов терроризма.

Стабильными остаются показатели выявления террористических преступлений, что свидетельствует о высокой эффективности работы правоохранительных органов. Следует отметить, что в 2020 г. только с января по май зафиксирован рост преступлений как экстремистской, так и террористической направленности: 336 (+32,3 %) и 956 (+ 19,9 %) соответственно, из которых раскрыто – 197 (+12,6 %) и 347 (+9,1 %). Выявлено 204 (+25,9 %) экстремиста и 287 (-1 %) террориста.

В настоящее время особую значимость и внимание приобретает проблема противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности в связи со значительным общественным резонансом. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 предусматривает защиту общества от соответствующих угроз, направлена на минимизацию и фактически полное исключение влияния на политическую обстановку, социальную стабильность в российских регионах и в стране в целом.

Возбуждение ненависти, унижение достоинства личности по половым, расовым, национальным языковым, религиозным признакам в Стратегии признаются как максимально опасные проявления экстремизма. Деструктивность общественных посягательств может материализовываться в конкретных призывах к насилию, влиянию и вовлечению граждан в деятельность экстремистских и террористических организаций, проведению протестных публичных мероприятий. Хотя нужно признать, что количество совершаемых общеуголовных преступлений значительно превышает преступления как экстремистской, так и террористической направленности.

Пропаганда экстремизма, как правило, не соотносится непосредственно с нападением на конкретных лиц, но насилие при этом становится лишь одним из квалифицирующих признаков составов преступлений экстремистской направленности. Указанные действия, как правило, ограничиваются выражением публичных призывов к осуществлению экстремистских посягательств в отношении какой-либо социальной группы чаще всего по национальному, религиозному, расовому признаку. Распространение и продвижение деструктивных идей среди населения, а, следовательно, и популяризация экстремизма имеет целью нахождение новых сторонников, последователей и увеличение численности потенциальных преступников, в том числе, и склонных к проявлениям терроризма.

Анализ материалов уголовных дел дает основание понимать последовательность наступления реальных агрессивных проявлений вслед за пропагандой экстремистских ценностей с идеологическим, религиозным и психологическим воздействием на субъекты преступной деятельности. Более того, в последовательность подготовки некоторых экстремистов включаются и тренировочные занятия по отработке скрытности, организованности и слаженности в действиях по противодействию сотрудникам правоохранительных органов. Результатом экстремистских преступлений, как правило, является усиление социальной напряженности и дестабилизация общественной безопасности. При этом среди населения усиливаются процессы нагнетания атмосферы страха, состояния коллективной фрустрации в связи с переживаниями за свое будущее и своих детей, национальной, религиозной, расовой, идеологической нетерпимости, возникает отторжение и отчуждение, вражда и ненависть.

Следовательно, именно такая обстановка, связанная с возникновением экстремистского буфера, обеспечивает вначале прикрытие и маскировку, а далее и реальное проявление и воплощение, иначе говоря, переход от экстремизма к терроризму не только в пропаганде и распространении идеологии, но и в конкретных террористических актах. Иначе говоря, экстремизм становится благоприятной средой для захватов заложников, взрывов и поджогов, Противодействие экстремизму должно пониматься как основа эффективной защиты от преступлений террористической направленности, так как происхождение экстремизма и терроризма имеет общность и единство, практически неделимую природу, не только тесно взаимосвязаны друг с другом, но и взаимно подпитывают и усиливают друг друга [1; 2; 3].

Правоохранительные органы успешно противостоят экстремистским проявлениям и террористическим угрозам, обеспечивают выявление и разоблачение преступных группировок, но, к сожалению, деструктивные явления все еще существуют как в российском обществе, так и в мире. Особого внимания заслуживает профилактика вовлечения в соответствующую преступную среду

молодежи в связи с неустойчивым идеологическим стержнем и проблемами в воспитании, необходимо обеспечить препятствие в распространении экстремистской идеологии для исключения вовлечения в преступную террористическую среду.

Библиографический список

1. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Диалектическое единство экстремизма и терроризма как философская предпосылка для совершенствования подходов к криминалистическому научному обеспечению антитеррористической и антиэкстремистской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 115–118.

2. Варданян А.В., Кулешов Р.В. О классификации явлений экстремизма и терроризма: единство сущности и поливариантность отображения в социуме // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 31–35.

3. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Соотношение понятий экстремистской и террористической деятельности: гносеологический и правовой аспекты // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 4. С. 94–97.

4. Левада Ю.А. Страна меняется быстрее, чем народ // Российская Федерация сегодня. 2003. № 2. С. 42–43.

5. Состояние преступности. Архивные данные // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. <https://мвд.рф/folder/101762>

6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344.

УДК 378.1; 316.33. + 316.6.

Л.В. Шабанов

доктор философских наук, кандидат психол. наук, профессор каф. гуманитар. и соц.-эконом. дисциплин, Юридический институт Санкт-Петербургской академии Следственного комитета,
e-mail: lev.shabanov@mail.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА КАК СИСТЕМА КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ АНТИСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ РФ

Аннотация. Автор рассматривает проблему роста случаев делинквентного поведения молодежи и вовлечения в криминальные структуры с позиций информационного контента (информационные и прокси войны), за которым находятся определенные элитные группы, интересы которых далеко не всегда совпадают с интересами народа или страны проживания.

Ключевые слова: информационная война, элиты, стратегия Марса, стратегия Афины, стратегия Аполлона, стратегия Афродиты.

SPREADING THE IDEOLOGY OF RELIGIOUS AND POLITICAL INTERNATIONAL TERRORISM AS A SYSTEM OF CULTURAL EXPANSION OF THE ANTI-SYSTEM OPPOSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author considers the problem of increasing cases of delinquent behavior of young people and involvement in criminal structures from the perspective of information

content (information and proxy wars), behind which there are certain elite groups whose interests do not always coincide with the interests of the people or the country of residence.

Keywords: information war, elites, Mars strategy, Athena strategy, Apollo strategy, Aphrodite strategy.

11-й тезис Маркса о Фейербахе:
Философы лишь различным образом объясняли мир,
но дело заключается в том, чтобы изменить его.

2020 год = год обострения «холодной войны без правил», начавшейся после Мюнхенской речи В.В. Путина 2007 г., обернувшаяся сначала разгулом прокси (Молдова – 2009; Марокко, Тунис, Иордания – 2010; Тунис, Ливия, Египет, Сомали, Джибути, Йемен, Ливан, Сирия, Кувейт, Бахрейн – 2011; Киргизия, Украина – 2014; Армения – 2015) и сетцентрированных войн (Сирия, 2011; Украина, 2013; Ливия, 2014), а потом и войной информационного характера (деконструкция информации, «окна Овертона», постправда, фэйкньюс). В этих условиях Российская Федерация неоднократно указывала на приоритетные задачи международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму, которые, благодаря новым информационным технологиям стал одним из важнейших факторов влияния на молодежь по всему миру.

Отсутствие границ и цензуры в большом информационном поле не просто ставит вопрос о мерах информационной профилактики в социальных пространствах РФ, но и о противодействии распространению идеологии религиозно-политического терроризма в местах лишения свободы. При том, что в области образовательных технологий (по Закону об образовании) ни в школе, ни в вузе проблемы нравственно-патриотического воспитания не разрешены – школы и вузы за толерантность к чужому, но вне политики. Таким образом, многие несовершеннолетние не просто воспринимают проявления терроризма как нечто обыденное или неизбежное, но видят в этом проявление личной гражданской позиции в обществе. Иными словами, для рейтинговых СМИ и хайп-продюсеров создание все более и более радикальных антисистемных взглядов становится путем доверительного отношения с молодой аудиторией, которая, привыкая к постоянному росту сетевого экстремизма (получая толерантность к насилию), требует все более и более брутального контента.

Целью этой статьи стала попытка разобраться в том, какие структуры задействованы в этом противостоянии и как они работают со своими аудиториями, есть ли между ними принципиальная разница и каким образом мы можем выделять структуры инфо-войны на фоне общего давления среды, вырабатывать навык и стереотип реакции на эти структуры, возможно ли вообще не видя базовых стратегий антироссийский санкций и инфо-давления проводить политику защиты граждан от такой информационной войны.

В 1980-е гг. философ и теоретик менеджмента Ч. Ханди, занимаясь исследованиями корпоративной культуры внутренней и внешней конкуренции вывел 4 типа корпораций, которым присвоил имена греческих богов:

«**Культура Зевса**» = **силовая** культура формируется главным образом тогда, когда директор компании является и руководителем, и хозяином (старые европейские, японские и южно-корейские корпорации).

«**Культура Аполлона**» = **ролевая** (ритуальная /бюрократическая), характерна для больших компаний, работающих на стабильном рынке и занимающих твердые позиции на нем. Отличительной особенностью таких

компаний становится то, что все права и обязанности сотрудников четко определены и расписаны (так, индустриальные корпорации, вывозя свои производства в страны третьего мира, сохраняют образ европейских производителей). Корпорации Аполлона яркие противники идей государственности, т.к. они выступают против границ для транснационального бизнеса, против таможен, за единый денежный расчет, за замену государств на корпорации.

«Культура Диониса» = личностная культура, предполагает коллектив из высоких профессионалов, которые могут работать как без руководителя, так и друг без друга (например, IT-компании, корпорации сатрапов или фриланс). Главной культурой таких компаний является абсолютный космополитизм (Я не просил себя рожать, я ничего не должен своей Родине; где хорошо, там и Отечество). Мощным фактором формирования культуры Диониса стало включение стран и их институтов образования в глобализационные проекты (Болонская система, Эразмус, Скопус, ХэдХантерс и т.п.). Именно «дионисийцы» (Тринити, Общество череп и кости, общество плюща, корпорации коллегий, иллюминаты и т.п.) подстегивали миграцию кадров с высшим образованием в интересующих глобализаторов сферы через продвижений социальной нестабильности, молодежной преступности и различных проявлений экстремизма (националистические движения в СССР – 1987–1990 гг. и еврейская, немецкая, русская миграция «на историческую Родину», коррупция и преступность в РФ – 1991–1998 гг. обеспечило рост IT-индустрии в США подстегивая «миграцию в безопасность» специалистов по биологии, клонированию и селекции, физике и химии, информатике (АСУ) и космическим технологиям).

«Культура Афины» = целевая культура компаний, деятельность которых направлена на решение конкретных задач в условиях динамично развивающегося рынка (компании цифровой экономики, Интернет-рынка, блокчейн и кибер-валют). Корпорации Афины заняты постоянным поглощением конкурентов и захватом рынков за счет прорывных технологий, которые не успевают стать общепризнано криминальными. При этом, осуществив захват и расправившись с конкурентами, эти же корпорации переводят методы, которыми они пользовались до момента победы, в неприемлемые и криминальные (устраняя опасность ответного хода) – разрабатывая параллельно новые технологии захвата.

В 1990-х гг. по мере понимания корпоративного строительства и отношения транснациональных корпораций к государственным структурам, возникает новый качественный формат взаимоотношений – поглощение социальных элит общества корпорациями (включение ряда элитариев в корпоративные институты), ради продвижения своих интересов уже не в отдельных странах, а на уровне континентальной политики.

Всякая элита ориентирована на реализацию определенной стратегии, которая формируется сверху – стратегическим (генеральным) умением элиты и снизу (общественный заказ) от народа. Благодаря работам по корпоративным стратегиям, мы тоже можем выделить 4 стратегии, свойственные современным государственно-корпоративным элитам (военная = war (corpus), торгово-промышленная = (trade-) ware (corporation), культур-образующая = soft-power (community), развращающая = soft-power (make love, not war = sex, drugs, rock-n-roll).

Как видно, названия стратегий имеют основания в аналитике торговых войн транснациональных корпораций, отсюда выделение 3 линий стратегий: Арес (Марс), Афина (Минерва) и Аполлон, мы в свою очередь, добавляем еще одну, не менее объемлющую и более эффективную, чем даже глобальное культуртреггерство типа «бремена белого человека» – Афродиту (Венеру).

Марс (бог воинов, бог пассионарный). **Пассионарность** (свойство людей «длинной воли») рассматривается как активность, проявляющаяся в стремлении индивида к способности через сверхнапряжение достичь поставленную цель (термин Л.Н. Гумилева); пассионарность также рассматривается как **внутренняя энергия**, направленная на изменение мира (интерпретация С.Б. Переслегина) [1, 2]. Пассионарии мыслят пространство и время триалектически: «Да», «Нет», «Как это изменить», что показывает полное принятие прошлого (как «Да») и будущего, которого «Нет», но есть его целеполагание (образ победы), есть желание привести этот образ к реальности (как свершившееся = «Да»).

Время стратегии Марса – **Хронос**. Это время длительности и скорости в паре «Действие – Противодействие», которая выступает как связь традиции прошлого с настоящим и будущим через целеполагание (например, «Завещание Александра Македонского», «Наказ Чингис-хана», «Завещание Петра Великого» и т.п.). Цикличность имеет поколенческий фактор (смена активной волны на затишье и новую экспансию); арабский философ ибн Хальдун описывал кривую пассионарности следующим образом: деды приходят из пустыни и завоевывают области и города, отцы удерживают эти завоевания и расширяют их, сыновья строят дороги и покровительствуют искусствам, внуки наслаждаются роскошью и теряют все, что было создано отцами и дедами. Цикл повторяется вторжением новых племен из пустыни. Отсюда характерное для переживания пространственно-временного мира и свойственное пассионариям «Время удачи» – третье время (Кайрос) – зависимое от силы, с которой группа пассионариев будет защищать свою идеологию, картину мира, хранить верность заветам предков. Ъ

Именно время удачи, кайрос, определяет карьерный рост и возможности социальных лифтов для элиты Марса (см. таб.1). Главным качеством элиты становится искусство перехвата управления, а это значит, что на первой ступени вхождения в элитные группы важным качеством будет умение зарабатывать и подтверждать свой авторитет через удачливость (количество побед к количеству поражений). Подтвердив свою удачливость, на второй ступени претендент получит ресурс (и как степень доверия вышестоящих, и как возможность самостоятельного принятия решения). Однако ресурс может стать и «откупным средством», т.е., получив свою долю претендент может отказаться от дальнейшего восхождения, отделив «свою» долю от «общей». Поэтому третья ступень – это проверка верности и преданности тем структурам, которые находятся в пассионарной волне; именно подтвердив верность и заслужив доверие, пассионарий может рассчитывать на вхождение в элиту (клан-корпорацию) путем кровнородственных соглашений (усыновление, брак, «лестничное право» и т.д.).

Война **Афины** – это война инвентонариев (от invention – изобретение, внедрение новых технологий). **Инвентонарность** – форма неэквивалентного присвоения информации, т.е. «энергии информационного мира», умение правильно оценивать ее и строить многоходовки (люди длинного воображения). Реализуется в форме технического и культурного творчества ради изменения технологической среды (С.Б. Переслегин) [2]; при этом инвентонарии могут

манипулировать (усилить или ослабить) пассионариев за счет информационно-технологического давления, в результате которого **внутренняя энергия съедает внешнюю** для изменения мира. Инвентонарии мыслят диалектически: «если ситуация “Да”, то готовим(-ся) к “Нет”», «если ситуация “Нет”, то готовим(-ся) к “Да”»: как при игре на рынках «менялы-быки» работают на повышение, а «менялы-слоны» – на понижение фишек. Для инвентонариев характерно деление на «стабилизаторов», работающих на длинные дистанции, и «риск-менеджеров», работающих на коротких кризисах, используя нестабильность и растерянность игроков для пожирания конкурентов. Отсюда, требование стабильности со стороны игроков-процентчиков (чем дольше циклы отдачи денег, тем больше прибыль по процентам), стремление изменять правила игры со стороны менял в циклах биржевых подъемов и спадов (чем глубже проседают фишки, тем легче вести спекулятивные сделки на будущий рост), стремление не обращать внимание на правила, ведя собственную игру, со стороны оценщиков (даже если сработают 20 из 100 ставок стартапа, прибыль все равно покроет 80 затратных).

Таблица 1. Структура формирования элитных корпусов, исходя из основной стратегии сообщения в коммуникационном поле «элита – общество»

Имя стратегии	АРЕС (МАРС)	АФИНА (МИНЕВРА)	АПОЛЛО Н	АФРОДИТА (ВЕНЕРА)
Цели	<i>Перехват управления</i>	<i>Уничтожение субъектности</i>	<i>Превратить в биомассу</i>	<i>Переварить биомассу</i>
Вхождение в клан	кровь (клан-корпорация)	кровь (клан-корпорация)	душа (секта)	деньги (планирование)
Карьерный пик	доверие	преданность (жертвенность)	верность (кадровая база)	доверие (умение предавать)
Карьерное испытание	верность	верность	жертвенность (степень)	кровь (связи)
Уровень проверки	ресурс (умение)	деньги (успешность)	ценность (влияние)	авторитет (имидж)
Начальный уровень	авторитет (удачливость)	авторитет (капитализация)	авторитет (искусства)	демонстрация (imago)
Стратегия	<i>Геополитика</i>	<i>Геоэкономика</i>	<i>Геокультура</i>	<i>Геототальность</i>

Таким образом, война Афины – это война торговая, технологичная, высоко стоимостная и главное: в отличие от войны Марса – Афина всегда имеет возможность мультипликации фондов и никогда не доводит войну до горячих форм на своей территории. Горячая форма войны, привлекательная для пассионариев, является очень болезненной, но далеко не самой разрушительной с точки зрения объема уничтожаемых в социуме связей.

Все многообразие пассионарной войны направлено на то, чтобы:

- 1) Запугать, тем самым лишить воли к сопротивлению,
- 2) Парализовать «нервную систему» – вызвать неадекватность центров принятия решений или реакций на управляющие импульсы и

3) Разгромить противника, навязав ему свои условия капитуляции (вплоть до полного уничтожения: Carthago delenda est).

Для Афины характерно иное ведение войны (при прочих равных, запугать и парализовать):

3) Удушить – создать ресурсный голод (вплоть до полного подчинения через коррумпирование элит, внутреннюю дестабилизацию, переворот, «цветную революцию» и т.п.).

Совершенно понятно, что в отличие от Марса, время стратегии Афины меняется. Хронос – время длительности выступает как связь традиции прошлого с инновацией будущего через рабочее настоящее (рост ссудного процента как оружие подчинения себе должников, не могущих отдать долги и адресующих выплаты будущим поколениям), Цикличное время – система диалектических балансов и противовесов (игра на повышение или понижение как оружие конкуренции на внешних и внутреннем рынках, подавляя конкурентов за счет систем «плавающих» курсов валют, акций, рейтингов и т.д.). Время удачи (Кайрос) также изменено и подчинено системе получения прибыли (это способы вирусного захвата рынка через придание ценности новому товару, модному бренду, экспертизам и т.п.) – выступает важность того, что называется: «поймать волну». Если какая-то идея завладела душой элиты Афины, она будет формировать ее товарный облик и заниматься продвижением брендов до полной монополизации общества (социума) как Общего рынка (ассоциации покупателей).

Таким образом, геополитика Марса сменяется геоэкономикой Афины, целью которой является уничтожение субъектности даже предполагаемого, потенциального конкурента. Для вхождения в элиту типа Афина на первом этапе необходима не столько удачливость, которая может быть и фактом случайным, сколько капитализация собственного авторитета (порт-фолио, рекомендации, подтвержденная специализация и т.д.) – время Хроноса, время отношений «кредит – дебет» (см. таб.1). На второй ступени карьерного роста такой специалист получает ресурс – капитализирует свою успешность и начинает внутригрупповую борьбу за карьеру (движущей силой любой корпорации является внутренняя конкуренция), однако на третьей ступени социального лифта необходимо будет отказаться от привычного марша «по головам» и выбрать себе элитную группу, демонстрация верности которой и позволит подняться на высшие ступени. Именно такая преданность «и в горе, и в радости» (вплоть до жертвенности) позволит завершить карьерный рост вхождением в клан-корпорация через кровнородственные связи.

Аполлон – бог этионариев, людей, занятых этикой и эстетикой отношений, конструкторов социальной философии группы, общества, цивилизации. Этионарность – форма неэквивалентного присвоения социальной связности – энергии социального мира (люди «длинного внимания», от которых не ускользают ни изменения в стане пассионариев, ни прогресс инвентонариев). Элита Аполлона реализует себя через создание аксиологического (ценности) продукта и онтологического (картина мира) творчества, модифицирующего культурную среду (С.Б. Переслегин) [2]; Движущие силы этионариев должны управлять внешними энергиями изменения мира.

Время стратегии Аполлона работает в тех же рамках, что и у предыдущих элит, однако: Хронос – время длительности выступает как разрыв традиции прошлого с настоящим через постоянную смену смыслов ради уничтожения образа будущего (время не как длительность, но как разрывы и дробления

отрезков), такая «новая хронология» не позволяет выстраивать связи с великим прошлым у пассионариев и не дает возможности строить прекрасное будущее инвентариям – они просто не могут сформировать устойчивых в преемственности научных школ. Цикл – система смены все более короткого шага в процессе развития, позволяет создавать момент конфликта поколений через «схлопывание» областей согласия через создание «коротких» культур (мода на досуг, экстремальные поветрия в субкультурах, аудиторные стили и сериалы и т.п.) для создания «коротких» поколений, тратящих энергию в «погоне за ветром». Время удачи, Кайрос, превращается в запуск траекторных волн подмены смыслов (иллюзия свертки ковра под которым появляется другой), запуск панических волн, смыывающих рациональные паттерны в обществе (окна Овертона) и приводящие к полной дестабилизации («Конец истории», No future). – Главное в войне Аполлона – это идея. Если элите удалось внедрить какую-то идею, которая смогла завладеть душой народа-конкурента, то он сам будет продвигать ее, постепенно изменяя собственную точку зрения, воспринимая ее и как «свою», и как единственно истинную (Фукуроцид – система уничтожения образа будущего и разворот народа к прекрасным картина фантастического прошлого до возникновения государства, до принятия христианства, до появления новой династии, до возникновения / крушения: капитализма – социализма – колониализма – коммунизма и т.д.).

Здесь можно констатировать довольно прозрачную стратегию – превратить противника, неважно, пассионарно сильного или инвентарного, в биомассу: геополитике и гео-экономике противопоставляется гео-культура (война культур рассчитана на долгий срок, поэтому кровнородственные связи у планировщиков мировых проектов не являются определяющими). Когда историки или политологи анализируют качество элит Аполлона в мировой истории, то чаще всего выходят на жреческие союзы, секты, конспирологию ранних религиозных движений, масонские ложи и даже пост-техно сатанистов, трансгуманистов и т.д. Планы войн Аполлона рассчитаны даже не на десятилетия, а на века и тысячи лет. Понятно, что при такой системе формирования элит, кровнородственные связи не становятся главным фундаментом (например, Ватикан, имея своим населением около тысячи мужчин, в реальности руководит несколькими миллиардами католиков, разбросанных по всем континентам планеты). И для понимания формирования подобной элитной группы, стоит применить старые схемы, описанные еще иезуитами Игнатия Лойолы (1491-1556): первой ступенью карьеры неопит обязан своему качеству создания непререкаемого авторитета (он должен обладать искусствами убеждения и опровержения), на второй ступени он должен показать свою ценность для ордена через влияние, которой он может оказывать на людей (см. таб.1). Третья ступень – это шаг жертвы (демонстрация того, от чего может отказаться человек, выбравший свой путь наверх). После того, как он покажет свою верность, его можно принимать в кадровые базы и ставить во главе миссий – правильность же исполнения долга приведет его к возможности положить душу на алтарь великой идеи и самому встать во главе всего ордена (ложи, корпорации, секты).

Перед нами создание и внедрение в большую социальную систему элемента антисистемы, которая, подобно вирусу, начинает захватывать социальный организм и в итоге уничтожает его. Более того, рассматривая «военные» действия предыдущих элит (Марс и Афина) – мы видели создание конкурентно способного агрегата (людского или технологического) – но это

была видимая система воздействия на противника, сопряженная с факторами давления внешней среды, с качеством подготовки армий или предприятий, со взаимосвязанностью элементов и подсистем, которые также имели свои плюсы и минусы в управлении. Элиты Аполлона создают «невидимый» информационный объект (Эгрегор), сообщая ему качества живого субъекта, влияющего на социальное поведение народа (народов, классов, сословий, групп). Такой информационный объект и становится формирующим субъектом, создающим антисистемы, подрывающие общество изнутри.

Анализируя само понимание роли антисистемы в истории развития цивилизаций, Л.Н. Гумилев в книге «Этногенез и биосфера Земли» характеризовал это явление следующим образом: Антисистема = структура, способствующая сокращению жизни этноса, разрушающая основы общества; информационная структура, стремящаяся сменить мироощущение на обратное, сменить знак стереотипа поведения (этноса или его части, субэтноса, социальной страты). Историк В.Л. Махнач в статье «Антисистемы в России» отмечает, что большинство антисистем синкретичны, герметичны и представляют собой структуры с множеством степеней посвящения, в которых на каждой новой ступени посвящаемому открывается некая новая «истина», иногда полярно исключая «истину» предыдущую, когда представители антисистемы захватывают власть в некотором регионе, большинство населения которого не включено в антисистему, – тогда антисистема меняет знак. Прекращая саморазрушение.

Классик немецкой социальной философии О. Шпенглер называл антисистему – псевдоморфоз (т.е. ложное образование, мимикрирующее под основу, но нарушающее его жизненные циклы); Псевдоморфоз – ложное образование внутри сферы деятельности, разрушающее основные его функции и деградирующий как саму сферу, так и системы ее наполняющие. В свою очередь, отталкиваясь от геологического определения, мы можем сделать чисто логический вывод: антисистема = паразит (субъект = предикат).

Академик И.Р. Шафаревич в работе «Социализм как явление мировой истории» также отмечает, что антисистема химерна (т.е. имеет многосоставной характер) и выступает как ложно-этническая общность (малый народ – термин О. Кошена). Химера – не только мифологическое животное, в биологии – это организм, который имеет несколько наборов ДНК. В социальной среде – инфообъект эгрегориального поля с определенным набором «узнаваемых» (эмоционально-насыщенных) символьных элементов, который и определяет коллективное поведение (активность / пассивность) аудитории. Это группа людей с негативным мировосприятием, группа, принадлежащая по формальным признакам к данной культуре, но воспринимающая ее строго негативно, даже с ненавистью. Американский Иеромонах Серафим Роуз в работе «Православие и религия будущего» описывает структуру аполлонической антисистемы, указывая на смешения нескольких религиозных учений с принципиально различными системами ценностей. Махнач уточняет это явления, указывая, что любая антисистема, прогрессируя в маргинальных слоях в схеме «малого народа», или «малого социума». В СССР она снижает внутриэтническую солидарность, солидарность внутри суперэтноса, внутри великой культуры, включая внутренний раскол этнического поля, который был создан в XVIII в. распространением русского западничества. Как писал Ф.М. Достоевский: «Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьет свою мать. Каждый несчастный и неудачный русский факт возбуждает в нем

смех и чуть не восторг. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, все. Если есть для него оправдание, так разве в том, что он не понимает, что делает, и свою ненависть к России принимает за самый плодотворный либерализм...» [3]. Однако высшей степенью проявления антисистемы с позиции именно самостоятельного информационного давления становится война Афродиты. Афродита, вернее стратегия, получившая название от вечно юной богини любви, создает принципиально иной тип элиты. Эта элита демонстративная, эмоциональная и находящаяся в режиме безудержного давления на свои аудитории. Подобный тип элит можно назвать – депрессионариями (при этом, нужно заметить их абсолютно порочную зависимость от аудитории и особый психологический вампиризм для создания обратной зависимости аудитории от них). Кроме того, депрессионарии продвигают концепции анти-этионарности (т.е. разрыв социальных связей, индивидуализацию, атомизацию, приватизацию частной жизни). Таким образом, анти-этионарность – это форма неэквивалентного присвоения социальной связности для сброса энергии социального мира (за счет появления демонстративного класса людей длинных эмоций). Реализуется в форме псевдоморфоза аксиологического (ценности) и деградации онтологического (картина мира) творчества, модифицирующего субкультурную среду [4, с. 128]; внешняя энергия съедает внутреннюю, не оставляя энергетических запасов не только для изменения мира (построения будущего), но и даже для удержания связности мира существующего (живи быстро, умри молодым).

Время стратегии элит Афродиты завязано на общие схемы получения прибыли элит Афины. Более того, в ситуации возрастающего влияния стратегии Афродиты, элиты Афины охотно вкладывают средства в новые, с их точки зрения безопасные тренды, т.к. они явно ослабляют и пассионарные (Марс) и этионарные (Аполлон) элиты. Хронология действия Афродиты – это время длительности того или иного модного тренда, который выступает как своеобразная анти-цель между равными векторами «прошлое» и «будущее», которые отрицаются настоящим «здесь и сейчас» (время эпатажа, которое подается как алектика развития: Я-Мы сами по себе). Цикл, таким образом, превращается в систему сокращающихся эмоциональных скачков, разграниченных фазами потери понимающей коммуникации: верю – не верю, интересно – не интересно, мое – не мое, модно – не модно (время деконструкции через диалектику нигилизма). Успешность, точнее Кайрос, также переоценивается, теперь это набор «здесь и сейчас», который воспринимается как точки полифуркации (в отличие от точек бифуркации, положительного или отрицательного выбора, здесь перед объектом воздействия предстает точка бесконечного ветвления сценариев). Такое время прохождения «точек возврата» можно наблюдать в компьютерных играх, флэш-мобах, массовых акциях, интерактивных и сетевых движениях, урбанистических квестов, которые часто превращаются в несанкционированные митинги, хулиганские выходы, массовые протесты, уличные беспорядки. – Иными словами, если какая-то идея завладела душой оппонента, он сам будет планомерно уничтожать все другие точки зрения, деформируя мнение общества, переводя его в систему «только Я-Мы здесь имеем право».

Перед элитами Афродиты стоит только одна глобальная задача – переварить биомассу, в которую был превращен народ той или иной страны после воздействия на него стратегии Аполлона (уничтожение системной субъектности и футуроцид). Возможности Афродиты противостоять элитам

Марса, Афины и Аполлона связаны с принципиальной гео-тотальностью Афродиты, выраженной в формуле: хочешь победить врага – воспитай его детей. Против Марса – стратегия разврата женской в среде и либерального подхода к комфорту и имущественному неравенству; против Афины – стратегия разврата в мужской среде и коррупция в системе управления; против Аполлона – стратегия либерализма религиозных ценностей и уничтожение образования через закрытие социальных лифтов (даже с высшим образованием у тебя нет шансов на карьеру).

Формирование элиты типа Афродиты также отличается от предыдущих (см. таб.1). На первой ступени претендент должен, что называется «бросаться в глаза», отработать свою эпатажность, выработать отличия (*imago*). Вторая ступень – это возможность выделиться из *imago*-толпы и заслужить определенный авторитет (имидж), после чего необходимо обрасти связями и выстроить некоторый контур скандальных браков и т.п. связей. Как ни странно, но именно скандальность и предательство вкупе с эпатажем становится залогом обретения доверительных отношений со спонсорами (в шоу-бизнесе деньги делаются не на умение говорить правду, а на умение правдиво врать и искренне предавать). Вход на Олимп для элитария стратегии Афродиты открывается только через умение планирования самопродажи для саморекламы дальнейшего успеха (деньги как связи с прошлыми (авторские отчисления) и будущими агентами).

Иными словами, анализируя «смысловую упаковку» правящих элит, можно увидеть две тенденции развития, которые будут сообщены государству: иерархия в виде построения вертикалей (единоначалие и концентрация власти от множества к одному) и матричная структура (разноуровневость, виртуальность, децентрализация). В первом случае строится мобилизационная модель («Закрытое общество» А. Бергсон, К. Поппер, А. Шпеер, Дж. Сорос), во втором – плюралистическая («Открытое общество» со множеством локальных часто искусственных конфликтов, которые не позволяют разгореться глобальному конфликту фатального противоречия (Л. Козер, К. Боулдинг)).

Разница в устойчивости обществ и качестве государства различается только в статусной категории социально-демографических групп: элита (знать, правящий класс) – 100%, народ (слой, имеющий права, обязанности и соответственные им привилегии) – 70% и больше, люди (потенциальный слой, откуда черпаются кадровые базы) – 50% и социальные лифты (государственный заказ, распределение), население (податной управляемый слой, производящий вещи, товары и услуги, которые им не принадлежат; не-люди) – 20% и меньше, исходя из минимально необходимого ради выживания и воспроизведения этого слоя.

Говоря о пропорциях прав и обязанностей в классах групп политического участия, справедливо упомянуть концепции поздних славянофилов и в частности – триалектику «Народ» – «Общество» – «Государство» в теории К.С. Аксакова «негосударственной», т.е. неполитической субъектности русского народа [5, 6]. Концептуально, Аксаков постулирует следующее: никакие учреждения, как бы свободны они ни были, никакие представительства, никакие политические сословия... – не могут заменить общества и своею деятельностью восполнить недостаток деятельности общественной; отсутствие общественной деятельности, как жизни народного самосознания, – делает народ бессильным и беззащитным, а государство несостоятельным, – хотя бы и существовали политические сословия и даже представительные учреждения [6, с. 213–217].

1. Народ «в тесном смысле и более строгом» понимается «простой народ, то народное множество, которое живет жизнью непосредственной ... Это не есть агрегация, но цельный духовный организм, живущий и действующий самостоятельно».

2. Общество «есть народ на второй ступени своего развития, народ самосознающий», «не есть явление политическое, <...> сила его есть сила нравственная, сила общественного мнения, и <...> орудие деятельности (Образы, символы, смыслы – Л.Ш.); т.е.: Общество не есть выражение народного самосознания, оно – его деятельность» = «народ» есть субстанциальная основа и общества, и государства, которые, будучи лишь отражениями народного целеполагания – не полны и ограничены.

3. Государство возникает раньше общества, являясь как «внешнее определение, данное себе народом; деятельность его и сфера его деятельности – чисто внешние».

В отсутствие общества исчезает для народа возможность деятельного развития, договора с элитой (обществом) и администрацией государства; общество так же незащищено перед государством, если останется без обратной связи с народом – народ есть фундамент государства, но именно на этом фундаменте и находится общество. – Собственно основная задача общества в том, что оно есть инструмент соотношения целеполагания народного с целями, заявленными государством. Государство, как безличный аппарат зависит от качества общества, которое формирует военные и гражданские элиты и от народа, который может противопоставить любым реформам государства пассивную силу, тормозящую изменения элементов своей народности.

Итак, государство лишь внешняя оболочка отношений народ – общество, а элита лишь часть общества. Какие же элиты будут выступать как охранители по отношению к обществу и народу – получается только Марс, однозначно заинтересованный в здоровых и крепких воинах, не отягощенных стяжанием или широкими представлениями о комфорте. Элита Марса заинтересованы в создании общества людей, которые были бы патриотичны и отражали идеологию «человек – семья – Родина». Элита Афины – это элита внутренней конкуренции, имущественного неравенства и постоянной рыночной экспансии – такая элита в конечном счете видит только свою безопасность и часто вырождается в олигархию. Таким образом, первая элита, которая перестает воспринимать преступность в обществе как однозначное зло – это элита Афины. Коррупция на внешнем контуре позволяет создавать капиталы, а уличная преступность – есть действенный инструмент поддержания в простых людях постоянного требования к усилению полицейского давления на общество. Если говорит об элитах третьего типа, то Аполлон вообще не видит границ конкретного государства и не мыслит в категориях конкретного поколения. Любое разрушение конкурента, связанное с экстремизмом, террором, воспитанием оппозиции, разложением традиционных ценностей – есть та самая инструментальная агрессия, которая поможет в будущем укрепить власть над целыми регионами. Таким образом, пропаганда в среде несовершеннолетних не просто не возбраняется, но и приветствуется. Включая отдельные программы, смакующие подробности уличных происшествий, экстремистские сайты, да и просто реклама проявлений терроризма – есть инструмент борьбы с традицией, а значит должно стать обыденным, равно и неизбежным в системе конкурирования за умы в самых разных странах мира. Аполлон требует от своих адептов на первых ступенях

проявить экстремизм как определение своей личной гражданской позиции в обществе.

Однако самыми криминогенными из всех элитных групп де-факто становятся группы Афродиты. Даже простой феминизм с его провозглашенными чайлд-фри и женскими маршами становятся выгодными вложениями в рейтинги для СМИ и виртуальных блогеров. А создание ЛОМов (лидеров общественного мнения) со все более и более радикальными антисистемными взглядами превращается в особый вид управления массовыми коммуникациями, часто перехлестывающими далеко за границы того или иного государства. Молодежь же, двигаясь путем доверительного потребления постоянно нарастающего экстремистского контента, получает толерантность к насилию и требует все более и более девиантного отношения к обществу со стороны средств массовой коммуникации.

В случае если мы начнем разбираться, а кто заинтересован в постоянной криминализации молодежи и пропаганде религиозно-экстремистских течений как в депрессивных районах страны, так и в местах лишения свободы – необходимо искать не конкретных людей, а тех, что стоит за ними – это представители элит типа Аполлон и Афродита. Вывать к их патриотизму или человечности – бессмысленно, равно как и бессмысленно наказывать отдельных исполнителей (особенно из числа молодежи). Эти элиты не оперируют ни образами отечества, ни пониманием ценности человека – их цели находятся за пределами привычного для России (Российской империи, СССР, Российской Федерации) понимания государства. Элиты Аполлона и Афродиты изначально вне-государственные – т.к. сетевые и вне-национальные – т.к. их основная база интернациональна.

Целью этой статьи была попытка проанализировать алгоритмы действия элиты, т.е. людей, способных не просто контролировать, но и коренным образом менять ситуацию внутри как отдельных социальных групп, так и страны в целом. Задача, которая теперь ставится перед нами, это построение понятийного поля, объясняющего смыслы и возможности работы с элитными группами. Однако, создавая структуры работы с подобными аудиториями, необходимо понять, чьи это элиты и каковы их реальные цели. Если в результате такого анализа, удастся выделить принципиальную разницу между элитами патриотическими и компрадорскими, то каким образом мы можем говорить о возможном симметричном ответе в той развернутой против России и ее территорий гибридной войне на фоне общего кризиса как государства, как института выживания народа), так и экологической среды планеты Земля. Нам необходимо вырабатывать навык и стереотип реакции на любые антисоциальные структуры-деструкторы, возможно с применением базовых стратегий по применению политики высшей меры защиты граждан на территории России и в зонах ее ответственности.

Библиографический список

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.-Л., 1980. Депонировано ВИНТИ. № 3734-79. Вып. 2. Пассионарность.
2. Переслегин С.Б. Первая Мировая. Война между реальностями. М.: Яуза, 2016.
3. Достоевский Ф.М. «Идиот» (СПб., 1868) / Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Л. : Наука, С. 1972–1990.
4. Шабанов Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ. Томск: «Академкнига», 2008.

5. Теория государства у славянофилов: Сб. статей / И.С. Аксакова, К.С. Аксакова, А.Ф. Васильева, А.Д. Градовского, Ю.Ф. Самарина и С.Ф. Шарапова. СПб., 1898. Код доступа: <https://avidreaders.ru/read-book/teoriya-gosudarstva-u-slavyanofilov.html>

6. Тесля А.А. «Истинно русские люди»: История русского национализма. М.: Группа компаний «РИПОЛ классик»; «Панглосс», 2019. С. 213–217.

УДК 159.9

Г.Е. Шibaева

кандидат психологических наук, начальник
каф. гуманитарных и естественнонаучных
дисциплин юрид. фак-та, Университет ФСИН
России, e-mail: geshibaeva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается содержание психологической работы с осужденными за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности. На основе анализа научных данных выделяются сферы личности, требующие психокоррекционного воздействия. Особое внимание уделяется вопросу определения доминирующей мотивации в совершении преступления экстремистской и террористической направленности.

Ключевые слова: мотивация, психокоррекционное воздействие, когнитивная, аффективная и поведенческая сферы личности.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WORK WITH PERSONS CONVICTED OF COMMITTING CRIMES BY AN EXTREMIST AND TERRORIST ORIENTATION

Annotation. The article deals with the content of psychological work with convicted persons for committing crimes of extremist and terrorist orientation. Based on the analysis of scientific data, the areas of personality that require psychocorrective influence are identified. Special attention is paid to the issue of determining the dominant motivation in committing a crime of extremist and terrorist orientation.

Keywords: motivation, psychocorrective influence, cognitive, affective and behavioral spheres of personality.

Основываясь на ранее проведенном анализе научной литературы, необходимо подчеркнуть, что наиболее важным вопросом для объективного понимания личности, совершившей преступление экстремистской и террористической направленности, является вопрос о том, ради чего и почему человек занимается террором, то есть речь идет о понимании, в первую очередь, внутренней мотивации [3, с. 103].

Согласно позиции Н.К.О. Салимова в основе современного терроризма лежат различные противоречия, что проявляется в разных формах и видах и носит многогранный характер, содержание которых зависит от конкретных

действий, духовного проявления, политических целей, средств реализации, а также мотивации террористического поведения [2, с. 102].

В отличие от значительной части лиц, осужденных за общеуголовные преступления, осужденные, совершившие преступления террористической и экстремистской направленности, согласно данным базовой программы [1, с. 6], осуществили их не в состоянии алкогольного, наркотического опьянения и в основном не по корыстным мотивам. Чаще всего ими двигала какая-то радикальная идея (совокупность идей). В преобладающем количестве случаев эти идеи относятся к религиозной и политической сферам. В психологической интерпретации эти радикальные (экстремистские) идеи определяются как иррациональные (деструктивные) когнитивные установки, убеждения и ценностные ориентации осужденных.

С целью ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, значимо создать условия для переосмысления ими собственного жизненного пути и приобретенного на нем опыта, в том числе криминального, осознания оказанного извне манипулятивного воздействия, поиску внутренних ресурсов, необходимых для успешной адаптации в обществе, против которого они боролись, поиску своего места в жизни.

В этих условиях важнейшей составляющей психологической работы с указанной категорией осужденных является психокоррекционное воздействие на когнитивную, аффективную и поведенческую сферы личности.

Опираясь на базовую программу психологической коррекции личности для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности [1, с. 6], можно указать следующие проблемные моменты в личности, которые требуют психокоррекционного воздействия. Для когнитивного уровня характерны: иррациональные установки, когнитивные искажения, разрушительные мысли, часто приводящих к социальной дезинтеграции личности; неадекватной самооценки; амбивалентности при принятии решений; безысходности сложившихся ситуаций. Для аффективного уровня характерны: агрессия, злость, склонность к враждебному (как наиболее простому, примитивному) реагированию на любые внешние стимулы; тревожность, чувство вины, страх, фобии; депрессии, ночные кошмары.

Поведенческий уровень включает: социальную изолированность, импульсивность, враждебность, преобладание неконструктивных механизмов психологических защит (отрицание, вытеснение, проекция, реактивные образования), склонность оправдывать собственные неудачи внешними причинами, дефекты в волевой сфере, неспособность к целенаправленной и упорной деятельности, навязчивые идеи негативного отношения со стороны ближайшего окружения («не понимают», «не так относятся», «постоянно придираются»), конфликты с окружающими.

Таким образом, только воздействуя на все сферы личности (когнитивную, аффективную и поведенческую) можно реализовать качественную психологическую работу по ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности.

Библиографический список

1. Подготовка сотрудников психологической службы к использованию базовой программы психологической коррекции личности для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремисткой и террористической направленности в рамках занятий по служебно-боевой и общественно-государственной подготовке: методические рекомендации / С.В. Кулакова [и др.] М.: УВСПр ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. 49 с.

2. Салимов К.Н. Глобальная контртеррористическая стратегия организации объединенных наций и необходимость совершенствования работы по исправлению и перевоспитанию лиц, осужденных за религиозный терроризм // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 3. С. 102–108.

3. Шibaева Г.Е. Особенности мотивационной составляющей террористической деятельности // Религиозные организации в тюремном служении: состояние, проблемы, перспективы: мат. межрег. науч.-практ. конф. (24 октября 2019 г.) / сост. О.В. Тепляков. СПб.: Изд-во ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России, 2019. С. 102–107.

УДК 343

К.А. Шилов

старший преподаватель каф. организации
оперативно-розыскной деятельности,
подполковник внутренней службы, ФКУ ДПО
Томский ИПКР ФСИН России,
e-mail: konstantin.shilov2017@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма в местах лишения свободы. Автором предлагаются конкретные меры, направленные на совершенствование профилактической работы в деятельности исправительных учреждений ФСИН России.

Ключевые слова: Международный терроризм; идеология терроризма; противодействие идеологии терроризма в исправительных учреждениях ФСИН России.

COUNTERING THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF RELIGIOUS AND POLITICAL INTERNATIONAL TERRORISM IN PLACES OF DETENTION

Annotation. The article analyzes the current problems of countering the ideology of terrorism in places of detention. The author suggests specific measures aimed at improving preventive work in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia.

Keywords: International terrorism; ideology of terrorism; countering the ideology of terrorism in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации [1], терроризм провозглашается угрозой национальной безопасности Российской Федерации, целью противодействия терроризму в Российской Федерации является защита личности, общества и государства от

террористических актов и иных проявлений терроризма. Одними из основных внешних факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации, являются:

а) попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы Российской Федерации (недавние события, произошедшие в Чеченской республике, и в Волгограде, связанные с ликвидацией и задержанием международных террористов, только подтверждают данный пункт);

б) наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников;

в) наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма;

г) финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций;

д) стремление ряда иностранных государств, в том числе в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить Российскую Федерацию и ее позицию в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах Российской Федерации;

е) распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации.

В соответствии с Стратегией национальной безопасности в Российской Федерации [2], стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Одними из основных угроз государственной и общественной безопасности являются:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

- деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение

единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

- преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности.

Разрастание очагов влияния международных террористических организаций («Джебхат ан-Нусра», «Братья-мусульмане», «Движение Талибан», «Исламская партия Туркестана», «Исламская группа», «Исламское государство», «Имарат Кавказ», «Лашкар – И – Тайба» и т.д.) влечет за собой распространение терроризма в Российской Федерации, а с учетом того, что в последние годы в исправительных учреждениях ФСИН России прослеживался рост количества осужденных, которые ранее проживали в республиках бывшего Советского Союза, где как раз активно и действуют международные террористические организации, запрещенные в Российской Федерации, свидетельствует о проникновении радикальной идеологии в места лишения свободы, а следовательно, весьма высока вероятность того, что члены указанных организаций, попав в исправительные учреждения ФСИН России, продолжат осуществлять пропагандистскую работу и вербовку в новые члены террористических сообществ.

Борьба с радикальным исламом в местах лишения свободы является одной из первоочередных задач для ФСИН России, что конечно же является весьма важным ввиду складывающейся обстановки в некоторых территориальных органах ФСИН России, когда лидерами ваххабитских ячеек предпринимаются попытки организовать на территории исправительных учреждений так называемые тюремные джамааты [3].

С 2017 г. правоохранительными органами установлено свыше 200 преступлений экстремистско-террористической направленности, совершенных осужденными в период отбывания наказания, осужденные финансируют и пропагандируют терроризм, призывают к экстремистской деятельности, допускается формирование религиозно-экстремистских ячеек на территории исправительных учреждений, которые становятся площадками для подготовки новых участников незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций.

Так, приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 12 марта 2019 г. Д.М. Ахмедов признан виновным в вербовке посредством мессенджеров в международную террористическую организацию «Исламское государство» лиц, находящихся на свободе, в период отбывания наказания в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Чувашской республике с июля 2016 г. по ноябрь 2017 г., а также в ходе личных бесед с ними после освобождения.

Приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 декабря 2018г. Р.А. Ибраев признан виновным в сборе денежных средств в целях финансирования терроризма в период отбывания наказания за совершения особо тяжкого преступления в ФКУ ИК-26 УФСИН России по Волгоградской области [4].

Поэтому, на наш взгляд, одной из первостепеннейших задач по противодействию распространения идеологии международного терроризма в местах лишения свободы является принятие нормативно-правового акта, регулирующего блокирование незаконно используемых средств сотовой связи в местах лишения свободы. Не случайно 30 сентября 2020г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в среду в первом чтении проект закона, который предлагает механизм отключения незаконно используемой сотовой связи в местах лишения свободы. Согласно действующим нормам, в СИЗО и исправительных учреждениях нельзя иметь при себе средства связи. Но число нарушений в этой сфере растет: мобильные телефоны используют в местах лишения свободы для мошенничества, координации деятельности преступных групп на свободе, оказания давления на свидетелей. Законопроект предлагает установить возможность отключения незаконно используемых абонентских номеров на территории исправительных учреждений и СИЗО. Операторы связи будут обязаны прекращать услуги связи по таким номерам на основании письменного мотивированного решения территориального органа уголовно-исправительной системы, в ведении которого находится исправительное учреждение [5].

Вполне адекватной и своевременной мерой является принятие Федерального закона от 27 декабря 2018г. № 569 – ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений террористической направленности, на срок свыше пяти лет, отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме [6]. Однако здесь необходимо отметить, что поскольку после отбытия части срока наказания в тюрьме осужденный за преступления террористической направленности будет переведен для дальнейшего отбывания наказания в исправительное учреждение, а в некоторых территориальных органах ФСИН России исправительные учреждения находятся в черте города (например, в УФСИН России по Томской области большинство исправительных учреждений находится не просто в черте города, а в центральной его части), то мы предлагаем перенести исправительные учреждения за пределы города.

В заключение отметим, что с учетом высокой опасности для общества и государства лиц, осужденных за преступления террористического характера, помимо индивидуальной воспитательно-профилактической работы, проводимой с ними сотрудниками исправительного учреждения, и установления административного надзора за данной категорией лиц, на наш взгляд, необходимо создание своего рода социальной службы, которая бы помогала лицам указанной категории, освобожденным из мест лишения свободы, в трудоустройстве, оказании содействия с жилым помещением, дальнейшее их психологическое сопровождение с целью скорейшей адаптации и становления полноценными членами гражданского общества.

Библиографический список

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.
2. О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

3. Нарусланов Э.Ф. О распространении религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 6. С.6–8.

4. Меркурьев В.В., Тисен О.Н. Проблемы противодействия экстремистско-террористической идеологии в местах лишения свободы в свете борьбы с международным терроризмом. Статья в сборнике трудов конференции: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 20–22 ноября 2019 г. С. 213–221.

5. <http://rg.ru/2020/09/30/zakonoproekt-o-blokirovke-sotovoj-sviasi-v-tiurmah-priniat-v-pervom-chtenii.html>.

6. О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 декабря 2018г. № 569-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53 (Ч.1). Ст. 8495.

УДК 376

И.И. Шуманский

кандидат педагогических наук, доцент, член-кор. Петровской академии наук и искусств, доцент каф. гуманитар. и естественнонаучных дисц. юрид. фак-та, Университет ФСИН России, e-mail: ivan1607@mail.ru

ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В статье отмечается, что события, происходящие в последнее десятилетие в мире, дали мощный толчок развитию террористического движения в мире. Особую угрозу вызывает религиозный экстремизм, который неразрывно связан с терроризмом. Автором показана деятельность сотрудников органов и учреждений УИС по противодействию распространению религиозного экстремизма в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: терроризм, религиозный экстремизм, учреждения УИС, профилактика правонарушений, религиозные организации, правоохранительные органы.

WAYS TO PREVENT AND COUNTERACT MANIFESTATIONS OF RELIGIOUS EXTREMISM

Annotation. The article notes that the events taking place in the last decade in the world have given a powerful impetus to the development of the terrorist movement in the world. Religious extremism, which is inextricably linked to terrorism, is a particular threat. The author shows the activities of employees of bodies and institutions of the penitentiary system to counteract the spread of religious extremism in correctional institutions.

Keywords: terrorism, religious extremism, penal institutions, crime prevention, religious organizations, law enforcement agencies.

Сегодня терроризм превратился в серьезную общегосударственную проблему. Действующие механизмы безопасности на международном и национальном уровне все чаще дают сбои. Подобные осечки систем безопасности в своих интересах в полном объеме пытаются использовать политики международного терроризма.

События, происходящие в последнее десятилетие в мире, дали мощный толчок развитию террористического движения в мире. Мы наблюдаем

международные и транснациональные террористические организации, между которыми имеется связь и взаимодействие в сфере формирования очагов напряженности в любых уголках мира.

Опаснейшей тенденцией является слияние терроризма с организованной преступностью.

В наши дни терроризм, будучи крайней формой выражения социального, этнического, конфессионального, политического и экономического радикализма и экстремизма не намерен останавливаться ни перед чем для достижения своих целей.

Факты последнего времени показывают, что происходит процесс превращения терроризма в долговременную угрозу нашему государству. Исходя из происходящих событий, необходимо совершенствовать изучение подобного явления с целью принятия решительных мер по борьбе с терроризмом.

Как свидетельствует современная идеология и практика терроризма на планете и в частности в России, что он из вспомогательного инструмента в рамках политической борьбы трансформировался в самостоятельное политическое средство насилия.

Религиозная разновидность терроризма в последние годы получила наибольшее распространение в мире.

Разгул терроризма – сегодня не только российская, но уже и острейшая международная проблема. Об этом свидетельствуют многие факты, но особенно красноречивы взрыв в Нью-Йорке Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 года, унесшего жизни 3,5 тысяч человек.

В последние годы мировое сообщество и Россия столкнулись с беспрецедентной по масштабам и последствиям проблемой. Речь идет о стремительном распространении различных форм социального насилия, среди которых особую угрозу представляет экстремизм во всех своих разновидностях и практически во всех сферах жизнедеятельности общества.

Особую опасность в качестве угрозы со стороны экстремизма представляет религиозный экстремизм.

Религиозный экстремизм неразрывно связан с терроризмом и фундаментализмом. Ситуация усугубляется тем, что общество, государство, наука оказались неспособными решительно и эффективно отреагировать на всплеск проявлений экстремизма вообще и религиозного экстремизма в особенности, полагая, что по мере развития науки религия будет уходить в прошлое.

Основная причина нерешенности указанной проблемы связана со спецификой религиозного экстремизма, с феноменом самой религии и религиозного опыта как сложных социальных явлений. Стремительное распространение новых религиозных организаций, нетрадиционных культов также усиливает социальную опасность религиозного экстремизма со стороны еще не изученных религиозных сообществ.

Под экстремистской организацией в Российской Федерации понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которой, по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [4].

Противодействие экстремизму – деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских

проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий [3].

Анализ современной обстановки показывает, что религиозный экстремизм представляет собой одну из главных угроз современному обществу, культурному и цивилизованному взаимодействию, безопасности народам и государствам, в том числе странам СНГ и непосредственно России.

В системе правоохранительных органов любой страны пенитенциарные органы занимают особое место, а их деятельность является существенным и необходимым элементом государственности.

Сегодня наряду с традиционными задачами (и прежде всего это исполнение наказаний), которые присущи всем без исключения «тюремным» ведомствам, уголовно-исполнительная система (далее – УИС) России активно реализует и правоохранительную функцию в конкретном ее понимании. Уголовно-исполнительная система, являясь составной частью правоохранительных органов страны, давно вышла за рамки узковедомственных ориентиров (например, охраны осужденных или их конвоирования). Совершенно справедливо утверждение о том, что реформа УИС не может ограничиваться лишь решением сугубо профессиональных, ведомственных задач, а должна проводиться в контексте социальных изменений и преобразований правоохранительной системы государства в целом [5].

Одно из центральных мест в деятельности по противодействию распространению религиозного экстремизма в исправительных учреждениях занимает общая и индивидуальная профилактика преступлений с лицами, состоящими на профилактическом учете.

Профилактика правонарушений обеспечивается: путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС; их размещения в соответствии с законом; выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений; разработки и осуществления мер по их устранению; установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия. Деятельность сотрудников органов и учреждений УИС по предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла).

Профилактика правонарушений проводится сотрудниками заинтересованных подразделений учреждения УИС во взаимодействии с соответствующими подразделениями территориальных органов ФСИН России, правоохранительными органами, государственными и общественными организациями [2].

При организации и проведении мероприятий по профилактике правонарушений территориальные органы ФСИН России в пределах своей компетенции обеспечивают:

- взаимодействие в организации и проведении мероприятий по профилактике правонарушений между подведомственными учреждениями УИС и контроль над состоянием этой работы;
- оказание практической помощи подведомственным учреждениям УИС в проведении профилактики правонарушений, непосредственное участие в осуществлении профилактических мероприятий;

- разработку мероприятий по профилактике правонарушений с определением конкретных задач для каждого подразделения подведомственного учреждения УИС;
- взаимодействие подведомственных учреждений УИС с правоохранительными органами, государственными и общественными организациями по вопросам профилактики правонарушений;
- систематическое обобщение и внедрение в практику положительного опыта профилактической работы.

Индивидуальная профилактика правонарушений, в том числе и экстремистской направленности, осуществляется путем:

1) всестороннего изучения личности подозреваемого, обвиняемого и осужденного, его криминальных связей и криминально значимых свойств характера, привычек, наклонностей, мотивации негативного поведения и высказываний;

2) проведения индивидуальных бесед, разъяснения подозреваемым, обвиняемым и осужденным пагубности допускаемых ими правонарушений, а также возможных последствий;

3) изоляции подозреваемого, обвиняемого и осужденного от связей и условий, оказывающих на него негативное влияние;

4) привлечения подозреваемого, обвиняемого и осужденного к общественно полезному труду и учебе;

5) использования в воспитательном процессе возможностей родственных и иных положительных связей, психологического консультирования родственников;

б) применения других форм и методов положительного влияния на лиц, поставленных на профилактический учет, исходя из конкретных условий.

Эффективным и неотъемлемым средством борьбы с экстремизмом в пенитенциарных учреждениях является оперативно-розыскная деятельность.

Необходимо отметить, что эффективность противодействия таким современным угрозам обществу, как экстремизм и терроризм, во многом определяется умело налаженным сотрудничеством, взаимодействием государственных, в первую очередь, правоохранительных органов с различными общественными и религиозными объединениями. За последние годы в учреждениях УИС накоплен определенный положительный опыт совместной работы со священнослужителями в духовном и нравственном воспитании осужденных. Одной из задач, стоящих перед религиозными организациями, является формирование у осужденных моральных и нравственных установок на недопущение проявлений межконфессиональной и межнациональной нетерпимости.

Помимо этого территориальными подразделениями ФСИН России пресекаются каналы проникновения к осужденным материалов экстремистского характера (литературы, аудио- и видеоматериалов).

Предотвращаются попытки проникновения в учреждения УИС псевдорелигиозных объединений и «религиозных деятелей» пропагандирующих, например, агрессивные формы исламского фундаментализма. Таким образом, создаются барьеры, препятствующие распространению экстремистских идей. В этой связи хотелось бы отметить, что своевременное получение органами УИС оперативной информации о намерениях религиозных экстремистских организаций является эффективным средством пресечения преступных посягательств на интересы общества, условием обеспечения его безопасности.

Приведенные примеры лишь малая часть положительных результатов подразделений ФСИН России по противодействию экстремизму и терроризму, одному из направлений, лежащему в основе обеспечения национальной безопасности государства. Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время такое противодействие стало самостоятельным направлением оперативно-служебной деятельности органов УИС. Фактически они выступают в роли активного субъекта борьбы с экстремистской деятельностью.

Тем не менее сегодня немаловажным является вопрос о нормативном закреплении положений, относящихся к организации деятельности органов УИС России по противодействию различным проявлениям экстремизма и его. Необходимость адекватного реагирования на проявления экстремизма предъявляет особые требования и к организации обучения сотрудников УИС. В сложившейся ситуации требуется разработка и внедрение в систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников УИС специальных учебных программ, направленных на овладение приемами и методами выявления, пресечения, предупреждения и профилактики экстремистских проявлений. Зачастую сотрудники УИС имеют неверные сведения как о традиционных религиозных конфессиях, у которых сложились устойчивые и конструктивные правовые отношения с государством, так и о нерелигиозных организациях деструктивного характера. Это существенно затрудняет распознавание приверженцев тоталитарных сект и экстремистски настроенных религиозных деятелей.

Современная религиозная ситуация, усиление межконфессиональных и внутри конфессиональных противоречий, бурное проявление религиозной экстремистской деятельности требуют от силовых структур не только правовых, но и религиозоведческих и этнологических знаний. Отсутствие таких знаний приводит к усилению религиозной нетерпимости и обострению межнациональных отношений, а нередко становится и препятствием на пути организации межрелигиозного диалога [1].

С религиозным экстремизмом должны бороться и общество, и государство.

Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

Способность конфессиональных организаций и духовных наставников внести ощутимый вклад в дело преодоления религиозно-политического экстремизма и терроризма осознается религиозными лидерами России.

Яркое и убедительное слово религиозных лидеров здесь может оказаться вне конкуренции. Общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, к их взглядам, традициям, верованиям, а также принимая участие в сглаживании этнонациональных противоречий.

Для преодоления религиозного экстремизма большое значение имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и храмовой аудитории для пропаганды его идей. Поэтому

нужно основательно заниматься изучением этого феномена, мониторингом его проявлений и разработкой эффективных методов борьбы с ним.

Библиографический список

1. Нуруллаев А.А. Проблемы диалога религий в эпоху глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2001. № 3. С. 34.

2. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2020).

3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2020).

4. Федеральный Закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.). // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2020).

5. Ялунин В.У. Реформа уголовно-исполнительной системы современной России (Проблемы, тенденции, перспективы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

*Сборник материалов
межведомственного круглого стола
Санкт-Петербург, 13 ноября 2020 г.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка Л.Ю.Киреевой

Подписано в печать 29.10.2021. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 10,5. Заказ № 17. Тираж 30 экз.

Санкт-Петербургский Университет ФСИН России
196602, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Саперная ул., д. 34
Тел.: (812) 465-21-61, факс: (812) 465-22-47
E-mail: spbu@fsin.gov.ru

Отпечатано: с электронных носителей
в ФКОУ ВО Санкт-Петербургский Университет ФСИН России.

Для заметок